

Мы представляем вниманию читателей в России и за рубежом новый научно-информационный журнал “Вопросы экономики и права”. Журнал рассчитан на практических и научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов юридических и экономических факультетов вузов.

В условиях становления инновационного развития экономики, глобализации хозяйственной деятельности особое значение приобретают решения фундаментальных проблем взаимодействия экономики и права. Журнал предполагает рассматривать вопросы теории и истории государства и права, проблемы международного, конституционного, гражданского, административного, земельного, трудового права, арбитражного и гражданского процесса. Особое внимание предполагается уделить проблеме взаимодействия международного и национального права. Важным направлением работы журнала будет публикация экономических статей, анализирующих теоретические и практические вопросы институциональной экономики в социально-экономических аспектах развития правового государства.

Редакционный совет

Редакционный совет:

А.П. Торшин - заместитель Председателя Совета Федерации РФ, кандидат юридических наук
А.Г. Лисицын-Светланов - директор Института государства и права Российской академии наук, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАН
В.Н. Викторов - первый заместитель руководителя Аппарата Совета Федерации, доктор экономических наук, профессор
Ю.В. Голик - доктор юридических наук, профессор
В.А. Гамза - первый вице-президент Ассоциации региональных банков "Россия", председатель совета директоров "Агрохимбанка", кандидат юридических наук, кандидат экономических наук
С.Н. Сильвестров - заместитель директора Института экономики Российской академии наук, доктор экономических наук, профессор
А.В. Мещеров - главный редактор журнала «Экономические науки», доктор экономических наук, профессор

Ответственный редактор

кандидат юридических наук, доцент **В.В. Болгова**

Подписной индекс **70180 (Агентство "Роспечать")**

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ №ФС 77-31419 от 6 марта 2008 г.,
выдано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций, связи и охране культурного наследия

Редактор - *Л.И. Гац*

Компьютерная правка и верстка - *О.В. Егорова*

Цена договорная

Учредитель - ООО "Экономические науки"
(125252, г. Москва, Чапаевский пер., д. 3, оф. 775)

© Экономические науки, 2008

Подписано в печать 03.07.2008 г.
Формат 60x84/8. Печать офсетная.
Тираж 1000 экз. Усл. печ. л. 7,44 (8,0).
Уч.-изд. л. 8,9. Заказ №

Отпечатано в издательстве ООО "24-Принт"

Научно-информационный журнал

В НОМЕРЕ:

Голик Ю.В. Коррупция победима и искоренима	5
Колесников В.В. Роль экономической теории права в оптимизации законодательной и правоприменительной практики	15
Болгова В.В. Смешанные теории разграничения права на публичное и частное	27
Лошкарев А.В. Особенности правовых гарантий, выраженных в правовых презумпциях	30
Курносенкова Е.Ю. Теоретические проблемы интереса в публичном и частном праве	35
Лопашенко Н.А. Общественная опасность экологических преступлений	39
Пастушенко Е.Н., Пастушенко Д.С. Государственно-властный характер деятельности Банка России в конституционной экономике	47
Бакаева О.Ю. Некоторые проблемы реализации принципов таможенного права	53
Савинова В.А. Ипотека в системе обеспечения исполнения обязательства по возврату кредита	58
Annotations to the Articles	62

Scientifically-information magazine

In NUMBER:

<i>Golik Y.</i>	
Corruption can be beaten and eliminated	5
<i>Kolesnikov V.</i>	
Role of the economic theory of the right in optimization legislative and legal practice	15
<i>Bolgova V.</i>	
The mixed theories of differentiation of the right on public and private	27
<i>Loshkarev A.</i>	
Features of the legal guarantees expressed in legal presumptions	30
<i>Kurnosenkova E.</i>	
Theoretical problems of interest in public and private law	35
<i>Lopashenko N.</i>	
Public danger of ecological crimes	39
<i>Pastushenko E., Pastushenko D.</i>	
Government is given it is state-imperous character of activity of bank of Russia	47
<i>Bakayeva O.</i>	
Some problems of realization of principles of the customs right	53
<i>Savinova V.</i>	
The mortgage in system of maintenance of execution of the obligation on return of the credit	58
Annotations to the Articles	62

КОРРУПЦИЯ ПОБЕДИМА И ИСКОРЕНИМА

© 2008 Ю.В. Голик

доктор юридических наук, профессор

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

Проанализирована проблема коррупции как одного из факторов социальной жизни России, обоснована необходимость выработки принципиально новых подходов к выработке системы средств борьбы с этим явлением; показана роль волевого фактора в искоренении коррупции в России.

Проблема коррупции сегодня, казалось бы, захватила всех. Обличения сыпятся на нас сплошным потоком¹, конференции проводятся непрерывно, комиссии заседают почти круглосуточно. В Общественной Палате создана подкомиссия по противодействию коррупции, которая выпустила массовым тиражом памятки гражданам в серии “Библиотечка антикоррупционера”: “Если у Вас вымогают взятку”, “Если Вам угрожает рейдерство (захват собственности)” и “Если Вы подлежите призыву на военную службу”, которые пользуются огромным спросом у наших сограждан. Одновременно “другой стороной” издаются инструкции по ведению переговоров об откате. Именно так анонсируется одна из работ: “В книге рассматривается практический инструментарий, необходимый для ведения переговоров об откате в процессе работы с клиентами”².

По итогам 2006 г. подкомиссией был подготовлен - впервые в нашей истории - доклад “Уровень коррупции в Российской Федерации и некоторые антикоррупционные меры” (автор этих строк принял посильное участие в подготовке этого доклада). Количество возбужденных дел по коррупционным преступлениям сегодня исчисляется тысячами (до судов, правда, доходит значительно меньше). Между тем ситуация критическая. Еще 5 октября 2006 г., выступая на Совете по реализации приоритетных проектов и демографической политики, В.В. Путин вынужден был констатировать, что имеет место “сплошная коррупция в административном аппарате и правоохранительных органах”³.

Справедливости ради следует сказать, что коррупция процветает не только в России, но и почти во

¹ Недавно вышла книга (Мысловский Е.Н. Коррупция в России: преступление или образ жизни? М., 2007), которая целиком состоит из обнародованных ранее в том или ином виде фактов коррупции. Автор проделал титаническую работу в этом направлении.

² Ткаченко Д.В., Горбачев М.Н. Переговоры об откате. М., 2008. С. 2.

³ www.kremlin.ru/text/appears/2006/10/112066.shtml.

всех странах мира. Объемы и наглость такого процветания - это уже другой вопрос. В январе 2007 г. Россия стала 44-м членом Группы по борьбе с коррупцией Совета Европы, в которую входят почти все члены этой организации и США. Указанная группа была создана в 1999 г. и объединяет государства, добровольно взявшие на себя обязательство активно бороться с этим явлением, взаимно оценивая его масштабы и оказывая друг другу помощь и содействие.

Проблема между тем далека от решения, хотя в процесс отыскания решения вовлечены огромные силы. В чем дело?

Для ответа на этот вопрос надо хотя бы схематично показать, что есть коррупция в современном мире.

Основа эффективности социальной жизнедеятельности - взаимодействие капитала и власти, гражданского общества и государства. Капитал формирует рыночные отношения, товарную и денежную массу, а государство - правовую и организационную структуры, гарантируя капитализацию ресурсов и их социально-справедливое распределение.

Источником социальных противоречий является конфликт коренных интересов капитализации внутренних и транснациональных корпораций и обслуживающих их социальных групп, как легальных, так и криминальных; полем конфликта внешнего и внутреннего, нормального и девиантного выступает политическая власть государства; центральным звеном - ее государственные служащие. Детерминирующим всю гамму негативных процессов в интерактивном социальном пространстве механизмом и выступает коррупция.

Источником коррупции внутри социума выступает капитализация властного административного ресурса, т.е. *превращение власти в товар*. Субъект коррупционных притязаний - финансовые корпорации и криминальные организованные сообщества; объект - уже не отдельные служащие, а государство как социальный институт. Цель -

конвертация финансовых ресурсов в политические в обмен на продажу недеделируемых исключительных прав государственной власти в частные или корпоративные структуры.

В условиях глобализации источником международной коррупции становится капитализация уже глобального политического ресурса; субъектом - транснациональные корпорации, действующие под прикрытием государства-лидера или надгосударственного учреждения; объектом - национальное государство, регион или культура, подпадающие под диктат корпоративной внешней воли на политическом аукционе распродажи единственно значимого товара - природных ресурсов. Из ядра политической системы данного общества государство превращается в брокера чужих экономических и политических интересов, духовных ценностей.

Можно определять современное общество как демократическое или авторитарное, олигархическое, корпоративное или элитаристское, либеральное или этатистское - в каждом определении будет отражаться не ослабление или усиление государства как института, а концентрация аспекта, который соответствует функциональному обеспечению господства той социальной силы, которая располагается в основании соответствующего определения, поэтому либеральные утверждения о необходимости ослабления экономической роли и ухода государства из производственной сферы не более чем миф, рассчитанный на императивное усиление правотворческой роли государства в интересах обеспечения господства монополий в социально-экономическом пространстве путем создания соответствующего правового поля.

Следовательно, то, что сегодня происходит в политической сфере, только кажется борьбой за государство или против него. На уровне сущности проблема формулируется иначе: борьба за использование всего, включая потенциал легитимного насилия, властного государственного ресурса, но не в интересах всего общества и его граждан, а в узкогрупповых, в том числе надгосударственных криминальных, корпоративных интересах.

Таким образом, коррупция является сегодня социальным феноменом, обладающим системными качествами, поэтому и бороться против нее можно только системно по всем отмеченным направлениям (любая кампанейщина будет только ей на руку), руководствуясь политической волей власти, опираясь на поддержку народа. Если не

искоренять системные стимулы, поощряющие коррупцию, то вместо одних коррупционеров придут другие - более наглые, более голодные, совсем беспринципные и в значительно большем количестве. Место отдельных "паршивых овец" займут тучные стада их прямых и побочных "детей", достучаться до которых общественными призывами будет невозможно в принципе. Отсрочка данного политического решения приведет только к увеличению цены, которую общество будет вынуждено заплатить за возвращение к нормальной жизни.

Отрадно отметить, что высшее политическое руководство это понимает. Во всяком случае, выступая 19 мая 2008 г. в Кремле на совещании по проблемам противодействия коррупции, Д.А. Медведев прямо заявил: "Коррупция превратилась в системную проблему. И этой системной проблеме мы обязаны противопоставить системный ответ"⁴.

Сказано хорошо, но с большим опозданием. Хотя бы на 10 лет раньше! Дело в том, что коррупция у нас уже превратилась из системного признака в системообразующий. Разница между ними огромная: системный признак означает, что коррупция умело встроилась в существующую систему, заняла там определенную нишу и живет по правилам системы. Системообразующий признак свидетельствует о том, что коррупции стало тесно в рамках старой системы и она стала сама формировать систему под себя, чтобы заставить всех играть по своим правилам. Отчасти это подтверждают слова Д.А. Медведева, сказанные им 2 июля 2008 г. на заседании Совета законодателей по вопросам законодательного обеспечения противодействия коррупции, когда он вынужденно констатировал то обстоятельство, что "в нашей стране коррупция превратилась в способ существования огромного количества людей. Это печально, но это именно так. По сути, она превратилась в норму, повседневную норму жизни"⁵.

Чтобы было понятно, приведем пару примеров, известных многим читателям.

Так, с 1 января 2007 г. ребенка, не достигшего 12-летнего возраста, надлежит перевозить в автомобиле только в специальном кресле. Так и хочется воскликнуть: "Да видели ли авторы - сочинители этого правила сегодняшних детей?" Многие из них не войдут в такое кресло. У одно-

⁴ www.kremlin.ru/text/appears/2008/05/200940.shtml.

⁵ www.kremlin.ru/text/appears/2008/07/203400.shtml.

го нашего знакомого дочке 8 лет, а рост 140 см. Какое кресло? Работники ГИБДД отвечают просто: “Покупайте другой автомобиль и заказывайте индивидуальное кресло”. Легко сказать.

Что это значит? Это значит, что запущен опеределенный бизнес-проект, на котором хорошо наживутся производители и продавцы таких кресел.

Другой пример, о котором знают не многие, а только те, кто решил пойти по пути науки. Согласно последним правилам, при защите кандидатских и докторских диссертаций часть работ соискателя должна быть опубликована в изданиях, специально указанных для этих целей. Их не так уж и много. Казалось бы, что здесь плохого? Плохого нет ничего, если не считать того, что практически во всех этих изданиях публикации стали платными, а цены резко пошли в гору. Таким образом, это тоже бизнес-проект. Надеемся, рано или поздно Генеральная прокуратура установит, кому фактически принадлежат эти издания и кто, следовательно, снимает самую жирную пенку⁶. Не будет удивительным, если выяснится, что эти издания принадлежат кому-то из чиновников (в лице их жен, детей, братьев и т.д., разумеется), сочинивших эти правила.

Это едва ли не самые мягкие и самые низовые примеры формирования коррупцией своей микросистемы существования. Это - проба пера. Если не прекратить такие подвижки, то произойдет тектонический сдвиг в общественном сознании, грозящий смести все и вся, включая государство со всеми его институтами власти и силы. Д. Козак, выступая 29 января 2007 г. на сессии Южного научного центра Российской академии наук, охарактеризовал коррупцию как явление, которое искажает все общественные процессы, общую картину, не дает реализовываться конституционным и демократическим принципам.

Сегодня в России коррупция стала необходимым элементом нашей социальной жизни. Не неизбежным, как иногда говорят, а именно необходимым. Между этими понятиями есть существенная разница. Неизбежность предполагает, что нечто накрепко связано, приклеено к организму - в данном случае к социальному - и нет технической возможности этот нарост срезать, срубить. Этот чужеродный нарост мешает организму, а он - организм - без этого злого довеска может жить прекрасно.

⁶ Всезнающий Интернет уже содержит некоторые материалы на эту тему. Завтра их будет еще больше.

Необходимость свидетельствует о том, что новообразование вошло в плоть и кровь самого организма и организм без этого довеска уже не живет и не работает. Это как наркотик, который вошел в обменные процессы организма, и одномоментное изъятие его из организма приведет к ломке, а то и к летальному исходу. Если, конечно, не будет соответствующих реабилитационных мероприятий.

Это означает, как ни прискорбно сознавать, что при разовом изъятии коррупции из нашей жизни обязательно наступят крайне негативные последствия для общества, государства и всех граждан. Приведем пример: оружие воруют с армейских складов - прописная истина. Пропажи маскируют. Когда объемы пропаж становятся слишком большими - склад взрывают или поджигают. После всех взрывов-поджогов на армейских складах отмечался большой выброс оружия на “черный рынок”. Один оперативник ФСБ прямо заявил: “Если кому-то сегодня придет в голову провести детальную инвентаризацию всех армейских складов оружия и боеприпасов - полстраны взлетит на воздух”⁷. По мнению другого эксперта, в ряде регионов представители правоохранительных органов и бандиты столь плотно срослись в деятельности по торговле дорогими иномарками, что “теперь хоть сколь-нибудь подробное расследование грозит полностью парализовать эту сферу бизнеса”⁸. Как это ни прискорбно, но к этой схеме подключились и суды⁹. Если паралич торговли дорогими иномарками мы наверняка переживем и его даже мало кто заметит, то “пиротехнические затеи” переживут далеко не все в самом прямом смысле этого слова.

Если у нас сегодня провести операцию “чистые руки” по типу итальянской, то - и это прямо или косвенно уже признают многие руководители правоохранительных органов - у нас рухнет вся система управления, как в свое время произошло в Италии.

Таким образом, ситуация парадоксальная: проводить инвентаризацию и расследование надо, но проводить их просто опасно. Вот почему коррупция именно необходимый элемент нашей сегодняшней

⁷ Саранов В. Состав преступления // Версия. 2002. № 43. 4-10 нояб. С. 6.

⁸ Шлейнов Р. Милиционеры, прокуроры и бандиты нашли друг друга. У них совместный бизнес // Новая газ. 2002. № 88. С. 1.

⁹ Нечитайло А. Суды с левым управлением // Новая газ. 2002. № 89. С.11.

жизни. Единомоментное изъятие коррупции из нашей жизни принесет скорее вред, чем пользу¹⁰.

Сказанное, однако, не означает, что коррупция стала полезной. Нет! Наоборот, чем более необходимой она становится, чем более зависимым становится весь социум от деятельности этой раковой опухоли, тем более ядовитыми продуктами распада заражается наше общество, тем больше материальных затрат и интеллектуальных усилий требуется для ее уничтожения и устранения уже наступивших последствий.

Никакой оптимизации при этом не происходит и происходить не может. Говорим об этом только потому, что 10 февраля 2004 г. в газете "Ведомости" появилось большое интервью Б. Алешина - тогдашнего вице-преьера российского Правительства, занимавшегося продвижением в жизнь административной реформы, в котором он четко заявил: "Коррупция стала частью государственной машины, так как она позволяет оптимизировать ее работу"¹¹. Коррупция ничего не оптимизирует изначально! В противном случае мы должны будем признать, что уличные грабители оптимизируют систему распределения доходов, убийцы - численность народонаселения, а еще проще - численность едоков, пассажиров общественного транспорта, больных, а вся преступность - работу милиции, прокуратуры, суда и т.п.

Конечно, тезис о пользе преступности вообще не нов. Впервые обратил внимание на это известный английский философ-моралист Б. Мандевиль в своем великолепном памфлете "Басня о пчелах, или Пороки частных лиц - блага для общества". Произведение написано в 1714 г., на него неоднократно ссылался К. Маркс, но на русском языке оно впервые было издано лишь в 2000 г., что само по себе интересно (в Советском Союзе на русский язык переводились практически все произведения авторов, которые использовал классик в позитивном плане). Да и у самого Маркса в четвертом томе "Капитала" есть несколько великолепных страничек на этот счет¹². Но никто никогда не писал об этом, что называется, "всерьез". Речь шла всего лишь о демонстрации вывертов человеческой мысли. Неужели это не понятно?

Что касается коррупции, то это не просто одно из направлений преступной активности. Сегодня

это наиболее опасный вектор деградации общества.

Где спрятаны корни коррупции? Основная причина коррупции заключается в стремлении человека к незаконному обогащению с использованием своего служебного положения. Так было во все времена и у всех народов. Еще в XVII в. У. Петти вывел формулу: "Труд - отец богатства". С тех пор ничего в этом отношении не изменилось. Значит, чтобы эффективно бороться с коррупцией, необходимо создать надлежащую систему регулирования труда. Эта система должна будет включать в себя государственно-властную составляющую, корпоративные начала и личный вклад каждого участника трудовых отношений. Труд при этом должен пониматься как единственное условие существования человеческого общества и как постоянный процесс между природой, человеком и обществом. В условиях хаотичных и бессистемных движений в сфере экономического производства в современной России это становится особенно актуальным.

Главная опасность - это скатиться на регулирование частных вопросов: регламентацию условий и правил труда, его оплаты, отношения собственности на вновь полученный продукт и т.д. Они, безусловно, важны, но они всего лишь частности. А проблему нужно видеть в целостном виде и решать, соответственно, комплексно и системно.

Коррупция сегодня стала планетарной проблемой. По большому счету в ближайшие десятилетия человечество консолидированно будет вынуждено решать две проблемы: борьбы с коррупцией и борьбы с терроризмом. Все остальные - речь идет, разумеется, только о криминальной стороне жизни нашего общества - производны от этих двух. Их решение сразу скажется на общем снижении преступности, а также, как ни странно, на уровне борьбы с эпидемиями и эпизоотиями, решении проблемы голода на планете и многих, многих других.

В коррупционный оборот вовлечены огромные массы людей, которые очень часто даже не подозревают об этом. В этом повинна только власть, оставлявшая безнаказанным преступное поведение. Об уровне проникновения коррупции во властные структуры свидетельств более чем достаточно. Но среди них есть отдельные, мимо которых просто нельзя пройти молча. Так, академик Е.М. Примаков, анализируя ситуацию, сложившуюся вокруг олигархов, заявил: "Контролировать выполнение обя-

¹⁰ Долгова А.И. Коррупция опасна, но не опаснее ли борьба с ней? // Интерпол в России. 2001. № 1. С. 17-20.

¹¹ Ведомости. 2004. 10 февр. С. А 5.

¹² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 26. Ч. 1. С. 393-394.

зательств со стороны олигархических структур, судя по всему, должен был бывший руководитель Администрации Президента¹³ (речь идет об А.С. Волошине).

А чуть раньше он же призывал: "... давайте смотреть правде в глаза, к столь масштабному разгулу коррупции не в последнюю очередь привело стремление бизнесменов вкладывать ресурсы не в развитие гражданского общества, а в чиновничий аппарат, лоббируя нужные им решения"¹⁴. Это с неизбежностью привело к тому, что не институты власти, а "чиновник стал главной фигурой в системе государственной власти, которую он использует прежде всего в своих корыстных целях"¹⁵. "Коррупция охватила все эшелоны власти, действенной борьбы с нею просто не ведется. Общество как бы смирилось с неизбежностью существования этого зла. При таком подходе бороться с коррупцией вообще невозможно"¹⁶. Точнее говоря, можно, но это будет уже не борьба как таковая, а только видимость борьбы или ее имитация.

Возникли новые формы проявления коррупции, которые еще не нашли адекватного отражения даже в теории, не говоря уже о законодательстве. Настало время, когда мы должны пересмотреть устоявшиеся понятия. Чтобы понятно было, о чем речь, приведем пару примеров.

Как-то автор настоящей статьи выступал официальным оппонентом на защите докторской диссертации В.М. Алиева "Теоретические основы и прикладные проблемы борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных незаконным путем". Диссертант ввел в научный оборот большое количество ведомственных документов, документов Правительства, Администрации Президента и др. (информационные и инструктивные письма, ведомственная переписка, экспертные заключения и т.п.). Эти документы не могут быть известны широкому кругу в силу ограниченного доступа к ним и интересны уже этим фактом.

Знакомство с указанными документами и с динамикой их движения позволяет сделать два вывода. Первый радостный и заключается в том, что проделана и ведется действительно громадная работа,

¹³ *Примаков Е.* 2003 - итоги, 2004 - начало // Рос. газ. 2004. 15 янв. С. 6.

¹⁴ *Он же.* Власть и бизнес: ответственность друг перед другом // Рос. газ. 2003. 26 дек. С. 3.

¹⁵ *Зубков А.И.* Геополитика и проблемы национальной безопасности России: Курс лекций. СПб., 2004. С. 157.

¹⁶ Там же. С. 178.

подключены большие интеллектуальные силы, написаны горы бумаги, произнесены тысячи слов. Второй же вывод печален: вся эта работа практически закончилась ничем. Все горы бумаг и аргументов разбились о какой-то невидимый гранитный утес и ничего не дали, кроме кучи информационных брызг. И так продолжалось и продолжается год за годом.

Мы не дети и прекрасно понимаем, что само по себе это происходить не может. Что это, как не мощное коррупционное противодействие?

Второй пример касается нашей собственности за рубежом. Судя по всему, собственность есть, и собственность громадная¹⁷. При этом практически ничего не делается, чтобы этой собственностью обладать. Единственная реальная попытка на уровне государства разобраться с этим вопросом была предпринята Комитетом по защите экономических интересов России в 1992-1993 гг., после чего его тут же упразднили. Одна из причин - не главная - заключается в том, что эта работа трудная и кропотливая, которая не может принести сразу больших результатов и дивидендов и на которой вряд ли можно "погреть руки", в отличие от выбивания и выпрашивания кредитов. Разве это не есть форма коррупционного противодействия?

Можно, конечно, попробовать списать все на бюрократизм, который сам по себе "дружит" с коррупцией. Но чистой бюрократии соответствуют пассивность и мздоимство, но никак не активное противодействие, которое мы наблюдаем и в том, и в другом случае. Такое активное противодействие выходит далеко за рамки обычных бюрократических проволочек.

Примеры можно продолжать, но наша задача - найти обобщенные характеристики. Последние несколько лет все большее число исследователей отмечают глобальный характер коррупции. При этом под глобализацией понимается, видимо, всепроникающий и массовый характер коррупции. Дело же значительно сложнее. В коррупционный водоворот начинают вовлекаться не просто отдельные люди или отдельные институты власти, а целые страны и даже региональные группы стран. Очередь за континентами, например Африкой. При этом мнение и желание населения этих стран уже никого не интересует. Население становится вольным или даже невольным соучастником всех преступлений.

Таким образом, мы можем столкнуться с новой нравственной парадигмой, подрывающей

¹⁷ *Сироткин В.Г.* Золото и недвижимость России за рубежом. М., 2000.

сами основы уголовного права и уголовной ответственности. Готовы ли мы к этому?

Трансформация коррупционной деятельности происходит на фоне практически полного бездействия власти. Такое бездействие в нынешних условиях становится фактически косвенным, но очень сильным стимулированием, поощрением коррупции.

Уже второй десяток лет власть никак не реагирует на самые скандальные разоблачения в наших средствах массовой информации. И это притом, что реакция должна быть обязательной, что называется, по определению. И реакция должна быть очень простой и ясной: государство должно наказать того, о ком написали, либо того, кто написал. Третьего просто не дано. Однако ничего подобного не происходит. А вот отстранения и отставки лиц из правоохранительных органов, посмеявшихся поднять руку на зримых «тружеников коррупционного фронта», следуют незамедлительно. Таким образом, слова представителей «четвертой власти», от которой на самом деле ничего не зависит, никого не волнуют, кроме обывателей, поэтому их не трогают. Действия же облеченных властью государственных служащих настораживают, пугают и заставляют криминалитет предпринимать незамедлительно ответные ходы. Как мы должны к этому относиться?

Если кто-то думает, что можно руководствоваться старым испытанным правилом «собака лает - караван идет» и не обращать внимания на газетные публикации и телепередачи, то он ошибается. Отрицательные эмоции (разоблачительные статьи это и есть отрицательные эмоции в чистом виде для всего социума), как многократно подтверждено экспериментально, имеют тенденцию к накоплению. Когда «чаша терпения» будет переполнена, наступит социальный взрыв, который сметет и правых, и виноватых, оказавшихся всего лишь в эпицентре этого взрыва.

На нашей памяти события 1988-1991 гг., когда ежедневно появлялось огромное количество публикаций о деятельности системы политической юстиции в СССР в 1930-1950-е гг. Скоро произошел и взрыв, а отвечать пришлось партийным аппаратчикам, которые и родились-то значительно позже указанного срока. Нечто подобное при продолжении политики умолчания произойдет и в данном случае, и весь вопрос - это вопрос сроков.

Здесь, правда, надо сделать еще одну поправку, о которой не принято говорить. Речь идет о вороватости народа, поэтому порог терпимос-

ти в случае оглашения данных о коррупционных деяниях тех или иных лиц будет значительно выше, чем при оглашении данных о судебных и внесудебных репрессиях. В конце концов, коррупционер, как правило, никого не убил и даже не ограбил в уголовно-правовом смысле этого слова. А психология сегодняшнего человека такова, что он, видя, как растаскивают государство и его всенародную собственность, где-то в укромном уголке своего сознания лелеет мыслишку: мол, если им можно тащить вагонами и эшелонами, мне уж маленьким мешочком и сам Бог велел. Таким образом, взрыв может произойти тогда, когда тащить будет просто нечего, и все население, кроме элиты, станет одинаково нищим.

Коррупция есть везде, но там, где управление государством и обществом отвечает современным стандартам, она приобретает более утонченные, более легитимные, т.е. не идущие на прямое грубое попрание закона, формы. Рано или поздно эти «достижения цивилизации» начинают гулять по планете. Наша задача заключается в том, чтобы их вовремя распознать и найти меры эффективного противодействия.

Правительства многих государств искренне обеспокоены масштабами проникновения коррупции во все структуры и поры общества и государства. Проявляя обеспокоенность, правительства одновременно откровенно стыдятся называть вещи своими именами и начинают выдумывать эвфемизмы: «проблемы административного управления», «необъяснимое превышение расходов», «неконтролируемое приобретение транспортных средств», «слишком высокая доля капитальных затрат в общих расходах» и т.д. Не избежал в свое время этого и В.В. Путин. Говоря об административном произволе правоохранительной системы, он отметил, что там «сохраняется база для так называемых внепроцедурных, то есть не предусмотренных законом действий сотрудников различных органов и служб»¹⁸. Очевидно, что под этим подразумевается либо несанкционированное насилие, либо какое-то коррупционное действие: взятка, вымогательство, подкуп и т.п. Следует отметить, что даже такое признание проблемы лучше ее простого замалчивания и отсутствия какой бы то ни было реакции.

Сегодня бороться с коррупцией старыми методами нельзя, точнее, можно, но абсолютно бесперспективно. Для эффективной борьбы необходи-

¹⁸ Известия. 2004. 13 февр. С. 5.

мо принципиально новое теоретическое осмысление проблемы; мы должны использовать идеологию интеллектуального прорыва. Без интеллектуальной проработки проблема противодействия коррупции не решаема и обречена на медленное загнивание.

Какое все это отношение имеет к экономике и экономическому развитию? Самое прямое! Недаром С. Роуз-Аккерман - профессор права и политической науки Йельского университета, известная исследованиями взаимосвязи экономики и коррупции, начинает свою последнюю работу с фразы: “Экономика - действенный инструмент анализа коррупции”¹⁹. Коррупция не только самый опасный вектор деградации общества, но и самое непреодолимое препятствие на пути любого развития, в том числе и экономического. Коррупция способна задавить - задавить тихо и спокойно, без крови и насилия - любое движение вперед, без которого немислимы никакие экономические преобразования и новации.

Многочисленными исследованиями установлено, что коррупция всегда порождает еще большую коррупцию, предела которой нет; она препятствует развитию честного бизнеса, стремящегося работать и зарабатывать; способствует обнищанию населения и всего государства (самые бедные государства - самые коррумпированные); препятствует прямым иностранным инвестициям и т.п. Список прегрешений огромен.

Сегодня, по сути дела, объявлена бескомпромиссная борьба с коррупцией. Президент Российской Федерации Д.А. Медведев постоянно держит эту проблему в поле своего зрения: принимаются документы, даются поручения, составляются планы. Есть, конечно, и сбой: то из учебных планов вузов жестко потребуют выбросить криминологию (как же можно бороться с преступностью и коррупцией, не зная самого явления, а именно криминология и занимается этим!), то вдруг кому-то придет в голову реанимировать старый проект закона о борьбе с коррупцией в его худшем варианте, который в принципе не может нанести никакого вреда коррупции; то в средствах массовой информации начнут “гнать волну” о том, что с коррупцией-де должны бороться все от мала до велика (все, как известно, означает никто), и т.д.

Однако это частности, которые легко преодолеть. Плохо другое: не видно стремления госу-

¹⁹ Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство. Причины следствия, реформы. М., 2003. С. 9.

дарства выделить некоторые средства на борьбу с коррупцией. Это напрасно. Как гласит народная мудрость: “Даром только за амбаром”.

Кстати, сколько стоит коррупция и сколько стоит борьба с ней? Почему этот вопрос совершенно не обсуждается?

Е.Н. Мысловский провел не очень сложные арифметические расчеты на основании опубликованных данных Росстата (это принципиально важный момент!) и получил ошеломляющие данные: емкость коррупционно-воровского рынка в России составляет не менее 4,5 трлн. руб. в год. Это только нижний предел, а верхний зашкаливает за 8 трлн. руб.²⁰ Ну, и как бороться с этим финансовым монстром, если на элементарную криминологическую (антикоррупционную) экспертизу никто не хочет выделить 10-20 тыс. руб.? “Не предусмотрено бюджетом” (на самом деле такая экспертиза стоит значительно дороже).

По расчетам того же автора для того, чтобы “справиться с финансовым монстром коррупции в размере 4-7 трлн. рублей, необходимо на начальном этапе всего около 400 млн. рублей”²¹. Деньги, конечно, не малые, но, похоже, даже сотой части выделено не будет. Проще (и безопаснее!) в Стабфонд все направить, где они благополучно и пропадут.

Вырвавшись из пут тоталитаризма в конце 80-х гг. прошлого столетия, мы тут же попали в жаркие, но не дружеские объятия либерализма. Либеральная идеология, доказав свою несостоятельность во всем мире, добралась и до нас и тут же овладела умами многих, как правило, не способных по ряду причин самостоятельно осмыслить суть и текущее состояние этого либерального наступления. Именно по этим причинам под либерализмом стали на каком-то этапе подразумевать все, что не запрещено, а запреты ставить стало как-то даже “неприлично”. Ничего общего, разумеется, с этими посылками идеология либерализма не имеет, но факт остается фактом: мы имеем то, что имеем.

Именно под флагом либерализма в 2003 г. из Уголовного кодекса была изъята конфискация как вид уголовного наказания. В 2006 г. ее вернули, но в каком виде. Сегодня это не наказание, но, как признают уже некоторые известные ученые, и не иная мера уголовно-правового характера. Что

²⁰ Мысловский Е.Н. Война с коррупцией: кто кого? М., 2008. С. 4.

²¹ Там же. С. 25.

же это такое мы имеем в уголовном законе? Пора жестко потребовать ответа - ответа официально - на этот вопрос от тех, кто может и должен такой ответ дать. Прежде всего от законодателя. Он, конечно, не вправе толковать принимаемые законы, но пусть ищет приемлемую форму ответа.

В том же 2003 г. в УК появилась совершенно негодная с точки зрения логики построения уголовного закона формула: "Штраф, назначенный несовершеннолетнему осужденному, по решению суда может взыскиваться с его родителей или иных законных представителей с их согласия" (ч. 2 ст. 88). В данном случае мы столкнулись с институтом гражданского права в уголовном праве. Это - субсидиарная ответственность. Одним из первых на это обратил внимание сибирский ученый - профессор А.В. Шеслер²². Кому-то может показаться, что в этом нет ничего плохого. На самом деле - в этом нет ничего хорошего.

Штраф в данном случае не компенсационная мера, а уголовное наказание, которое имеет определенный карательный заряд. Компенсационная мера такого заряда не имеет и иметь не может. Уголовное наказание, согласно УК РФ, применяется только к лицу, признанному виновным в совершении преступления (ч. 1 ст. 43). Ни к кому другому оно применяться не может, ибо сразу же перестает быть наказанием. Прописная, казалось бы, истина, известная и понятная каждому, кто хотя бы листал Уголовный кодекс. Каждому, но не нашим законописцам, которые своими неграмотными решениями ставят в очень неудобное положение и теоретиков, и практиков, а по большому счету все общество в целом.

Кстати, почему эти безграмотные творцы закона решили ограничиться только штрафом? Можно ведь при определенных условиях разрешить отбыть родителям, а особенно дедушкам и бабушкам, обязательные работы, исправительные работы, а равно и отсидеть отмеренный судом срок при аресте или лишении свободы. Никаких видимых препятствий теперь нет. Это даже технически для государства удобнее - никаких проблем с отбыванием наказания в этом случае не будет: ни нарушений режима, ни отказов от работы. Все это хорошо, вот только к уголовному праву не имеет никакого отношения. Не видеть этого нельзя, закрывать на это глаза и молчать - значит попустительствовать линии на развал всего

уголовного закона. Следующим шагом может быть элементарный откуп от наказания. Такие голоса, пусть пока робкие, но уже раздаются.

Не лишним будет напомнить, что сегодня во всем мире увеличивается имущественная составляющая наказания. Это в определенном смысле закономерный исторический процесс: в XVIII - XIX вв. из ведения суда постепенно ушло тело виновного - исчезли членовредительские наказания и судебные пытки. В XX столетии стало сокращаться применение смертной казни. Одновременно велись и ведутся поиски наказаний, альтернативных лишению свободы. Таким образом, уже и личная свобода (свобода тела) постепенно уходит из ведения суда. Это процесс очень длительный и не линейный. Но лишение свободы надо чем-то заменять, чтобы карательный потенциал наказания был зримым, осязаемым и понятным как самому наказанному, так и обществу. Законодатели многих стран мира именно в этой связи увеличивают имущественные наказания в структуре и общей доле назначаемых наказаний. И это тоже понятно, так как только при рыночном укладе "растут в цене имущественные наказания"²³.

Не нужно думать, что все это не имеет никакого отношения к коррупции. Имеет, и самое прямое. Не будем дальше развивать эту мысль, она кажется очень ясной: создается очень благоприятная, просто унавоженная почва для коррупционных преступлений.

Это - примеры наступательного, агрессивного поведения коррупции. Есть и другие.

Еще в 2006 г. появился документ, известный под названием "Феноменальное интервью Олега Дерипаски". Он до сих пор гуляет по Интернету. Тогда же появились заявления о том, что это фальшивка. Сразу скажем, что у нас тоже есть серьезные сомнения в подлинности этого документа. Но главное в данном случае не то, кто сказал, а в том, что сказано. Приведем только одну цитату: "Нигде в мире чиновники, в том числе правоохранительных ведомств, судьи, не живут на мизерную зарплату из бюджетной кассы. Если человек правильно понимает все, если он задействован в какой-либо технологии властных действий - ему согласуется уровень личных доходов, и жизнь его и его семьи обеспечивается очень хорошо. Фильмы и блокбастеры о борьбе с коррупцией - это для

²² Шеслер А.В. Идеологическая основа Уголовного кодекса России // Уголовное право на рубеже тысячелетий: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. Тюмень, 2006. С. 6.

²³ Бойко А.И. Система и структура уголовного права: В 3 т. Т. 2. Системная среда уголовного права. Ростов н/Д, 2007. С. 7.

широкого охвата населения, своеобразный паблисити государства. Так и у нас, и в Америке, и везде. К тому же коррупция - это не тот случай, когда крупный бизнес платит зарплату и обеспечивает личный доход госфункционера. Коррупция - это когда госфункционер сам произвольно берет, где хочет и когда хочет...". Обратите внимание: если даем мы - крупный бизнес, то это норма, а если чиновник берет без нашего согласия, то это патология. Выходит, только в этом случае его и следует привлекать к уголовной ответственности.

Еще раз подчеркнем: важно не то, кто сказал, а *что* сказано. Раз такие мысли преданы огласке, значит, их исповедует какая-то часть населения; значит, коррупции тесно в существующих рамках, она рвется на волю, стремится завоевать новые плацдармы. Она уже не встраивается в существующую систему общественных отношений. Она формирует эти отношения "под себя". Из системного признака она превратилась в системообразующий, а это принципиально новое качество.

Либеральному подходу противостоит административный, когда государство и законодатель стремятся все зарегламентировать. "Делать можно только то, что разрешено". Мы прекрасно знаем, что любое, самое хорошее начинание очень быстро можно довести до абсурда. Есть шуточные определения четырех типов права, которые как нельзя лучше описывают сказанное:

"- английская система: можно все, кроме того, что нельзя;

- немецкая система: нельзя ничего, кроме того, что можно;

- французская система: можно все, даже то, что нельзя;

- русская система: нельзя ничего, даже того, что можно"²⁴.

Таким образом, жесткое администрирование в этом вопросе хорошо лишь до определенного предела.

Упоминаем об этом вот в какой связи: до недавнего времени многие теоретики - в их числе и автор данной статьи - говорили о том, что уголовный закон сделал все возможное в деле борьбы с коррупцией; дело не в законе, а в практике его применения. Ситуация, однако, меняется: меняются механизмы общественных отношений, возникают новые формы взаимодействия разных социальных структур и новые формы проявления преступного интереса. Уголовный закон за этим не поспевает. В этой связи В.В. Лунеев пришел к выводу, что действующий Уголовный кодекс "не предусматривает ответственности за:

²⁴ Афоризмы о юриспруденции. М., 2002. С. 210.

- коррупционный лоббизм;
- коррупционный фаворитизм;
- коррупционный протекционизм;
- nepotизм (кумовство, покровительство родственникам);

- тайные взносы на политические цели;
- взносы на выборы с последующей расплатой государственными должностями или лоббированием интересов взносодателя;

- келейное проведение приватизации, акционирования и залоговых аукционов;

- предоставление налоговых и таможенных льгот;

- переход государственных должностных лиц (сразу после отставки) на должности президентов подкормленных банков и корпораций;

- коррупцию за рубежом при заключении внешнеэкономических контрактов;

- совмещение государственной службы с коммерческой деятельностью и т.д."²⁵. Перечень, как видим, обширный, да и заканчивается он многообещающим "и т.д.". Разумеется, далеко не во всем в нем следует соглашаться, далеко не все формулировки выверены автором (что, например, означает термин "подкормленный" - он не имеет правового наполнения, только эмоциональное). Но главное не в этом, а в том, что работа в плане завершения формирования блока антикоррупционных преступлений в Уголовном кодексе не завершена. Более того, ее надо активизировать, исходя из новых реалий, в том числе и криминального характера, которые преподносит нам жизнь. Не нужно забывать, что за последние годы тренд коррупционных преступлений вырисовывается очень четко. Вот данные, приведенные В.С. Овчинским: в 2001 г. совершено 23,2 тыс. преступлений против государственной власти, интересов госслужбы и службы в органах местного самоуправления, из них взяточничество составляло 7,9 тыс.; в 2002 г. - 24,7 и 7,3; в 2003 г. - 25,6 и 7,3; в 2004 г. - 30,6 и 8,9; в 2005 г. - 34,5 и 9,8; в 2006 г. - 36,8 и 11,1 и в 2007 г. - 35,7 и 11,6²⁶. Более чем понятно. К сожалению, как известно, эта группа преступлений обладает высокой латентностью, поэтому на самом деле картина еще более серьезная. В этой связи уже сам по себе рост числа коррупционных преступлений свидетельствует о том, что государство хоть медленно, но пересмат-

²⁵ Лунеев В.В. Коррупция в России // Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России: Материалы Всерос. науч. конф. (Москва, 6 июня 2006 г.). М., 2006. С. 62.

²⁶ Овчинский В. Таблетки от коррупции // Огонек. 2008. № 10. С. 16.

ривает свою линию поведения в отношении коррупционеров. Задача ученых - помочь государству вести эту работу более грамотно, а задача общества - заставить государство вести эту работу постоянно и планомерно. Коррупция победима и искоренима. Надо только иметь волю сделать, что нужно, а не то, чего часто ждет правящая элита.

Последнее время много надежд возлагается на гражданское общество. Вот, мол, не сегодня-завтра оно у нас появится, и тут же все само собой наладится. При этом мало кто понимает, что гражданское общество, по характеристике Гегеля, который, по сути дела, первым из знаковых мыслителей привлек к нему внимание других, включая К. Маркса и общества в целом, есть борьба всех против всех²⁷. Общественная палата как один из институтов гражданского общества в нашей стране уже включилась в этот процесс, подготовив доклад, упоминавшийся в начале статьи. Работают и сугубо профессиональные институты гражданского общества. Например, Российский конгресс уголовного права, созданный в 2006 г. Он уже провел три сессии и готовит четвертую. Означает ли это, что все развивается очень хорошо?

Сопшемся еще раз на мудрого Гегеля: "Когда гражданское общество не встречает препятствий в своей деятельности, его *народонаселение и промышленность* растут"²⁸. Как видим, Гегель предлагает при оценке условий деятельности гражданского общества учитывать два объективных критерия: рост народонаселения и рост промышленности. Глянем и мы на эти показатели в нашей стране. Народонаселение второй десяток лет стабильно сокращается приблизительно на миллион в год. В 2007 г. этот темп удалось существенно сбить: сокращение составило "всего" 237 тыс., но баланс все равно отрицательный. Что касается промышленности, то она никак не может выйти на советский уровень. Все заявления о росте, конечно же, справедливые, вот только, от чего растем, надо всегда уточнять: от уровня прошлого года или от уровня давно минувших лет.

Разумеется, сокращение роста народонаселения и паралич промышленности являются следствием не только "плохого" функционирования гражданского общества (на самом деле оно не может функционировать ни хорошо, ни плохо: оно функционирует так, как функционирует, и это его естественное перманентное состояние), но и ряда других факторов. Но роль гражданского общества в этом далеко не последняя. Значит, его деятельность встречает очень серьезные препятствия. Фактов, увы, хоть отбавляй.

²⁷ Гегель Г.В.Ф. *Философия права*. М., 1990. С. 330.

²⁸ Там же. С. 271.

Еще раз прибегнем к примеру. Одна из естественных составляющих гражданского общества - контроль над деятельностью государства и его органов; контроль за деятельностью хозяйствующих субъектов и пр. Первое, с чего начали "демократы" в 1991 г. свои "преобразования", - упразднили Комитет народного контроля, достаточно эффективный, хотя и не очень мобильный в то время инструмент гражданского общества. Упразднили, ибо он якобы был "ненавистен народу". А этот самый народ до последнего момента слал туда письма, которые привозили буквально грузовиками. В этих письмах описывались те безобразия, которые творились в стране. Значит, истинная причина ликвидации была в другом: сделать себя и свою деятельность неподконтрольной. Позже ликвидировали контрольные функции парламента. Во всем мире именно контрольная функция парламента очень часто придает огромный толчок всей деятельности государства.

Что делать? Очевидно, что наращивание силовой составляющей - именно по этому пути идет вся борьба с преступностью последние годы - не даст никакого эффекта в данном случае. Силу должна заменить воля: воля Президента, воля законодателя, воля государства. Воля должна быть снабжена и оснащена интеллектом, так как интеллектуальная составляющая - это та основа, на которой должна строиться вся борьба с преступностью в современный период, и с коррупцией прежде всего. (Сегодня уже произошло и продолжает расширяться обезнаучивание всей сферы законопроектной работы. Последствия могут быть просто трагическими.) Если мы сумеем это сделать, а все предпосылки для этого есть, то сможем жить достаточно прилично и пристойно. Если нет, то зловонное болото коррупции спокойно будет пожирать наше общество на беду всем нам. Выигравших при этом не будет. Любой коррупционер должен знать, что сиюминутный выигрыш сегодня обернется большой бедой лично для него завтра.

Таким образом, победить коррупцию можно, если:

- будет проявлена политическая воля - жесткая и неумолимая - на уровне Слова и обязательно на уровне Дела;
- будет постоянно и целенаправленно вестись работа по совершенствованию законодательства;
- будет проявлена готовность народа принять борьбу с коррупцией как повседневную необходимость.

Пока по всем этим направлениям вопросов больше, чем ответов.

Поступила в редакцию 02.06.2008 г.

РОЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ПРАВА В ОПТИМИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

© 2008 В.В. Колесников

доктор экономических наук, профессор
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Академии Генпрокуратуры Российской Федерации

Показано значение синтетической области научного знания - экономической теории права - для законодательной и правоприменительной практики, а также подготовки специалистов, сформулированы предложения по совершенствованию юридической практики и системы образования в России.

Нет необходимости убеждать читателя в том, что экономика и право всегда имели тесную взаимную связь и обусловленность. Развитие общественных отношений в сфере хозяйственной деятельности исторически предшествовало возникновению и эволюции норм ее регулирования. Поэтому неудивительно, что на определенном этапе генезиса самой экономической науки возникает новая отрасль - экономическая теория права (*Law and Economics*)¹. Известный академический постулат гласит: экономические отношения являются первичными, а правовые отношения, юридически закрепляющие нормы хозяйственной жизнедеятельности общества и его отдельных субъектов, - вторичными. Вместе с тем в периоды глобальной модернизации право часто становилось ключевым инструментом реформирования общественных отношений и реальных преобразований в экономике. Россия, как и ряд других стран, сегодня переживает именно такую эпоху; роль права здесь выступает особой детерминантой в деле формирования системы рыночных институтов. И для того, чтобы эта система стала цивилизованной и впитала лучшие достижения мировой хозяйственной практики и науки, крайне важно обеспечить высокий уровень обоснования и эффективности самого права и его отдельных норм. В этом деле нам очень пригодилось бы использование императивов экономической теории права.

Развитие институционального подхода в зарубежной экономической теории около 40 лет назад привело к формированию синтетического научного направления *Law and Economics*, представляющего результат применения ее научного аппарата в приложении к анализу ряда проблем

¹ Это научное направление имеет разные названия, каждое из которых характеризует собственный круг охватываемых проблем: “Экономическая теория права”, “Экономика права”, “Экономика и право”, “Экономический анализ права”, “Экономическая теория преступлений и наказаний” и др.

права. Возникшая в результате синтеза экономики и права экономическая теория права позволила значительно расширить представления юристов по ряду важных вопросов законодательства, правоприменения и правоохранительной практики, начиная с экономического обоснования прав собственности и заканчивая рекомендациями в отношении наказания преступников в части мер сдерживания. Одной из важных задач этой новой научной отрасли является поиск ответов на вопрос об эффективности права, в том числе эффективности отдельных правовых норм. Экономическое обоснование самого права, прежде всего конституционного, гражданского и уголовного, в цивилизованном мире уже выступает важным и признанным способом оптимизации законодательской, правоприменительной и правоохранительной деятельности государства.

К сожалению, в России данный инструментарий до сих пор остается слабо востребованным, что затрудняет интеграцию ее правовой и хозяйственной систем с глобальной сетью международного экономического и гуманитарного сотрудничества, включая сотрудничество в сфере антикриминальной политики. В таких условиях социально и политически значимой задачей выступает освоение главных достижений экономической теории права юридической и экономической элитой страны, представителями законодательной и судебной власти, специалистами правоохранительной системы, органов макро- и мезоэкономического управления. Это важно не только для интернализации новой системы знаний, но и для развития правового и экономического дискурса, поскольку позволит нашим специалистам “разговаривать на одном языке” друг с другом и с зарубежными коллегами.

В настоящей публикации в самой сжатой форме попытаемся дать лишь некоторые общие

представления об использовании инструментария *Law and Economics* для обоснования законотворческой и правоприменительной практики, а также политики противодействия преступности и обеспечения криминологической безопасности общества.

Начнем разговор с определения возможностей применения институционального подхода для характеристики таких социальных ценностей, как законодательство, правопорядок и безопасность. После этого будут изложены некоторые выводы экономической теории права в отношении вопросов разработки и осуществления антикриминальной политики, которые имеют императивный статус для зарубежных специалистов.

Итак, законодательство, правопорядок и безопасность - все эти социальные институты в современной экономической науке называются общественными благами, которые не способен воспроизводить рынок сам по себе, а монопольное право их производства принадлежит государству. Начнем с анализа института "законодательство". Разговор о нем уместно предварить высказыванием ведущего отечественного специалиста в области экономической теории права, заведующего лабораторией институционального анализа экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова доктора экономических наук, профессора В.Л. Тамбовцева о том, что "проблематика экономического анализа права и ... [его] результаты ... обладают значительным потенциалом для совершенствования нормотворческой работы в нашей стране..."².

Законодательство относится к числу так называемых чистых общественных благ, т.е. благ, предельные затраты которых для потребления еще одним индивидом равны нулю, а несоперничество и неисключаемость в их использовании практически не ограничены. Это означает, что законодательство как благо, с точки зрения современной институциональной теории, носит всеобщий характер, не требует дополнительных затрат для того, чтобы его потребляли два, три и более граждан, при этом соперничество и исключаемость в его потреблении не допускаются, т.е. все равны в применении всех соответствующих норм данного законодательства. При этом долг государства состоит не просто в том, чтобы создать названное чистое общественное благо само по себе. Не менее важно сформировать именно

² Экономический анализ нормативных актов / Под ред. В.Л. Тамбовцева. М., 2001. С. 4.

такое законодательство, которое бы способствовало прогрессу в обществе³.

Например, экономическое законодательство должно стимулировать свободную и честную конкуренцию, прежде всего на ресурсных рынках; обеспечивать достаточный контроль над внешними эффектами, особенно отрицательными; обеспечивать реализацию принципа справедливости и т.д. Результатом такого подхода выступает создание благоприятных условий для развития в национальном хозяйстве предпринимательской деятельности, достижение и поддержание экономической эффективности, экономического и социального равновесия в обществе. Подходящая политика государства, стимулируя развитие в нормативных границах экономической и трудовой деятельности, уже сама по себе может стать действенным средством профилактики и предупреждения делинквентного поведения и, соответственно, минимизации уровня преступности в экономике. Однако это произойдет только при условии, если государство способно выступать на рынке чистых общественных благ в качестве эффективного "производителя" экономического законодательства. Такой подход можно считать оптимальным в плане формирования условий общесоциального предупреждения преступности в рыночной хозяйственной системе. Именно он представляется методологически наиболее сбалансированным, ибо нацелен на минимизацию обстоятельств объективного характера, детерминирующих преступное поведение в экономике, а не на борьбу с их следствиями⁴. Данный вывод можно считать справедливым лишь при условии, что сама система господствующих в обществе социаль-

³ Позволим в связи с этим цитату из работы Л.И. Якобсона, в которой подчеркивается особая важность институционального строительства в переходном обществе: "...переход от плановой экономики к рыночной недостижим на основе простого устранения старого институционального порядка, иными словами, упрощенно и буквально понимаемой либерализации. Необходимо построение новых институтов, а оно представляет собой создание общественных благ, требующее немалых затрат (выделено нами. - В.К.). Так, эффективное производство товаров в рыночной экономике осуществимо, лишь если все потребители и производители совместно и одновременно пользуются такими благами, как, например, адекватное гражданское законодательство, высокоразвитая (а значит, дорогостоящая) судебная система, безотказные механизмы принуждения к выполнению контрактных обязательств, которые действуют с помощью правоохранительных органов и т.д." (Якобсон Л.И. Экономика общественного сектора. Основы теории государственных финансов: Учебник. М., 1995. С. 51).

⁴ Чем, собственно, т.е. борьбой с преступностью, и занимаются в силу своего предназначения правоохранительные институты государства.

но-экономических отношений имманентно способна нейтрализовывать и/или минимизировать названные факторы детерминации преступного поведения в экономике. Система же законодательства соподчинена указанным отношениям и преследует цель закрепить их действие в правовых нормах. В силу этого она неспособна снизить “природный”, естественный уровень потенциальной криминогенности социально-экономических отношений (если таковой ей присущ). Поэтому не следует переоценивать усилия по совершенствованию законодательной базы в этом смысле - уровень ее криминологической безопасности объективно задан уровнем потенциальной криминогенности экономического базиса⁵.

В приложении к сложным переходным периодам, характерным для нынешнего состояния России, когда значительно возрастает безнормность поведения⁶, наиболее конструктивный подход в выявлении и анализе факторов детерминации преступного поведения в обществе и экономике дает именно институциональная теория. С позиций положений этой теории функция государства в сфере правоохранительной деятельности заключается, прежде всего, в создании таких чистых общественных благ, как “правопорядок” и “безопасность от криминальных угроз”⁷. Основная идея применения институционального подхода к решению проблемы противодействия преступности, в том числе преступности в сфере экономики, заключается в том, чтобы сделать государство эффективным производителем названных чистых общественных благ. В связи с этим следует, видимо, более подробно сказать о ключевых свойствах этих благ и о требованиях к их производителю, т.е. государству.

Чистые общественные блага (*publik good*)⁸ обладают, согласно П.А. Самуэльсону, устойчи-

⁵ См. подробнее: Колесников В.В. Экономическое развитие общества и преступность // Современные проблемы и стратегия борьбы с преступностью / Науч. ред. В.Н. Бурлаков, Б.В. Волженкин. СПб., 2005. С. 267-350.

⁶ Состояние безнормности, безнормативности поведения - хорошо известный в криминологии феномен, присущий переходным периодам в развитии обществ и обозначаемый понятием “аномия” (Роберт Мертон, Эмиль Дюркгейм).

⁷ Наряду с этим, в более широком плане чистым общественным благом является и сама правоохранительная деятельность.

⁸ О сущности понятия “общественное благо” см., например: Словарь современной экономической теории Макмиллана: Пер. с англ. / Под общ. ред. Д.У. Пирса. М., 1997. С. 409-410; Якобсон Л.И. Указ. соч. Гл. 2. Общественные блага. С. 29-53.

вым сочетанием особенных свойств несоперничества в потреблении и неисключаемости. Свойство несоперничества, или неконкурентного потребления (*non-rival consumption*), означает, что потребление такого блага одним индивидом не снижает его доступности для других индивидов. Свойство неисключаемости (*non-excludability*) выражается в ситуации, при которой производитель не может препятствовать потреблению произведенного блага кем бы то ни было другим. Последнее означает исключение функционирования рынка, поскольку с экономических позиций продавцу не гарантируется, что благо получит только тот, кто заплатил за него; с социальных же позиций чистое общественное благо должно предоставляться всем членам общества бесплатно.

Производство общественных благ связано с созданием не имеющих аналогов жизненно важных товаров или услуг и сглаживает известные недостатки рыночного механизма. В связи с этим государство в современном мире выполняет в этой части важнейшую, уникальную социальную функцию, и здесь никакие рыночные механизмы не способны его заменить и заместить⁹. Понимание этой роли могло бы в начале 90-х гг. прошлого века уберечь Россию от многих бед и потрясений, однако его-то как раз, увы, и не хватало нашим реформаторам и политикам. В итоге, как в обществе, так и в экономике стали генерироваться и мультиплицироваться серьезные деструктивные последствия, которые лишь усилили состояние аномии и обусловили обострение проблемы криминализации социальных, в том числе экономических, отношений.

К числу чистых общественных благ, создаваемых государством в сфере правоохранительной деятельности, относится, прежде всего, правопорядок и безопасность - безопасность личности, общества и государства от внешних и внутренних криминальных угроз. Именно производство названных чистых общественных благ определяет эффектив-

⁹ Более того, рыночные механизмы и не предназначены для этого: в теории публичного сектора это называется провалами или несостоятельностью рынка. Поэтому надежды радикальных либералов на то, что рыночная экономика “сама все урегулирует”, были изначально несостоятельны. И это в первой половине 90-х гг. прошлого века наглядно продемонстрировала сама политика безбрежного либерализма в нашей стране, при которой крайне обострились проблемы поддержания правопорядка, обеспечения безопасности личности, общества и государства.

ность институционального противодействия преступности в обществе и экономике. Поэтому правомерно говорить об особой роли государства в производстве этих чистых общественных благ для целей обеспечения экономического и социального равновесия в стране. Эта роль существенно возрастает в условиях переходных состояний социума и транзитивности (переходности) экономики. Данная аксиома имеет очевидную обратную сторону: самоустранение институтов государства от полноценного исполнения государством данной функции является крайне опасным и пагубным для поддержания единого нормативного общественного порядка, социального мира и равновесия. Поэтому важна качественная оценка выполнения государством своей аллокационной функции¹⁰. Такая оценка может быть дана с позиций ценового фактора. Существует специфическое понятие цены общественных благ и издержек на их создание, а также понимание справедливости и адекватности этой цены. Она (цена) определяется монополистом-государством, а ее денежным воплощением, закрепленным в законе, является государственный бюджет. Процесс же оплаты приобретаемых благ выражается в сборе налогов. Поэтому уклонение от уплаты налогов в институциональной теории рассматривается как форма кражи.

Важно обратить внимание на то, что, хотя и отсутствует непосредственная купля-продажа чистых общественных благ и на поверхности явлений они выступают для конкретного потребителя-индивида как “бесплатные”, общество все же фактически несет значительные затраты на их производство, и в связи с этим оно вправе требовать от государства выполнения обязательств по производству данных благ в необходимых и достаточных масштабах, требуемых ценовых параметрах и соответствующего качества. Причем если издержки производства при создании чистых общественных благ занижены, то невысокая цена, как правило, корреспондируется с их низким качеством. Хотя, как подсказывает отечественный опыт, часто бывает, что и цена высокая, и качество низкое! Это, конечно, негативно воспринимается потребителем (всем населением страны), который начинает избегать “покупки” таких суррогатов у государства и пытается их искать на стороне, и уже, увы, не у государства-производителя.

¹⁰ То есть функции по производству общественных благ.

Такие обстоятельства не могут не привести к утрате монополии государства на производство рассматриваемых чистых общественных благ и позиций национальной безопасности. Причем угроза безопасности нации проявляется, прежде всего, за счет того, что государство-производитель вытесняется с этого специфического рынка и его место начинают занимать некие неформальные, теневые и криминальные структуры. В числе последних, как правило, выступает организованная преступность. Именно эти неформальные, часто нелегитимные институты становятся конкурентами государства в предоставлении заменяемых услуг населению и бизнесу: они выполняют функции реальной юстиции, разрешая хозяйственные споры, отправляя “правосудие” и реализуя наказание по “приговорам”, обеспечивая возврат долгов и т.д. Они же выполняют функции по охране и безопасности бизнеса и отдельных граждан, полицейские функции, функции по сбору налогов, идущих, разумеется, мимо бюджета государства или муниципалитета.

В результате вытеснения государства с этого рынка возникают отрицательные внешние эффекты, экстерналии (*externalities*): происходит утрата свойств несоперничества в потреблении и неисключаемости чистых общественных благ, нарушаются принципы социальной справедливости и равенства в доступе к потреблению благ, усиливаются олигополистические тенденции - за счет того, что отдельные немногочисленные группы граждан (носителей так называемых специальных интересов) становятся “избранными” потребителями этих жизненно важных услуг.

Длительное завышение государством цен на свои товары либо фальсификация их качества (даже при относительно низких ценах) может служить основанием для санации этого монополиста как недобросовестного производителя и продавца общественных благ в ходе процедур президентских и парламентских выборов, отставки правительства, перехода правящей партии в оппозицию и т.п. Если же монополист препятствует проведению этих легальных санационных процедур, он рискует подвергнуться процедуре безусловного ускоренного банкротства в ходе политической революции или переворота. Вместе с тем знание положений институциональной теории, касающихся производства чистых общественных благ, позволяет выстроить правильную политическую линию государства и уберечь общество от названных потрясений, которые

могут принципиально нарушить единый нормативный порядок в обществе и подорвать социальное равновесие. Такой подход к осмыслению роли государства и возможностей воздействия на него гражданского общества является привычным императивом для цивилизованных стран с развитой системой демократии и рыночных отношений. Однако в отечественной науке и общественно-политической практике нам еще предстоит его адекватно осмыслить и усвоить¹¹.

Отсутствие легитимных инструментов такого воздействия приводит к оппортунизму и уходу в сферу нелегальных отношений. Иными словами, общество отвечает собственной естественной реакцией: субъекты бизнеса и сами граждане часто просто не пользуются названными "товарами" государства, игнорируют его ненавязчивый, суррогатный сервис. Они начинают выстраивать собственную систему норм и правил экономической жизни, а место государства-монополиста на рынке важнейших общественных благ начинают занимать, как было отмечено, негосударственные, неформальные структуры. Данный феномен хорошо описан в книгах известного перуанского исследователя теневой экономики Э. де Сото¹².

В 90-е гг. XX столетия произошла утрата российским государством монополии на рынке чистых общественных благ. Это обернулось колоссальным ростом теневой экономики: с 5-10% ВВП к началу рыночных реформ до 40-50% ВВП уже к середине 1990-х гг. С позиций институционального подхода становится очевидным, что в таком бурном росте теневой составляющей национального хозяйства повинна именно неэффективность государства как производителя ключевых общественных благ. Данная несостоятельность государства, в свою очередь, обусловлена утратой его институтами способности выражать единый, интегральный, общественный интерес в

¹¹ Для этого должен быть достигнут соответствующий уровень политической культуры и освоения либерально-демократических ценностей. Слабое гражданское общество и неполная реализация принципов конституционно провозглашенной правовой государственности не позволяют "поставить на место" государство, плохо выполняющее свои функции по производству важнейших чистых общественных благ.

¹² Российскому читателю известны две его книги, посвященные проблеме противодействия теневой экономике: *Сото Э. де. Иной путь. Невидимая революция в третьем мире. М., 1995; Он же. Загадка капитала. Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всем остальном мире: Пер. с англ. М., 2001.*

экономике, социальной сфере, сфере безопасности и иных областях жизни социума.

Этот вывод имеет большое значение для определения методологии политики декриминализации общественных отношений. Так, главный источник воспроизводства факторов детерминации криминальных явлений, например, в экономике, следует искать не в каких-то частных причинах, как традиционно делают многие криминологи, а в обстоятельствах более общего характера. Этот источник кроется, прежде всего, в наличии противоречий, возникающих между коренными экономическими интересами общества (в лице государства¹³) и экономическими интересами отдельных социальных групп (слоев, страт). Таково, к примеру, противоречие между общим, единым, интегральным интересом общества и частным, особым, специфическим интересом бизнеса¹⁴. Аналогичный характер носит и противоречие между интегральным интересом общества и частными интересами властных элит, экономических и политических (их принято называть представителями групп специальных интересов). Неопределенность в этой сфере норм, правил и процедур извращает цели использования принадлежащего обществу национального богатства. На особую важность правильного и своевременного установления и закрепления таких институтов в странах с переходной экономикой обращает внимание лауреат Нобелевской премии 1986 г. Дж. Бьюкенен вместе со своим соавтором Дж. Бреннаном в книге "Причина правил. Конституционная политическая экономия". Пренебрежение к правилам, - предупреждают они, - способно перечеркнуть самые лучшие намерения

¹³ Хотя следует понимать, что государство далеко не всегда последовательно может выражать интересы общества...

¹⁴ При этом важно заметить, что в сегодняшних условиях, кроме интересов частного бизнеса, сюда следует включать и интересы топ-менеджмента крупных компаний с государственным участием (Газпром и др.), поскольку они (эти интересы) в условиях отсутствия какого-либо контроля со стороны общества стали самодостаточными и вошли в явный конфликт с интересами социума (об этом см., например: *Цветков В.А. Власть и бизнес // ЭКО. 2006. № 11. С. 98*). Этот крайне нежелательный парадокс, при котором государственные компании стали бесконтрольно использоваться в целях обогащения частных лиц с молчаливого благословения власти, требует своей юридической квалификации и неотложного принятия соответствующих конструктивных мер (включая внесение принципиальных антикоррупционных экономико-правовых положений в законодательство и, соответственно, сам механизм управления государственным имуществом).

экономистов и реформаторов, поскольку достижение целей экономического развития зависит преимущественно от реформирования правил¹⁵!

Разнонаправленность указанных групп интересов порождает глубокие противоречия. Их антагонизм и принципиальная несовместимость очевидны. Вместе с тем задача общества и государства состоит в том, чтобы не доводить обострение подобных противоречий до уровня социальных конфликтов, взрывов либо революций. Необходимо проведение политики, нацеленной на достижение максимально возможной минимизации конфликтогенности в этой сфере за счет мер по оптимизации или гармонизации (насколько это возможно) системы экономических интересов. Последнее, впрочем, может быть недостижимым идеалом в границах действующей модели экономической системы и, значит, возможно лишь при смене институциональных основ, в данном случае при смене системы экономических отношений¹⁶.

В названной противоречивости, конфликтогенности разнонаправленных экономических интересов и заключаются основные угрозы экономической безопасности нации. А такие явления, как теневая экономика, криминальная экономика (за исключением криминального бизнеса), криминализация экономических отношений и т.п., выступают, скорее, не как самостоятельные угрозы, а лишь в качестве следствий выше обозначенных угроз¹⁷. Данный вывод принципиально важен

¹⁵ *Бреннан Дж., Бьюкенен Дж.* Причина правил. Конституционная политическая экономия / Пер с англ. под ред. А.П. Заостровцева. СПб., 2005. С. 13, 39, 40 и др.

¹⁶ Но к такому направлению перемен, как правило, не готово государство (либо оно не имеет соответствующих предпосылок вследствие своей ангажированности узкокорпоративными интересами властных элит), не созрело общество, а осознание и понимание этого существует только у узкого круга специалистов и ученых.

¹⁷ К сожалению, такое понимание главного источника воспроизводства факторов детерминации криминальных явлений в современной рыночной экономике еще не стало доминирующим в среде криминологов и специалистов в сфере национальной безопасности. Но мы с оптимизмом относимся к этому, поскольку здравый смысл должен возобладать - он вытекает из необходимости применения хорошо известного в науке и практике принципа, в соответствии с которым решение частных задач будет успешно лишь при условии предварительного решения задач более общего порядка ("золотое" правило: "Нельзя брать за решение частных задач без предварительного решения общих!"). В нашем случае такой общей задачей является разрешение (точнее, смягчение) главного противоречия, состоящего в обозначенной разнонаправленности интересов общества и интересов бизнеса / интересов общества и интересов экономических и политических элит. Частными же задачами выступает необходимость

для определения методологических оснований стратегии противодействия преступности в экономике и обществе, а также в более широком плане и стратегии национальной безопасности.

Вернемся к вопросу об особом значении экономической теории права как специфической синтетической отрасли знаний, после чего обратимся к краткому анализу возможностей применения ее императивов (в спектре задач институционального подхода) для решения конкретных правоохранительных проблем.

Достигнутый сегодня в мире уровень развития рыночных институтов предопределил высокую степень взаимопроникновения двух важнейших сфер деятельности человеческого общества - права и экономики. Сегодня следует говорить как о состоявшемся факте о симбиозе экономики и права, об устойчивой взаимной связи и обусловленности экономических отношений и отношений правовых, в связи с чем познание социальной реальности и эффективное социальное управление уже немыслимы вне использования институционального подхода и, соответственно, вне изученности воздействия на отдельные (частные!) факторы детерминации преступности в обществе и экономике - в их числе, например, проблемы бедности и высокой дифференциации населения по уровню жизни и доходов (определяемые по показателям децильного коэффициента, индекса Джини и др.). Если институты государства не будут предпринимать серьезных усилий по разрешению (смягчению) названного главного противоречия, то и эти частные задачи не смогут получить своего принципиального решения. Иными словами, бессмысленно пытаться бороться с бедностью, преодолевать опасный уровень социального расслоения в условиях, когда общая социально-экономическая политика диктуется интересами крупного бизнеса и властных элит. Выход - в подчинении этой политики интересам самого общества. В этой связи полезно вспомнить яркий пример из недавней истории, связанный с политико-экономическим курсом Людвиг Эрхарда по восстановлению экономики Германии после второй мировой войны. Этот курс изначально был ориентирован на достижение высокого уровня жизни всех граждан страны, а не каких-то ее отдельных слоев. Это нашло отражение как в названии его книги, впервые вышедшей в 1956 г., - "Благосостояние для всех", - так и в ее содержании. Российскому читателю этот труд хорошо известен, поскольку было как минимум два издания на русском языке (например: *Эрхард Л.* Благосостояние для всех. М., 1991). Однако отдельным реформаторам и политикам, ангажированным идеями рыночного фундаментализма, не мешало бы его перечитать вновь, чтобы усвоить ряд априорных истин - об особой роли государства в формировании институциональных основ рыночной экономики, о необходимости подчинения экономической политики интересам общества, а не интересам крупного бизнеса, об отстранении последнего от выработки такой политики, об объективной необходимости установления прогрессивного подоходного налогообложения как материальной основы соблюдения принципа социальной справедливости и т.д.

ния интегрального курса “Право и экономическая теория”. Начало этому положено, и Россия вступила в принципиально новый этап освоения данной пограничной отрасли знаний. Причем это связано не только с началом проведения научных исследований в указанной сфере, но и с подготовкой учебно-методической базы для изучения данной дисциплины студентами и аспирантами, изданием переводных и собственных учебников и пособий, введением в учебные планы некоторых отечественных вузов соответствующих спецкурсов и т.п.

Отметим, что уже вышли в свет следующие важные издания: учебные пособия В.Л. Тамбовцева для студентов экономических вузов “Право и экономическая теория” (2005)¹⁸ и “Основы институционального проектирования” (2008)¹⁹, учебное пособие М.И. Одинцовой “Экономика права” (2007)²⁰, перевод на русский язык под редакцией В.Л. Тамбовцева двухтомника Р. Познера “Экономический анализ права” (2004)²¹ и коллективная монография под его же редакцией “Экономический анализ нормативных актов” (2001)²², коллективный учебник по конституционной экономике (2006)²³, русское издание под редакцией А.П. Заостровцева книги Дж. Бьюкенена и Дж. Бреннана “Причина правил. Конституционная политическая экономия” (2005)²⁴. Возможно, первым русским изданием является книга Р.И. Капелюшниковой “Экономическая теория прав собственности” (1990)²⁵. Были еще некоторые издания: сборник “Право и экономика: традиционный взгляд и перспективы развития” (1999)²⁶, из

него некоторые статьи затем были включены в четвертый выпуск альманаха “Истоки” (2000)²⁷; шестой выпуск реферативного научного журнала под редакцией Л.М. Тимофеева и Ю.В. Латова “Экономическая теория преступлений и наказаний” полностью посвящен данной тематике и вышел под названием “Экономическая теория права” (2002)²⁸.

Следует сказать также о том, что ждет своего перевода на русский язык и издания базовый учебник США по экономической теории права, подготовленный Р. Кутером из Калифорнийского университета (Беркли) и Т. Уленом из университета Иллинойса (Урбака-Шампань)²⁹, который так же, как и учебник Р. Познера, претерпел уже несколько изданий. Он интересен тем, что содержащийся в нем курс состоит как бы из двух частей – “Экономической теории права” и “Экономики права”. Иными словами, курс включает, с одной стороны, экономико-теоретический анализ, объединяющий такие разделы, как “Экономическая теория контрактов”, “Экономическая теория деликтного права (гражданских правонарушений)”, “Экономическая теория судопроизводства”, “Экономическая теория преступлений и наказаний”. С другой стороны, он содержит анализ экономики специфических отраслей, нетрадиционных для российской экономической науки – экономики контрактного права, экономики ответственности за гражданские правонарушения, экономики преступлений и наказаний.

Важным направлением *Law and Economics* считается экономическая теория преступлений и наказаний. Некоторые общие идеи этой теории нашли отражение уже в публикациях 1997-1998 гг.³⁰ В период с 1999 по 2006 гг. под редакци-

¹⁸ Тамбовцев В.Л. Право и экономическая теория: Учеб. пособие. М., 2005.

¹⁹ Тамбовцев В.Л. Основы институционального проектирования: Учеб. пособие. М., 2008.

²⁰ Одинцова М.И. Экономика права: Учеб. пособие. М., 2007.

²¹ Познер Р.А. Экономический анализ права: В 2 т. / Пер. с англ. под ред. В.Л. Тамбовцева. СПб., 2004 (*Posner R.A. Economic Analysis of Law*). Заметим, что в США этот учебник впервые вышел в 1972 г. и выдержал уже пять изданий.

²² Экономический анализ нормативных актов / Под ред. В.Л. Тамбовцева. М., 2001.

²³ Баренбойм П.Д., Гаджиев Г.А., Лафитский В.И., Мау В.А. Конституционная экономика: Учеб. для юрид. и экон. вузов. М., 2006.

²⁴ Бреннан Дж., Бьюкенен Дж. Указ. соч.

²⁵ Капелюшников Р.И. Экономическая теория прав собственности. М., 1990.

²⁶ Право и экономика: традиционный взгляд и перспективы развития. М., 1999.

²⁷ Истоки. Вып. 4. М., 2000.

²⁸ Экономическая теория права // Экономическая теория преступлений и наказаний / Под ред. Л.М. Тимофеева, Ю.В. Латова. Вып. 6. М., 2002.

²⁹ Law and economics / R. Cooter, T. Ulen. USA, 2000.

³⁰ См.: Латов Ю.В. Экономический анализ организованной преступности: Лекция к спецкурсу “Теневая экономика”. М., 1997; Шаститко А.Е. Неинституциональная экономическая теория. М., 1998. Гл. 13.

Ниже краткий обзор литературы дан с использованием классификации, подготовленной канд. экон. наук, доц. Ю.В. Латовым, старшим научным сотрудником Академии управления МВД РФ (см.: Латов Ю.В. Первое десятилетие развития в России экономического анализа права и преступности // Экономика и право: институциональный подход в обеспечении законности и правопорядка: Тез. выступлений науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 28 марта 2008 г. / Науч. ред. проф. В.В. Колесников. СПб., 2008. С. 26-35).

ей Л.М. Тимофеева и Ю.В. Латова в Москве в РГГУ выпускался реферативный научный журнал-альманах “Экономическая теория преступлений и наказаний”, в котором публиковались рефераты статей и иных работ преимущественно зарубежных специалистов в области *Economics of Crime*. В 1999 г. в “Вопросах экономики” опубликована статья, посвященная 30-летию зарождения этой теории³¹. В 2001 г. вышла монография Ю.В. Латова “Экономика вне закона”, как первый отечественный опыт теоретического осмысления теневых экономических отношений через призму экономической теории преступности³².

Успешно развивались исследования и по ряду частных направлений экономической теории преступлений и наказаний. В первую очередь это относится к изданию работ по экономической теории коррупции. В 1998 г. в журнале “Экономика и математические методы” была опубликована серия статей М. Левина, М. Цирик и В. Полтеровича, посвященных обзору различных подходов к объяснению причин коррупции и путей борьбы с нею³³. Эти авторы дали классификацию существующих экономико-математических моделей коррупции и факторов, которые ведут к ее развитию. Заметный вклад в изучение российской коррупции внес Фонд ИНДЕМ под руководством Г.А. Сатарова³⁴.

Ряд работ был посвящен анализу криминальных аспектов развития российского бизнеса - рэкет-бизнесу как силовому предпринимательству (В.В. Волков)³⁵, криминальному бизнесу как феномену “тюремной субкультуры” (А.Н. Олейник)³⁶. Экономический анализ уклонения от на-

логов и борьбы с ним исследовался в научных трудах российских экономистов-криминологов (Г.В. Песчанских³⁷, В.И. Цуриков³⁸). Появились первые публикации по экономическому анализу терроризма: результаты исследования группы экономистов ИЭПП под руководством С. Жаворонкова и К. Яновского³⁹, обзор зарубежных публикаций, выполненный Ю.В. Латовым⁴⁰. Особый раздел исследований в рамках *Economics of Crime* посвящен экономическому анализу наркотиков. Здесь наиболее глубокие исследования осуществлены руководителем Центра по изучению нелегальной экономической деятельности РГГУ Л.М. Тимофеевым, опубликовавшим первое в России комплексное исследование по указанной проблематике⁴¹. По его инициативе с целью консолидации отечественных экономистов-криминологов организовано издание первого в России специализированного научного журнала по экономико-криминологической тематике, о котором упоминалось выше - “Экономическая теория преступлений и наказаний”. Вначале он был чисто реферативным, но с течением времени в его составе стала расти доля оригинальных публикаций российских исследователей. Всего за период 1999-2006 гг. было издано 10 выпусков. С 2007 г. это издание перешло в формат научного ежегодника “Теневая экономика”⁴², имеющего подзаголовок “Экономический анализ преступной и правоохранительной деятельности”. Появились и первые отечественные учебные издания по *Economics of Crime*: “Теневая экономика” Ю.В. Латова и С.Н. Ковалева (2006)⁴³ и “Теневые экономические системы современной России: теория - анализ - модели” Л.М. Тимофеева (2008)⁴⁴.

³⁷ Песчанских Г. Способы противодействия налоговой преступности и теневому обороту // *Вопр. экономики*. 2002. № 1.

³⁸ Цуриков В.И. Модель рационального поведения налогоплательщика // *Экономика и математические методы*. 2007. Т. 43. Вып. 2.

³⁹ Жаворонков С., Яновский К., Шульгин С., Затковецкий И., Ротенберг В. Политико-экономические аспекты борьбы с терроризмом. М., 2005.

⁴⁰ Латов Ю.В. Экономический анализ терроризма // *Общественные науки и современность*. 2007. № 5.

⁴¹ Тимофеев Л. Наркобизнес. Начальная теория экономической отрасли. М., 1998.

⁴² В начале 2008 г. вышел первый номер этого журнала под общей редакцией Л.М. Тимофеева (составитель - Ю.В. Латов).

⁴³ Латов Ю.В., Ковалев С.Н. Теневая экономика: Учеб. пособие для вузов. М., 2006.

⁴⁴ Тимофеев Л. Теневые экономические системы современной России: теория - анализ - модели. М., 2008.

³¹ Латов Ю. Экономическая теория преступлений и наказаний (“экономические империалисты” в гостях у криминологов) // *Вопр. экономики*. 1999. № 10.

³² Латов Ю.В. Экономика вне закона: Очерки по теории и истории теневой экономики. М., 2001.

³³ См.: Полтерович В.М. Факторы коррупции // *Экономика и математические методы*. 1998. Т. 34. Вып. 3; Левин М.И., Цирик М.Л. Коррупция как объект математического моделирования // *Экономика и математические методы*. 1998. Т. 34. Вып. 3; Они же. Математическое моделирование коррупции // *Экономика и математические методы*. 1998. Т. 34. Вып. 4.

³⁴ См.: Россия и коррупция: кто кого: Докл. Фонда ИНДЕМ. М., 1998; Коррупция и заработная плата: Докл. Фонда ИНДЕМ. М., 2002; и др.

³⁵ Волков В. Политэкономика насилия, экономический рост и консолидация государства // *Вопр. экономики*. 1999. № 10; Он же. Силовое предпринимательство: экономико-социологический анализ. М., 2005.

³⁶ Олейник А.Н. Тюремная субкультура в России: от повседневной жизни до государственной власти. М., 2001.

Следует сказать также и о последних научных конференциях, которые были посвящены тематике *Law and Economics*. В феврале 2006 г. нами (с доцентом А.Б. Рященко и профессором И.Л. Честновым) была организована и проведена на базе и совместно с сотрудниками Санкт-Петербургского института внешнеэкономических связей, экономики и права (В.А. Фарбер и др.) первая международная научно-практическая конференция “Экономика и право в эпоху глобализации”, в которой приняли участие полтора десятка преподавателей и аспирантов нашего вуза - Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Академии Генпрокуратуры РФ. Вторая научно-практическая конференция “Экономика и право: институциональный подход в обеспечении законности и правопорядка” прошла в нашем институте 28 марта 2008 г.⁴⁵ при участии ведущих исследователей этой новой отрасли гуманитарных знаний - В.Л. Тамбовцева (Москва), Ю.В. Латова (Москва), А.П. Заостровцева (Санкт-Петербург) и др.

Кроме того, в нашем институте в системе подготовки специалистов и повышения квалификации работников Прокуратуры России уже имеется определенный опыт освоения знаний в области *Law and Economics*. Так, на отделении аспирантуры нами уже несколько последних лет читается эксклюзивный курс “Экономика и право”, освоение которого позволило уже в 2006 г. включить аналогичный курс “Экономический анализ права” в учебный план обучения студентов дневного и заочного отделений по специальности 021100 - “Юриспруденция”. Он вошел в раздел общегуманитарных и социально-экономических дисциплин в части так называемых дисциплин по выбору. Аналогичный опыт имеется и еще в ряде вузов страны: МГУ, ГУ - ВШЭ, РГГУ, Академии народного хозяйства при Правительстве РФ и др. Представляется важным, чтобы новая дисциплина вошла в учебные планы юридических и экономических вузов и факультетов и стала неотъемлемым элементом подготовки специалистов, на плечи которых ляжет решение ответственной задачи по формированию надежных основ правовой государственности, защите конституционных прав и свобод граждан, укреплению национальной безопасности России в ближайшие десятилетия XXI в.

⁴⁵ Экономика и право: институциональный подход в обеспечении законности и правопорядка: Тез. выступлений науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 28 марта 2008 г. / Науч. ред. проф. В.В. Колесников. СПб., 2008.

В завершающей части статьи попытаемся кратко раскрыть некоторые общие представления об использовании инструментария экономической теории права для обоснования законотворческой и правоприменительной практики, а также политики противодействия преступности, обеспечения криминологической безопасности общества, экономики и бизнеса⁴⁶.

Важным итогом применения институционального мышления должно стать формирование нового подхода к разработке экономического законодательства, созданию условий социального бытия, благоприятных для развития свободного и законопослушного предпринимательства, для снижения трансакционных издержек за счет минимизации криминальных и иных рисков как у субъектов хозяйствования, так и у всех участников экономических отношений, для обеспечения криминологической безопасности личности, общества и государства в сфере экономической деятельности. Именно такой путь, как подсказывает опыт западных демократий, является пока наиболее действенным средством общесоциального предупреждения преступности в рыночной хозяйственной системе. Задача же криминологов⁴⁷ состоит в том, чтобы попытаться быстрее освоить и применить известные методы институционального подхода в отечественной практике противодействия преступности. Хотя, следует заметить, интуитивное понимание значимости для криминологии новой отрасли “Экономика преступности” оформилось уже к началу нынешнего, XXI столетия⁴⁸.

⁴⁶ О важности применения императивов экономической теории права при развитии экономической криминологии и формировании антикриминальной политики государства нами уже говорилось ранее (см., например: Колесников В.В. Основы экономической криминологии // Преступность среди социальных подсистем. Новая концепция и отрасли криминологии: Монография / Под ред. Д.А. Шестакова. СПб., 2003. С. 186-258).

⁴⁷ В данном контексте речь должна идти, разумеется, о криминологах в самом широком смысле - о всех тех юристах, социологах, экономистах, специалистах правоохранительных структур государства, о политиках и реформаторах, от которых зависит интернализация (усвоение) методов институционального подхода в практике системных трансформаций российского общества, создании общесоциальных условий предупреждения преступности в сфере экономики.

⁴⁸ См., например: Долгова А.И. Криминология методология // Российская криминологическая энциклопедия / Под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф., засл. юриста РСФСР, президента Российской криминологической ассоциации А.И. Долговой. М., 2000. С. 294.

Применение методов институционализма в противодействии преступности имеет и другие важные аспекты как для криминологии (в том числе экономической криминологии), так и для антикриминальной политики и правоохранительной практики. Так, к примеру, сформулированы общие принципы и подходы к решению проблемы экономической оптимизации борьбы с преступностью⁴⁹. Экономическое решение проблемы оптимизации правоохранительной деятельности в самом общем виде показывает экономико-математическая модель, разработанная в 70-е гг. прошлого столетия такими экономистами-криминологами из США, как Л. Филлипс, Г. Воти-младший и К. Эскридж⁵⁰. Данная модель показывает, что расходы на борьбу с преступностью, или, другими словами, издержки предотвращенных преступлений, должны сравняться с издержками совершенных преступлений. Это и будет некий оптимальный уровень преступного поведения, обоснованный экономически. Но от себя заметим, что в такой модели авторами не принимаются во внимание возникающие при названной оптимизации социальные, моральные, этические, политические и иные отрицательные внешние эффекты (экстерналии).

Принципы применения экономической теории в отношении наказания преступников в теории разработаны лишь в отношении такой меры, как сдерживание. Наказание, изоляция и перевоспитание не входят, как правило, в круг ее интересов. Лауреат Нобелевской премии Дж. Бьюкенен обратил внимание на очевидность экономического постулата: для обеспечения воспроизводства такого общественного блага, как законопослушание, должно быть произведено такое общественное “антиблаго”, как наказание⁵¹. Западными специалистами экономически доказано, что увеличение вероятности ареста и длительности срока заключения служит удержанию от преступления. При этом, как доказал другой Нобелевский лауреат - Г. Беккер, совокупные потери общества минимизируются тогда и только тогда, когда вероятность раскрытия преступления и тяжесть наказания таковы, что правонарушителями становятся лишь те лица, ко-

⁴⁹ См., например: *Латов Ю.В., Ковалев С.Н.* Указ. соч. Гл. 18. Общие принципы экономической оптимизации борьбы с преступностью. С. 208-220. (Ч. 6. Борьба с теневой экономикой. С. 208-250.)

⁵⁰ См.: Там же. С. 209-211.

⁵¹ *Бьюкенен Дж.М.* Границы свободы. Между анархией и Левиафаном // Соч. Серия “Нобелевские лауреаты по экономике”. М., 1997. Т. 1. С. 380.

торые склонны к риску⁵². Степень же наказания и его тяжесть являются “благами-субститутами”⁵³, корреляция между которыми эмпирически определена: рост на 1% вероятности осуждения сильнее удерживает от преступления, чем увеличение на 1% тяжести наказания⁵⁴; причем увеличение вероятности осуждения на 1% уменьшает число преступлений на 0,5%⁵⁵.

Исследуя проблему экономического обоснования выбора мер уголовного наказания за преступления, Г. Беккер пришел к важному выводу. На основе использования своей концепции человеческого капитала он заключил, что норма субституции (замены) тюремного заключения денежным штрафом будет качественно отличаться для двух основных категорий преступников - лиц с высоким человеческим капиталом (это преимущественно лица с высоким уровнем образования, “белые воротнички”) и лиц с низким человеческим капиталом (малообразованные преступники). Поскольку для первых наиболее ценным ресурсом будет время, а для вторых - деньги, он предложил и соответствующую схему рекомендуемого вида наказания для каждой из категории преступников. Суть этой дифференцированной политики наказаний заключается в том, что для первой группы должна применяться преимущественно мера в виде лишения свободы, для второй - в виде выплаты денежных штрафов⁵⁶. Такой подход считается усиливающим сдерживающий эффект в отношении рассматриваемых двух типологических групп делинквентов, в состав первой из которых по большей части входят именно “беловоротничковые” преступники (бизнес-делинквенты, чиновники-коррупционеры и др.).

Если подойти к применению этого постулата экономической теории преступлений и наказаний с позиций формальной логики (вне учета конкретно-исторического контекста), то можно заключить, что приговор об уголовном наказании с ли-

⁵² См.: *Латов Ю.В., Ковалев С.Н.* Указ. соч. С. 214. К слову, принято считать, что экономическая теория преступлений и наказаний берет свое начало в статье Г. Беккера с названием, созвучным знаменитому роману Ф.М. Достоевского (см.: *Becker G.* Crime and Punishment: The Economic Approach // *J. of Political Economy.* 1968. V. 76. № 1. P. 169-217).

⁵³ Субститут - это товар или благо, выступающие в качестве заменителя другого аналогичного товара или блага.

⁵⁴ См.: *Латов Ю.В., Ковалев С.Н.* Указ. соч. С. 214.

⁵⁵ Там же. С. 215. Последний показатель рассчитан на примере данных США и является отражением эластичности уровня преступности.

⁵⁶ Там же. С. 217-219.

шением свободы для ряда высших менеджеров ЮКОСа и последующим их тюремным заключением является “эффективным” решением⁵⁷. А

⁵⁷ Показательным является аналогичная тенденция в осуждении экономических преступников в ведущих странах Запада. Там в течение последних лет прошел ряд “громких” судебных процессов против высшего менеджмента крупнейших компаний. В июне 2007 г. британская газета “The Times” опубликовала список десяти самых известных бизнесменов и топ-менеджеров, отбывающих наказание за финансовые махинации и мошенничество. В общей сложности они приговорены к 134 годам заключения. Верхнюю строчку в списке занимает заключенный № 56022-054, а в прошлом - гендиректор телекоммуникационного гиганта *WorldCom* Бернард Эбберс. Махинации, проведенные им совместно с финансовым директором Скоттом Салливаном (вторым номером рейтинга), привели в 2002 г. к краху одного из главных провайдеров телефонной связи на американском рынке. Топ-менеджером *WorldCom* на пару удалось сделать невозможное - путем бухгалтерских махинаций закрыть 64,5 млрд. долл. убытков, приписав лишних 74,4 млрд. долл. прибыли. Эта сумма стала рекордом по завышению прибыли в мировой практике. В 2002 г. Эбберсу и Салливану пришлось признаться в обмане властей и акционеров, и компания оказалась крупнейшим банкротом за всю историю бизнеса в США. Эбберс в 2005 г. был осужден на 25 лет. Если он полностью отсидит свой срок, то выйдет из тюрьмы в возрасте 86 лет. Салливану по совокупности предъявленных обвинений грозило 185 лет тюрьмы, но дали ему всего 5, поскольку именно он “сдал” своего бывшего начальника и выступил главным свидетелем по этому делу. Деннис Козловски, который теперь значится как заключенный № 05A4820, ранее возглавлял компанию *Tyco International*, производящую продукцию в более чем 100 странах мира. В настоящее время отбывает 25-летний срок за кражу у компании 150 млн. долл. В ходе следствия было установлено, что 2 млн. долл. было потрачено на празднество по случаю дня рождения жены Козловски, а 6 тыс. долл. ушло на необычную штормку для душа в доме супругов. Вслед за Козловски в тюрьму на 25 лет направился финансовый директор *Tyco* Марк Шварц (*Mark Swartz*). Еще один дзёт, приговоренный к заключению, раньше возглавлял компанию *Enron*. В свою бытность генеральным и финансовым директорами Джеффри Скиллинг и Эндрю Фэстоу скрывали миллиардные убытки компании, обманывали аудиторов и создавали нелегальные финансовые схемы. В результате этого компания потерпела крах, 4 тыс. человек потеряли работу и свои пенсионные накопления на сумму в 2 млрд. долл. Мартин Грасс, занявший седьмую позицию в списке, получил 8 лет тюрьмы (впоследствии срок был сокращен до 7 лет) за подделку отчетности третьей по величине сети аптек США *Rite Aid*, основанной его отцом. После вынужденного ухода Грасса с поста исполнительного директора в 1999 г. компании пришлось пересмотреть показатель годовой прибыли, уменьшив его на 1,6 млрд. долл. Остальные участники рейтинга - основатель и директор фармацевтической компании *Imclone* Сэм Уоксел (7 лет), гендиректор финансовой группы *Versailles* Карлтон Кашни (6 лет) и глава игорного дома *Wembley* Найджел Поттер (3 года) - получили сроки за инсайдерскую торговлю, фальсификацию данных и дачу взятки. (Использована информация, опубликованная в интернет-журнале *Point.Ru* 13 июня 2007 г. Режим доступа: <http://news.mail.ru/economics/1355991/>).

вот произведенная 8 дек. 2003 г. либерализация российского уголовного законодательства в части отмены института конфискации имущества⁵⁸ и смягчения наказаний за совершение ряда преступлений преимущественно экономической направленности является мерой неадекватной, “неэффективной”, противоречащей подходам и выводам экономической теории преступлений и наказаний.

Важное место в разработке проблемы теоретического обоснования государственной политики противодействия криминализации экономики и обеспечения криминологической безопасности субъектов хозяйствования должно быть отведено, помимо разработки предложений по формированию криминологически здоровых моделей экономической системы⁵⁹, анализу эффективности затрат на правоохранительную деятельность и борьбу с преступностью. Для этого также важно использовать инструментарий экономической теории права. В частности, реальный научно-практический интерес представляют разработки таких американских теоретиков, как экономист-криминолог Т. Шеллинг, экономисты Дж. Бьюкенен, М. Олсон и др. В их трудах можно найти убедительное обоснование непривычных для отечественных криминологов выводов о меньших социальных издержках существования организованной преступности по сравнению с неорганизован-

⁵⁸ Как известно, этот институт вновь был введен в уголовное законодательство лишь в 2006 г. - после того, как Государственная Дума Федерального Собрания РФ 17 февр. 2006 г. приняла Закон “О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции”, т.е. когда стало необходимым выполнять требования Конвенции ООН. Кстати, Конвенция была подписана от имени России в Мексике, в г. Эвиане, 9 дек. 2003 г. наряду с другими 140 странами. Интересно обратить внимание на названные даты: получается, наши депутаты успели посягнуть на институт конфискации имущества *всего за день до подписания Россией названной Конвенции*, которая в качестве ключевой меры противодействия коррупции рекомендует судам применение в отношении коррупционеров именно конфискации имущества, денежных средств и иных активов, полученных преступным путем...

⁵⁹ См. об этом: Колесников В.В. Экономическое развитие общества и преступность // Современные проблемы и стратегия борьбы с преступностью / Науч. ред. В.Н. Бурлаков, Б.В. Волженкин. СПб., 2005. § 3.4. О новой парадигме мирового экономического развития и принципах формирования криминологически здоровых хозяйственных систем и моделей экономического поведения. С. 330-350; Колесников В.В., Степаншин С.В. Экономическая преступность // Частная криминология / Отв. ред. Д.А. Шестаков. СПб., 2007. С. 49-138. § 4. Предупреждение и противодействие экономической преступности. С. 118-138.

ной⁶⁰, меньшем вреде от преступной деятельности “оседлого бандита” по сравнению с преступной деятельностью “бандита-гастролера”⁶¹, о “предпочтительности” монополизации сферы преступной деятельности по сравнению с конкуренцией в этой сфере⁶² и т.д.

Вместе с тем важно заметить, что не следует абсолютизировать эти выводы. Они могут сыграть определенную роль не столько в переосмыслении стратегии борьбы с преступностью, как считают отдельные отечественные специалисты вслед за зарубежными⁶³, сколько при анализе сравнительного экономического ущерба. Дело в том, что, несмотря на меньшие прямые материальные потери населения от преступной деятельности организованной преступности (монополизированной преступной деятельности), совокупные социальные издержки этого явления несопоставимо велики. Это обусловлено, на наш взгляд, рядом обстоятельств. Во-первых, более высокими экономическими потерями, которые вынуждено нести общество в результате деятельности преступных организаций: выплата бизнесом высокой теневой ренты преступным организациям за “безопасность”, “охрану” и иные “услуги” неизбежно приводит к удорожанию товаров за счет повышения потребительских цен, что оборачивается для населения значительно большими издержками, чем при существовании свободно-конкурентной преступности. Во-вторых, проникновение преступных организаций в сферу законодательной, исполнительной и судебной власти оказывает кумулятивный дисфункциональный эффект, препятствуя формированию правовых основ государственности. В-третьих, подчинение корпоративным интересам организованной преступности средств массовой информации, книгоиздательской и иной коммуникативной деятельности приводит к духовной и культурной деградации общества. Все это в совокупности проявляется в виде определенного синергетического социально-деструктивного эффекта⁶⁴, не замечать и не учитывать который не имеют права ни сами криминологи, ни политики, принимающие стратегические решения в области борьбы с преступностью.

Подводя итог нашему краткому анализу, можно заключить, что сегодня уже нельзя полностью уповать на традиционные отечественные программы подготовки специалистов в юридических и экономических вузах страны. Они в целом хороши и обоснованны, однако содержат изъяны, связанные с определенным отрывом от экономической и юридической практики, сложившейся в передовых странах к началу третьего тысячелетия. Прогрессивный зарубежный опыт и эксперименты некоторых отечественных вузов убедительно показывают, что здесь нужны перемены. Сегодня в подготовке как юристов, так и экономистов крайне важен синтез экономических и правовых знаний. Именно он способен обеспечить высокий уровень профессионализма выпускников российских вузов, который позволит им гармонично вписаться в современную политико-экономическую и экономико-правовую реальность. Лишь те специалисты, которые обладают таким интегральным знанием, будут готовы успешно и эффективно продвигать дальше сложнейшие системные экономические и правовые реформы⁶⁵, разрабатывать действенное, адекватное условиям рыночного хозяйствования, правовой государственности и гражданского общества, научное обоснование политики противодействия преступности и стратегии обеспечения национальной безопасности. Можно согласиться с выводом авторов учебника по конституционной экономике о том, что “изучение права ... без постоянного учета основ экономических знаний может превратить такое обучение в формальную схоластику, оторванную от жизни”⁶⁶. От себя добавим, что, в свою очередь, система самих экономических знаний и представлений также должна быть адекватна тем новым ключевым задачам, которые предстоит решать российскому обществу в ближайшие годы и десятилетия. Система же господствующих в обществе экономических отношений должна, в свою очередь, соответствовать - или хотя бы стремиться к этому - принципу криминологической безупречности⁶⁷. В таком случае можно рассчитывать на гармонизацию развития экономики и права.

Поступила в редакцию 06.06.2008 г.

⁶⁰ Schelling T.C. Economic Analysis and Organized Crime // U.S. The President's Commission on Law Enforcement and Administration of Justice. Task Force Report: Organized Crime. Annotations and Consultants Paper. Washington, 1967. P. 122.

⁶¹ См.: Olson M. Рассредоточение власти и общество в переходный период. Лекарства от коррупции, распада и замедления темпов экономического роста // Экономика и математические методы. 1995. Т. 31. Вып. 4. С. 56.

⁶² См.: Buchanan J.M. Defence of Organized Crime? // The Economics of Crime. Cambridge, 1980. P. 396.

⁶³ См., например: Латов Ю.В., Ковалев С.Н. Указ. соч. С. 235.

⁶⁴ Совокупности взаимосвязанных и обусловленных отрицательных внешних эффектов, экстерналий.

⁶⁵ Одной из причин противоречивого осуществления названных реформ в России может, по всей очевидности, считаться отсутствие в основании программ реформирования подходов, принятых в экономическом анализе права.

⁶⁶ См.: Баренбойм П.Д., Гаджиев Г.А., Лафитский В.И., Мау В.А. Указ соч. С. 11.

⁶⁷ См. подробнее наш материал, изложенный в § 3.4 “О новой парадигме мирового экономического развития и принципах формирования криминологически здоровых хозяйственных систем и моделей экономического поведения” раздела “Экономическое развитие и преступность” коллективной монографии: Современные проблемы и стратегия борьбы с преступностью / Науч. ред. В.Н. Бурлаков, Б.В. Волженкин. СПб., 2005. С. 330-350.

СМЕШАННЫЕ ТЕОРИИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРАВА НА ПУБЛИЧНОЕ И ЧАСТНОЕ

© 2008 В.В. Болгова

кандидат юридических наук, доцент

Самарский государственный экономический университет

Рассмотрены теоретические концепции, связывающие отграничение публичного права от частного с комплексом материальных и формальных факторов, показано их значение для современной теории права.

В свое время И.А. Покровский писал: «Юриспруденция инстинктивно чувствует, что в основе нашего различия (*т.е. публичного и частного*) лежит нечто не случайно-историческое, а глубоко принципиальное, она смутно улавливает разницу в самом духе публичного и частного и, несмотря ни на что, продолжает держаться этого деления как основы всей научной классификации»¹. И попытки обосновать это интуитивное ощущение предпринимаются и будут предприниматься в будущем.

Многообразие научных взглядов на проблему дуализма в праве позволяет подвергнуть их классификации. Так, М.И. Кулагин условно выделяет теории интереса, метода и предмета², В.Ф. Попондопуло - теории предмета и метода³, К.М. Маштаков, пользуясь терминологией дореволюционных авторов, различает материальные, формальные и смешанные теории⁴, Б.Б. Черепяхин дополнительно выделяет теории субъекта⁵, для И.А. Покровского существуют материальные и формальные теории⁶, С.В. Дорохин дополнительно характеризует теории отрицания разделения публичного и частного права⁷.

Рассмотрим некоторые смешанные теории разграничения права на частное и публичное. В общем виде их можно охарактеризовать как попытки компромисса между материальными и формальными концепциями.

¹ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., 1998. С. 37.

² Кулагин М.И. Предпринимательство и право: Опыт Запада // Избр. тр. М., 1997. С. 190.

³ Попондопуло В.Ф. Правовой режим предпринимательства. СПб., 1994. С. 24.

⁴ Маштаков К.М. Теоретические вопросы разграничения публичного и частного права. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2001. С. 6.

⁵ Черепяхин Б.Б. К вопросу о частном и публичном праве. Иркутск, 1926. С. 7.

⁶ Покровский И.А. Указ. соч. С. 40.

⁷ Дорохин С.В. Деление права на публичное и частное: конституционно-правовой аспект. М., 2006.

Так, еще Р. Иеринг подчеркивал недостаточность одной лишь категории «интерес» для отграничения частного права от публичного. С его точки зрения, в субъективном праве необходимо выделять содержательный момент (право на иск) и разграничение проводить также и по порядку защиты⁸.

Дернбург, делая попытку использовать оба критерия, во главу угла ставит материальный, но для практических целей считает удобным использовать формальный критерий инициативы защиты. «Если правовая норма предназначена служить, прежде всего, интересам отдельных лиц, то она относится к частному праву; если же решающим для нее является интерес общества, то она принадлежит публичному праву». И далее он продолжает: «Впрочем, в этом различии не заключается резкого противоположения, поэтому благо отдельного лица или благо целого связаны самым тесным образом». Вот почему, по его словам, часто бывает сложно определить, преобладает в известной норме интерес лица или интерес общества, является ли она, соответственно, частной или публичной. «На самом деле отношения таковы, что одну и ту же норму можно отнести одинаково и к публичному и частному управу. Для практического руководства необходим потому более конкретный признак». Таким признаком выступает гражданский иск. Как подчеркивает Дернбург, «гражданский иск предназначен исключительно для охраны и проведения гражданских прав. Отсюда можно сделать эмпирический вывод, что поскольку открыт путь гражданского процесса, речь идет о частных правах... Но если самим правом, можно ли известное притязание провести путем гражданского процесса, не решено законом или судебной практикой, то в случае спора судье остается вернуться к принципиальной точке зрения и решить,

⁸ Иеринг Р. Дух римского права на различных этапах его развития. СПб., 1875.

стоит ли здесь на первом плане интерес отдельного лица или только общества”.

Французский профессор М. Планиоль объединяет критерий интереса и субъектного состава правоотношений. Он пишет: “Публичное право регулирует отношения лиц, которые действуют в общем интересе, в силу прямой или косвенной делегации суверенной власти; частное право регулирует деятельность, которую частные лица осуществляют от своего собственного имени и в своих индивидуальных интересах”⁹.

По мнению К. Ларенца, публичное право регулирует отношения государства, объединений, общин, других публичных образований с частными лицами. Частное право регламентирует отношения частных лиц. Публичное право защищает интересы государства, а частное право - интересы частных лиц. Впрочем, ученый также считает необходимым заметить, что отношения, регулируемые публичным правом, характеризуются властью и подчинением, а частные строятся на основе равенства¹⁰.

Г. Еллинек для отграничения публичного от частного права и определения природы публичных и частных прав исходит из комбинации признаков интереса и воли. Он выделяет в субъективных правах два элемента: “Господство воли (формальный признак) и благо, интерес, то есть материальный признак”¹¹. В формальном элементе прав (господство воли) автор выделяет два вида: “дерзновение” и “возможность”. Всякое субъективное частное право содержит в себе известное дерзновение и тем самым также необходимо известную возможность, в то время как субъективное публичное право - только возможность¹².

По мнению Н.М. Коркунова, “основание различия следует искать в различии не фактического, бытового основания этих отношений, а в различии их юридической формы. Но только нельзя это различие сводить исключительно к различию положения субъекта прав или последствий нарушения тех или иных прав. Надо, следовательно, поискать объяснения различия частного и публичного права в различии общего характера юридической формы тех или других

отношений”¹³. Автор полагал, что роль критерия может сыграть способ использования объекта права. “Право, как мы видели, есть вообще возможность пользоваться чем-либо; эта возможность может быть обеспечена лицу в двоякой форме”¹⁴. Самая простая форма - это разделение объекта использования в частное обладание, т.е. выделение объекта “моего и твоего”; вторая форма - приспособление объекта к совместному осуществлению разграничиваемых интересов. Как отмечал Н.М. Коркунов, “все характеристические особенности частного и публичного права вполне объясняются различием поделения объекта и его приспособления”¹⁵.

Наиболее характерные различия частных и публичных прав выражаются в способах их приобретения и утраты, в различии содержания самого права и в соотношении права и обязанности. Частные права приобретаются в силу обстоятельства, имеющего индивидуальный характер, и принадлежат исключительно самому индивиду. Такой порядок необходим при поделении объекта в частное обладание. В публичных отношениях объектом пользуется целая группа лиц, и при этом не требуется особого акта приобретения. Достаточно принадлежать к группе, допускаемой к использованию соответствующего объекта. В качестве примера исследователь использовал избирательное право, справедливо относя его к публичным правам. “Всякий, например, удовлетворяющий общим условиям избирательной правоспособности, имеет и право голоса: для приобретения права тут не требуется еще особого, индивидуально к данному объекту относящегося акта”¹⁶. Автор выделяет также следующие различия частного и публичного права: потеря публичных прав связана только с потерей правоспособности субъекта и не зависит от его воли, в то время как частные права могут изменяться и утрачиваться и по воле субъектов.

Своеобразный вариант “смешанного критерия” предлагает и Л.С. Явич. Оговариваясь, что в условиях социалистической правовой системы не признается (именно не признается, а не не существует!) деление права на частное и публичное, он отмечает, что общественные отношения,

⁹ Цит. по: Кулагин М.И. Указ. соч. С. 195.

¹⁰ Larenz K. Allgemeiner Teil des Deutschen Bürgerlichen Rechts. München, 1989. S. 1.

¹¹ Цит. по: Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 2000. С. 679.

¹² Там же.

¹³ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 1914. С. 178.

¹⁴ Там же. С. 180.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. С. 182.

выступающие объектом правового регулирования, могут быть двух типов. «Отношения координации, равного положения сторон предполагают комплекс средств (методов) регулирования, характеризующихся диспозитивностью. Отношения субординации, власти-подчинения могут опосредоваться совокупностью таких способов воздействия (методов), для которых свойственна императивность»¹⁷. «Методы правового регулирования чутко реагируют на взаимоположение сторон юридически опосредуемых отношений и довольно индифферентны к тому, в какой области общественной деятельности складываются горизонтальные и вертикальные отношения»¹⁸. Не называя сами явления, Л.С. Явич говорит о том, что критерием деления права на сферы является характер связи субъектов правоотношений и метод правового регулирования.

В современной правовой науке необходимость применения смешанного критерия (интерес и метод регулирования) отстаивает К.М. Маштаков¹⁹. Н.М. Вагина говорит о возмож-

ности определения публичного права исходя из предмета и метода правового регулирования²⁰.

Нужно сказать, что попытки поиска «комплексного» критерия будут, видимо, предприниматься и в будущем. Однако, используя их, мы находимся в двойственном положении. С одной стороны, преодолеваем те недостатки, которые есть у материальной и формальной теории, восполняем их пробелы. С другой стороны, объединяем эти недостатки. То есть принципиально проблема не решается, мы находим лишь временный, технический компромисс, необходимый для целей исследования. Сложно представить, что два критерия, каждый из которых «ущербен», в сумме дадут нечто верное, цельное, адекватное природе явления.

Тем не менее, несмотря на все критические замечания, смешанные теории до сегодняшнего дня находят своих сторонников, и, думается, их потенциал является весьма востребованным в контексте исследования сущности публичного права.

Поступила в редакцию 04.06.2008 г.

¹⁷ Явич Л.С. Общая теория права. Л., 1976. С. 129.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Маштаков К.М. Теоретические вопросы разграничения публичного и частного права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2001. С. 6.

²⁰ Вагина Н.М. Принципы публичного права. Самара, 2005.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВЫХ ГАРАНТИЙ, ВЫРАЖЕННЫХ В ПРАВОВЫХ ПРЕЗУМПЦИЯХ

© 2008 А.В. Лошкарев

Самарский государственный экономический университет

Анализируется соотношение правовых гарантий и правовых презумпций в российском праве, рассматриваются вопросы применения некоторых правовых презумпций в их связи с проблемой обеспечения реализации других правовых предписаний.

В переводе с латинского презумпция (*praesumptio*) означает предположение, признаваемое достоверным, пока не будет доказано обратное. На сегодняшний день считается, что правовые презумпции являются разновидностью социальных презумпций и отражают различные формы перенесения социального, повторяющегося опыта в сферу правового регулирования¹.

При этом правовые презумпции выступают как юридические категории, уходящие своими корнями в древнее общество. Достаточно сказать, что значительная часть презумпций, используемых в современном законодательстве, была известна еще римскому праву, а некоторые из них применялись еще в период неписаного права². В истории развития научных взглядов относительно правовых презумпций выделяются три основных этапа: отдельные разрозненные упоминания о правовых презумпциях в работах древнеримских юристов; отождествление правовых презумпций с доказательствами и косвенными уликами в период средних веков; выделение правовых презумпций в самостоятельную юридическую категорию с середины XIX в. до наших дней³. Особо следует отметить, что в советском государстве на определенном этапе развития юридической науки весьма распространенным было отрицание существования в советском праве каких-либо презумпций. С этих позиций, например, отмечалось, что в советском социалистическом обществе и государстве, в законах, действующих в СССР, нет никаких заранее установленных предположений о виновности или невиновности граждан

дан, нет надобности и в каких-либо предвзятых предположениях, презумпциях⁴.

Сегодня значимость правовой презумпции как самостоятельного явления правовой реальности не вызывает никаких сомнений. Ее ценность выражается в связи с законом и в способности реально воздействовать на общественные отношения⁵. Несмотря на это, категория правовой презумпции до настоящего времени является в значительной степени дискуссионной.

В.К. Бабаев, например, определяет правовую презумпцию как закрепленное в нормах права предположение о наличии или отсутствии юридических фактов, основанное на связи между ними и фактами наличными и подтвержденное предшествующим опытом⁶. В.И. Каминская рассматривает правовую презумпцию как положение, выраженное прямо или косвенно в правовой норме и по причине обычности, постоянности не требующее специальных доказательств⁷. В.В. Лазарев характеризует правовую презумпцию как предположение (в сфере права либо только в связи с правом) о наличии или отсутствии определенных фактов, основанных на связи между предполагаемыми фактами и фактами наличными⁸. По мнению Е.В. Васьковского, законные предположения - это обязательные по закону заключения о доказанности известных фактов при наличии других фактов⁹. С.А. Мосин рассматривает

⁴ Тадевосян В.С. К вопросу об установлении материальной истины в советском процессе // Сов. государство и право. 1948. № 6. С. 70.

⁵ Цуканов Н.Н. Критерии правовой презумпции. Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: Сб. ст.: В 2 т. / Под ред. В.М. Баранова. Т. 1. Н. Новгород, 2001. С. 502.

⁶ Бабаев В.К. Презумпции в советском праве. Горький, 1974. С. 14.

⁷ Каминская В.И. Учение о правовых презумпциях в уголовном процессе. М.; Л., 1948. С. 3.

⁸ Теория государства и права / Под ред. В.В. Лазарева. М., 2002. С. 253.

⁹ Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М., 1914. С. 232.

¹ См.: Чистякова Ю.А. Социальные презумпции как регулятор общественных отношений: Дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2004.

² См.: Черниловский З.М. Презумпции и фикции в истории права // Сов. государство и право. 1984. № 1. С. 93-102.

³ См.: Щекин Д.М. Юридические презумпции в налоговом праве. М., 2002. С. 9.

правовую презумпцию как необходимое для правового регулирования предположение, прямо или косвенно закрепленное в правовой норме, направленное на установление или устанавливающее наличие или отсутствие определенных фактов, обстоятельств, процессов и считающееся истинным, пока не будет установлено иное¹⁰.

Примерно в том же ключе раскрывается содержание рассматриваемой категории и в отраслевой юридической науке. Так, О.А. Кузнецова при изучении правовых презумпций в гражданском праве определяет их как прямо или косвенно закрепленное в гражданско-правовой норме индуктивное вероятное предположение, основанное на статистической связи презюмируемого факта с фактом действительным, касающееся обстоятельств, имеющих правовое значение, и влекущее правовые последствия путем необходимости его применения при условии, что не будет доказано наличие противоположного предположения¹¹. И.В. Сухинина в своем исследовании определяет конституционную презумпцию как правило (при применении которого при наличии одного факта делается вывод о существовании другого факта), закрепленное прямо или косвенно в конституционном законодательстве Российской Федерации, устанавливающее или допускающее существование конституционно значимого юридического факта, события, явления без полного доказательства и действующее до его официального опровержения компетентным органом¹². Т.Г. Тамазян, рассматривая презумпции в страховом праве, определяет их как закрепленные предположения о наличии или отсутствии одного юридического факта при наличии другого юридического факта, обусловленные потребностью защиты частных (страховых) и публичных (система страхования, общество и государство в целом) интересов¹³. Ю.Г. Зуев под уголовно-правовой презумпцией понимает закрепленное в уголовном законе предположение о наличии (отсутствии) юридически значимого факта, обстоятельства, основанное на закономерности связи между сходными предполагаемым и наличным фактами, обстоятельствами, подтвержденное пра-

воприменительной практикой и влекущее уголовно-правовые последствия¹⁴.

Несмотря на всю внешнюю схожесть теоретических определений правовых презумпций, необходимо отметить, что до сегодняшнего дня остается дискуссионным ряд сложных вопросов. Так, не решен определенно вопрос о том, представляет ли собой презумпция “чисто правовую” категорию или же сфера ее применения гораздо шире и каким смыслом наделяется презумпция в связи с прибавлением определения “правовая”. Сторонники первого подхода к решению данного вопроса, оперируя при рассмотрении презумпции только такими терминами, как “юридические предположения”, “правовые предположения”, “правовые термины”, по существу, раскрывают презумпцию как явление изначально правовое, а правовую презумпцию - как одну из ее разновидностей, соответствующим образом закрепленную в нормах права¹⁵. Второй подход характеризуется широким определением сферы презумпции и предполагает ее рассмотрение в качестве категории универсальной, используемой в различных областях человеческой деятельности. С этих позиций правовая презумпция раскрывается как частная разновидность презумпции, характеризующаяся своим действием в сфере права, предопределенностью задач правового регулирования, прямым или косвенным закреплением в нормах права¹⁶.

Рассматривая указанные подходы, необходимо отметить, что второй из них является уязвимым, поскольку основан на рассмотрении презумпции как логического приема. С этих позиций презумпция - явление действительно универсальное. Однако в других областях такая взаимосвязь фактов или вообще не рассматривается в силу своей естественности, или, подвергаясь научной обработке, приобретает характер использования закономерности, правила и т.д. Кроме того, очевидно, что презумпция нечто большее, чем просто логический прием, поскольку в реальности среди презумпций много таких, которые носят искусственный характер. Оказавшись извлеченной из правового контекста, презумпция переста-

¹⁰ Мосин С.А. Презумпции и принципы в конституционном праве Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 18.

¹¹ Кузнецова О.А. Презумпции в российском гражданском праве: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 28.

¹² Сухинина И.В. Презумпции в конституционном праве Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 8.

¹³ Тамазян Т.Г. Презумпции в страховом праве: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 33.

¹⁴ Зуев Ю.Г. Уголовно-правовые презумпции: понятие, признаки и виды // Проблемы юридической техники / Под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2005. С. 335.

¹⁵ См.: Боннер А. Установление обстоятельств гражданского дела на основе юридических предположений // Сов. юстиция. 1989. № 11. С. 5; Черниловский З.М. Указ. соч. 1984. № 1. С. 98.

¹⁶ См.: Каминская В.И. Учение о правовых презумпциях в уголовном процессе. М.; Л., 1948. С. 54; Бабаев В.К. Презумпции в советском праве. С. 13.

ет быть презумпцией. Правовая презумпция, таким образом, - это презумпция, закрепленная в нормах права, т.е. законная легальная презумпция. Нам представляется более обоснованной другая позиция: презумпция - это категория, происхождение которой в большинстве случаев не связано с правом, но которая находит широкое использование в правотворческой и правоприменительной деятельности¹⁷. Вместе с тем правовая презумпция становится собственно правовой, только если она прямо закреплена в нормативно-правовом предписании. Причем соответствующая связь, породившая презумпцию, может носить и сугубо правовой характер, так как право имеет собственное объективное существование.

Презумпции возникли как элемент, способ, прием юридической техники. В этом своем качестве они характеризуются особой логической природой. По логике своего образования презумпции - это явления, имеющие индуктивный характер, т.е. абстрактные положения, в которых на основе отдельных частных признаков, ситуаций путем умозаключения делается общий вывод, формулируется предположение. Возможность таких умозаключений обусловлена всеобщей взаимосвязанностью явлений и процессов материального мира и их повторяемостью. Презумпции - это обобщения не достоверные, а вероятные. С этих позиций презумпцию можно определить как предположение о наличии или отсутствии предметов (связей, явлений), основанное на связи между ними и предметом, связями, явлениями наличными, подтвержденными жизненной практикой¹⁸.

В контексте рассматриваемой нами проблемы важным представляется вопрос о соотношении правовой презумпции и нормы права. Как указывалось выше, большинство авторов полагают, что презумпции прямо или косвенно фиксируются именно в нормах права. Думается, что такой подход неточен. Норма права предполагает некое правило поведения, причем сформулированное достаточно точно для его исполнения. Можно, на наш взгляд, говорить о том, что правовые презумпции фиксируются в нормативно-правовых предписаниях, причем особого рода. Их систематическое толкование и позволяет нам говорить о существовании некоего предположения, имеющего существенное значение для правоприменительной практики.

¹⁷ *Бабаев В.К.* Презумпции в российском праве и юридической практике // Проблемы юридической техники: Сб. ст. / Под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2000. С. 323.

¹⁸ Там же. С. 323-326.

Прав Л.Я. Шутин, который утверждал, что презумпция - это "логический прием, позволяющий суду в предусмотренных законом случаях или когда это естественно вытекает из смысла закона признать истинным существование (несуществование) искомого факта, не требуя доказательства от стороны, ссылающейся на него, а также положить его в основание судебного решения, если этот юридический факт по предположению, основанному на общественной практике, является прямым следствием или причиной доказательственного факта (фактов) и не опровергнут в ходе судебного разбирательства"¹⁹.

Рассматривая правовые гарантии как нормативно-правовые предписания, роль которых оценивается как обеспечительная, можно говорить и о том, что правовые презумпции могут расцениваться как правовые гарантии.

Проиллюстрируем сказанное на примере ряда презумпций, действующих в настоящее время в российском праве. Начнем с презумпции невиновности. Впервые закрепленная в 1789 г. в Декларации прав человека и гражданина (ст. 9) презумпция невиновности более полутора столетий оставалась по преимуществу теоретической конструкцией, подвергавшейся постоянной критике со стороны ученых и практиков.

Сегодня данное нормативно-правовое предписание последовательно используется в российском законодательстве. Хотя нужно сказать, что до недавнего времени оно применялось только в уголовном процессе. Это следует из положения ст. 49 Конституции РФ, которая гласит, что каждый обвиняемый в совершении *преступления* считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда; *обвиняемый* не обязан доказывать свою невиновность; неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу *обвиняемого*.

Та же идея нашла отражение и в ст. 14 УПК РФ: обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном настоящим Кодексом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения. Все сомнения в виновности обвиняемо-

¹⁹ *Шутин Л.Я.* Предмет доказывания в гражданском процессе. М., 1963. С. 62.

го, которые не могут быть устранены в порядке, установленном настоящим Кодексом, толкуются в пользу обвиняемого. Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях.

Нужно сказать, что законодатель сделал серьезный шаг в сторону расширения действия презумпции невиновности. В ст. 108 Общей части Налогового кодекса РФ вошло положение о том, что каждый налогоплательщик считается невиновным в совершении налогового правонарушения, пока его вина не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу решением суда. Налогоплательщик не обязан доказывать свою невиновность в совершении налогового правонарушения. Обязанность по доказыванию обстоятельств, свидетельствующих о факте налогового правонарушения и виновности налогоплательщика в его совершении, возложена на налоговые органы. Неустранимые сомнения в виновности налогоплательщика в совершении налогового правонарушения толкуются в пользу налогоплательщика.

Статья 1.5 КоАП РФ также закрепляет презумпцию невиновности и устанавливает, что лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, считается невиновным, пока его вина не будет доказана в порядке, предусмотренном настоящим кодексом, и установлена вступившим в законную силу постановлением судьи, органа, должностного лица, рассмотревших дело. Лицо, привлекаемое к административной ответственности, не обязано доказывать свою невиновность. Неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, толкуются в пользу этого лица.

Прав А.В. Демин, который отмечает, что презумпция невиновности по-разному воплощается в сфере административного, уголовного и налогового законодательства²⁰, однако, несмотря на все различия, она выполняет свою обеспечительную, гарантирующую функцию во всех отраслевых режимах.

В первую очередь, презумпция невиновности является гарантией того, что лицо, участвующее в соответствующем деле, будет освобождено от обязанности доказывать свою невиновность. Сторонниками взгляда на презумпцию как основание освобождения от доказывания являются Д.И. Мейер, Г.Ф. Дормидонтов, И.Е. Энгельман, Г. Рыдзюнский, Я.Б. Левенталь, А.Ф. Клейн, К.И. Комисса-

²⁰ Демин А.В. К вопросу об общих принципах налогообложения // Журн. рос. права. 2002. № 4. С. 61.

ров, И.Л. Петрухин, Е.Б. Тарбагаева, С.Ш. Болтуев, О.Н. Родионова и др.²¹

В основе концепции лежит идея о том, что если стороны ссылаются на факт-основание презумпции, то презюмируемый факт не включается в предмет доказывания и не подлежит доказыванию ни одним из участников процесса. Суд ограничивается тем, что по результатам рассмотрения определяет, был ли опровергнут презюмируемый факт путем доказывания другого факта или нет. В случае его неопровержения суд основывает судебное решение на презюмируемом факте. От такого подхода вытекают как минимум два следствия: во-первых, в отношении судьи устраняется его обязанность по своей инициативе проверять и доказывать презюмируемый факт; во-вторых, презюмируемый факт становится обязательным для суда.

Данную концепцию последовательно воспринимает и Конституционный Суд РФ. «Применительно к сфере уголовной ответственности Конституция РФ закрепляет презумпцию невиновности, то есть возлагает обязанность по доказыванию вины в совершении противоправного деяния на соответствующие государственные органы. В процессе правового регулирования других видов юридической ответственности законодатель вправе решать вопрос о распределении бремени доказывания вины иным образом, учитывая при этом особенности соответствующих отношений и их субъектов, а также требования неотвратимости ответственности и интересы защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и свобод других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства»²².

Весьма интересный вариант гарантирования демонстрирует нам презумпция невиновности в налоговом праве. А.В. Брызгалин верно указывает: «Для того, чтобы деяние налогоплательщика было квалифицировано в качестве налогового правонарушения, необходимо решение суда (только решение суда). Именно поэтому мы считаем, что даже если налогоплательщик или иное обязанное лицо в добровольном порядке (то есть без решения суда) исполнит решение налогового органа о применении санкций, все равно нельзя счи-

²¹ См., например: Лордкипанидзе П.Д. Относимость юридических фактов и доказательств в гражданском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тбилиси, 1964; Тарбагаева Е.Ю. Роль законных презумпций в процессе судебного доказывания и познания // Правоведение. 1982. № 3; Болтуев С.Ш. Проблема доказывания в гражданском судопроизводстве: Дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1985; и др.

²² Постановление Конституционного Суда РФ от 27 апр. 2001 г. № 7-П.

тать, что это лицо совершило налоговое правонарушение, так как его вина не была доказана в установленном законом порядке”²³.

Примером гарантирующего действия презумпции могла бы быть и презумпция добросовестности. К сожалению, ее реализация в настоящее время чрезвычайно осложнена. Особенно ярко это проявляется в области налоговых правоотношений. Формулировка презумпции добросовестности была дана Высшим Арбитражным Судом РФ: предполагается, что действия налогоплательщика, имеющие своим результатом получение налоговой выгоды, экономически оправданны, а сведения, содержащиеся в налоговой декларации и бухгалтерской отчетности, - достоверны.

Ранее формулировка презумпции добросовестности связывалась с правовыми позициями Конституционного Суда РФ и сводилась к тому, что презумпция добросовестности не позволяет возлагать на налогоплательщиков дополнительные обязанности, не предусмотренные законодательством (см., например, Определение Конституционного Суда РФ от 16 октября 2003 г. № 329-О). Сегодня формулировка уточнена и, как отмечают А.В. Брызгалин, В.Р. Берник, А.Н. Головкин, “в новой трактовке презумпция добросовестности призвана защитить действия налогоплательщика, направленные на получение налоговой выгоды”²⁴.

Логическим следствием презумпции добросовестности является правило о том, что “представление налогоплательщиком в налоговый орган всех надлежащим образом оформленных документов, предусмотренных законодательством о налогах и сборах, в целях получения налоговой выгоды является основанием для ее получения, если налоговым органом не доказано, что сведения, содержащиеся в этих документах, неполны, недостоверны и (или) противоречивы”. То есть все документы, представленные налогоплательщиком, считаются достоверными, пока не будет доказано обратное. Обязанность же доказывания возложена на налоговый орган.

По смыслу п. 2 Постановления № 53 основное бремя доказывания все-таки возлагается на “сильную” сторону, которой в налоговом споре является налоговый орган. Причем возникновение у налогового органа сомнений в правомерности получения налоговой выгоды (т.е. применения вычетов, возмещения налога, признания расходов и т.д.) само по себе не может служить основанием для признания налоговой

выгоды необоснованной. В подтверждение своих сомнений налоговый орган должен представить конкретные доказательства, которые будут исследованы судом наряду с иными собранными по делу доказательствами. Таким образом, ВАС РФ указал на то, что ранее складывающаяся в судебной практике тенденция с преобладанием “обвинительного уклона” является необоснованной. В то же время п. 2 Постановления № 53 не должен ориентировать налогоплательщиков на занятие пассивной позиции в налоговом споре. Несмотря на то, что, действительно, основная тяжесть доказывания возлагается именно на налоговый орган, вряд ли было бы правильным со стороны налогоплательщика не принимать никаких мер по обоснованию правомерности своих действий.

Опровержение презумпции добросовестности налогоплательщика в ходе разбирательства по делу влечет отказ в удовлетворении требований налогоплательщиков, связанных с получением налоговой выгоды. Эта идея была сформулирована Конституционным Судом РФ в Определении от 25 июля 2001 г. № 138-О. Суд посчитал, что на недобросовестных налогоплательщиков не распространяются конституционные гарантии права частной собственности. Так, является правомерным принудительное взыскание в установленном законом порядке с недобросовестных налогоплательщиков не поступивших в бюджет налогов.

Нужно сказать, что российская бизнес-общественность встретила позицию Конституционного Суда РФ, мягко говоря, недоброжелательно. В общем виде эта реакция нашла отражение в “Открытом письме Президенту России в отношении Определения КС РФ от 08.04.2004 № 169-О”, содержащем выводы о том, что “...определение поставило под угрозу жилищную реформу, поскольку строительные фирмы используют кредиты и привлекают к инвестированию строительства дольщики. Модернизация производства в России часто осуществляется с привлечением услуг лизинговых компаний. В сложившейся ситуации они будут банкротами, поскольку все они кредитуются и возмещают НДС. В области банковской деятельности возможен отказ юридических лиц от кредитования, что повлечет банковский кризис и т.д...”²⁵.

Однако при широком обсуждении последствий “шоковой терапии” и “налоговой революции” необходимо учитывать, что внедрение данных категорий, прежде всего, устраняет возможность использования гражданско-правовых средств для создания экономической асимметрии, создающей основу для изъятия денежных средств.

Поступила в редакцию 04.06.2008 г.

²³ Брызгалин А.В. Презумпция невиновности в налоговых отношениях: сущность и вопросы практического применения // Хозяйство и право. 1999. № 9. С. 52-62.

²⁴ Брызгалин А.В., Берник В.Р., Головкин А.Н. Комментарий к Постановлению Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12.10.2006 г. № 53 “Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды” // Подготовлен для ИПС “Гарант”.

²⁵ Открытое письмо Президенту России в отношении Определения КС РФ от 08.04.2004 № 169-О // Экономика и жизнь - Юрист. 2004. № 35.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРЕСА В ПУБЛИЧНОМ И ЧАСТНОМ ПРАВЕ

© 2008 Е.Ю. Курносенкова
Самарский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний России

Проанализировано правовое значение категории “интерес”, рассмотрены теоретические аспекты соотношения интересов и права, показаны особенности реализации интересов в публичном и частном праве.

Проблема определения понятия и природы интереса в публичном и частном праве имеет давнюю историю. Традиционно ее связывают с известной формулой Ульпиана: публичное право относится к положению Римского государства, а частное - к пользе отдельных лиц. Развитие “формулы” привело к формированию весьма авторитетной школы материальных теорий разграничения публичного и частного права.

Однако, как представляется, проблема на сегодня глубже. Прежде чем использовать интерес как критерий классификации, необходимо, на наш взгляд, определить содержание понятий “публичный интерес” и “частный интерес”. На это указывает М.В. Першин, отмечая, что “надежный критерий правильного формально-логического деления интересов на частные и публичные пока не найден”¹.

Чаще всего понятие публичного и частного интереса дается через определение правовой формы их фиксации. Публичное право отражает публичный интерес, а частное право - частный. При таком подходе мы получаем классический логический круг, не дающий ничего ни для понятия интереса, ни для определения содержания объективных образований в системе права. Следует оговориться и отметить, что отнюдь не обязательно, чтобы публичные интересы и существование законных интересов в публичном праве обеспечивались нормами конституционного, уголовного, административного права и т.д. Также довольно спорно говорить о том, что нормы, защищающие интересы частных лиц, содержатся только в гражданском, трудовом, семейном праве и т.д.²

Ю.А. Тихомиров справедливо утверждает, что “защите публичных и частных интересов посвящены Уголовный кодекс и Кодекс об администра-

¹ Першин М.В. Частно-правовой интерес: понятие, правообразование, реализация: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2004. С. 22.

² Там же. С. 19.

тивных правонарушений”³. Он же подчеркивает, что все общие интересы, такие как интересы национальной экономики, интересы безопасности, нередко недооцениваются. “Не случайно один из членов Совета Федерации посетовал, что при подготовке проектов законов часто оценивается их соответствие только гражданскому и налоговому кодексам, а не интересам национальной безопасности в разных сферах (Российская газета. 2002. 5 нояб.)”⁴.

Как представляется, также невозможно определить содержание публичного и частного интереса через какие-либо характеристики их носителей (субъектов). Достаточно распространенным является высказывание: физические лица, граждане, юридические лица - носители частного интереса, а общественно-территориальные образования всегда реализуют публичный интерес. Категория публичного интереса определяет границы реализации компетенции госорганов и иных лиц... Публичные права всегда имеют в основе реализацию общественного интереса. Юридически это выражается в том, что государственные органы имеют специальную правосубъектность и обладают определенной компетенцией. Границы вмешательства государства в частные правоотношения, а значит, и в процесс реализации частных интересов объективно ограничены интересами общества (публичными интересами). Логика проста!

Однако необходимо сделать несколько замечаний. Во-первых, физические лица могут иметь и реализовывать публичный интерес. Е.Б. Лопарев, анализируя публично-правовую сферу, также значительное внимание уделяет законным интересам личности и формам их реализации. В работе “Общая теория административно-правового спо-

³ Тихомиров Ю.А. Интерес в публичном и частном праве: согласование и противоборство // Интерес в публичном и частном праве. М., 2002. С. 5.

⁴ Там же. С. 6.

ра” он отмечает, что субъективные публичные права, с одной стороны, направлены на усиление социальной роли государства, а с другой - ограничивают публичную власть, обеспечивая личные интересы граждан в публичной сфере, и это ставит вопрос о гарантиях реализации публичных прав. Наряду с понятием субъективных публичных управленческих прав и обязанностей как предметов административно-правового спора не следует забывать и о таком важном компоненте этих споров, как законный интерес.

И, кроме того, “действительность такова, что органы государственной власти в ущерб публичным интересам часто занимаются реализацией своих собственных интересов, уклоняясь от выполнения функций или выполняя их не должным образом. Смысл данной ситуации заключается в том, что потребности органа государственной власти не совпадают с публичными потребностями”⁵. К.А. Агафонова и В.П. Уманская отмечают, что отклонения от реализации публичного интереса возникают в силу различных обстоятельств и можно выделить две большие группы причин, порождающих негативный ведомственный интерес. “Первая из них - наличие внутри органа государственной власти более частных личных или групповых интересов должностных лиц... Вторая группа причин возникновения негативного ведомственного интереса - наличие “объективных” предпосылок к тому, чтобы орган государственной власти действовал вопреки публичным потребностям. Эта “объективность” заключается в несовершенстве норм законодательства, которое фактически “провоцирует” орган государственной власти на то, чтобы действовать в соответствии с собственным, а не общественным интересом”⁶.

И.В. Михеева обращает внимание на “раздвоение” интересов в сфере публичного права на действительно законные интересы и личные, корыстные интересы. “Государство действует через множество органов, структура, полномочия, функции которых по мере разрастания деятельности государства меняются. Более того, реализация функций государства, его органов осуществляется через людей, из которых органы состоят. А люди не чужды своим личным страстям, интересам, стремлений. Поэтому всегда возмож-

⁵ Агафонова К.А., Уманская В.П. Ведомственный интерес: правовая модель и реальность // Интерес в публичном и частном праве. М., 2002. С. 32.

⁶ Там же. С. 33-34.

но в самих органах власти столкновение личных интересов с общими интересами государства”⁷.

При выделении критериев разграничения публичного и частного интереса представляется, что определение этих понятий должно вестись через выяснение природы и содержания правовых средств, обеспечивающих их реализацию. Как верно замечают А.В. Малько и В.В. Субочев, “то, какими правовыми средствами обеспечивается реализация законных интересов различных категорий лиц, косвенно может свидетельствовать о том, что частно-правовые и публично-правовые интересы “пробивают себе дорогу” в механизме правового регулирования”⁸.

Единство публичного и частного интереса заключается в том, что как в частном, так и в публичном праве речь идет о возможности достижения определенных благ и возможности соответствующего поведения. Различия между ними - в средствах, обеспечивающих соответствующие притязания.

Если в частном праве социальные блага, выступающая для субъекта основной целью его деятельности на определенном этапе, достигаются путем вступления в разнородные правоотношения юридических и физических лиц между собой, не затрагивая “стратегических” интересов государства, не имея отношения к статусу государственных органов, проблемам взаимоотношения субъектов, определяющих основные направления развития, политику государства, то в публичном праве законные интересы могут реализоваться лишь при определенном взаимодействии с государственными органами, государственной властью в “том или ином ее проявлении”. В этом и состоит основное отличие законных интересов в частном и публичном праве⁹.

По мнению А.В. Малько и В.В. Субочева, сфера частного права определяет следующие особенности реализации и существования законных интересов:

- на первоначальном этапе происходит осознание законных интересов, которое достигает той степени, когда субъект может уже обосновывать законность своих притязаний, мотивировать в соответствии с этим свои действия и защищать стремление к обладанию определенным социальным благом;

⁷ Михеева И.В. Соотношение частного и публичного интересов и ответственность органов государственного управления // Интерес в частном и публичном праве. М., 2002. С. 83.

⁸ Малько А.В., Субочев В.В. Законные интересы как правовая категория. М., 2006. С. 197.

⁹ Там же. С. 200-201.

- “заинтересованное” лицо отстаивает свои законные интересы, вступая в правоотношения с “равными” по статусу субъектами. Реализация законного интереса в данном случае затрагивает сугубо личную позицию человека и в определенной степени личную позицию противостоящего субъекта правоотношения. Степень реализации интереса, препятствия, стоящие на этом пути, и вопросы ущемления интересов сторон во многом зависят от компромиссов, на которые они вынуждены идти, сообразуясь с объективными закономерностями общественного развития;

- лицо, обладающее законными интересами, имеет стремление к тому, чтобы противостоящие ему субъекты вели себя определенным образом или воздерживались от определенных действий, что, опять-таки, выглядит весьма обоснованно и закономерно;

- субъект правоотношения осознает возможность защиты законных интересов путем обращения в компетентный орган¹⁰.

Таким образом, реализация законных интересов в сфере частного права имеет характер одновременно и притязания (на обладание конкретным социальным благом), и требования, обращенного к конкретным лицам или же их неопределенному кругу - в зависимости от характера правоотношения, а также может определяться в виде надежды на осуществление задуманных планов, которая подкрепляется своим “соответствием” закону и “обладанием” весьма определенной юридической нишей в механизме правового регулирования.

Что касается публичного интереса, то процесс его осознания и реализации носит специфический характер. Если речь идет об осознании и осмыслении законных интересов личностью, “физическим субъектом” правоотношений, то мы можем говорить о мыслительной деятельности человека, которая практически идентична осознанию законного интереса в сфере частного интереса. Для субъекта является незначительным тот факт, затрагивают его интересы стратегические цели развития государства или нет: ему важно добиться удовлетворения своих потребностей, которые и вылились в существование законных интересов.

Если же законные интересы присущи органам государственной власти либо коллективным обра-

зованиям, отражают проблемы их функционирования, статуса, взаимодействия с различными ведомствами, то об осознании законных интересов можно говорить лишь условно. Осознание как мыслительный процесс присуще только человеку, поэтому осознание законных интересов органов государственной власти возможно только в силу восприятия интереса людьми, работающими в указанных структурах. Когда законный интерес ведомства, органа, субъекта Федерации осознается всеми теми, кто его представляет и выполняет возложенные на него функции, возможно вести речь об осознании законного интереса рассматриваемыми субъектами в целом. Чаще всего, понятно, рассматриваемое сознание имеет форму внешнего выражения в виде стратегии, некоего плана действий, определенной последовательности в отстаивании конкретных позиций и т.д.

Если реализация законного интереса в сфере частного права может столкнуться с противоборством контрагента в правоотношении, противоречить ряду законных интересов других лиц, то реализация законного интереса органа государственной власти, к примеру, может вступать в конфликт с законными интересами тысяч человек. Подобные действия, направленные на реализацию охраняемого законом интереса, могут быть связаны со стратегическими целями государства, с дипломатическими миссиями, государственной тайной и т.д.

Реализация публичного законного интереса затрагивает (пусть даже и косвенно) интересы значительного количества людей, способы так или иначе повлиять на их статус, соприкоснуться с деятельностью органов власти самых разных уровней. Сказанное позволяет указать на важность решения еще одной самостоятельной проблемы - проблемы баланса частных и публичных интересов.

Природа конфликта частного и публичного, как справедливо отмечал Ю.А. Тихомиров, в частности, заключается в четырех причинах имеющегося противоречия. “Во-первых, преобладание публичного интереса, огосударствление и подавление частного интереса. Во-вторых, преувеличенная оценка частного интереса и забвение публичного интереса. В-третьих, давление негативного неправового интереса. В-четвертых, позитивное давление интереса, непризнанного правом”¹¹.

¹⁰ Малько А.В., Субочев В.В. Указ. соч. С. 203.

¹¹ Тихомиров Ю.А. Указ. соч. С. 10.

Как акты публичного права могут гарантировать реализацию личных (частноправовых) законных интересов, так и реализация охраняемых законом интересов, имеющих личностный характер, может вплотную переплетаться со сферой публичного права. Реализация сугубо личных интересов может напрямую зависеть от деятельности органов государственной власти, компетентных рассмотреть какой-либо вопрос, от таможенных препятствий, к примеру, существующих при перемещении лицом товаров через границу, от национального законодательства и международного права, касающихся вопросов эмиграции человека и т.д.

Необходимо проводить очень четкую границу между объективно существующим правом (которое является выразителем воли большинства населения) и реализуемым законным интересом. Чем большее количество людей чувствует себя ущемленным в своих законных интересах в результате реализации публичного законного интереса, тем скрупулезнее необходимо анализировать целесообразность реализации подобного интереса.

Понятно, что само право ради безопасности населения предусматривает непопулярные нормы, имеет достаточно жесткие, но продуманные рычаги воздействия на общественные отношения. Но это прерогатива исключительно правовых норм, а не всех средств правового регулирования, к которым относятся и законные интересы. Поэтому противоречие значительному количеству законных интересов граждан должно останавливать реализацию законных интересов, носящих стратегический характер, лишь после неоднократного анализа ситуации и сопоставления совокупности сопутствующих обстоятельств с действующими по каждому конкретному вопросу правовыми нормами.

Таким образом, реализация законных интересов в сфере публичного права может при определенных обстоятельствах несколько противоречить законным интересам, действующим в частном праве, однако сами общественные интересы (которые не обязательно совпадают с государственными) по своей сути заключаются в недопущении такого подчинения личного публичному¹².

Поступила в редакцию 04.06.2008 г.

¹² Малько А.В., Субочев В.В. Указ. соч. С. 207.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

© 2008 Н.А. Лопашенко

доктор юридических наук, профессор
Саратовская государственная академия права

На примерах показан уровень общественной опасности экологических преступлений, рассмотрена связь принципов природоохранительного законодательства и системы уголовной ответственности за экологические преступления.

В гл. 26 Уголовного кодекса (УК) РФ “Экологические преступления” входит в настоящее время 17 статей, хотя количество экологических преступлений и не исчерпывается этими статьями. Некоторые преступления, которые по своему характеру и (или) последствиям могут быть сочтены экологическими, размещены в других главах и разделах УК, поскольку посягают одновременно на другие объекты (например, нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики, экоцид, и др.)¹.

Экологические преступления относятся к тем, которые занимают не слишком значительное место в официальной статистике, однако их показатели в общей структуре преступности постоянно растут²: хотя статистика за 2007 г. впервые зафиксировала некоторое снижение показателей экологических преступлений в стране (их стало меньше по сравнению с 2006 г. на 639), их удельный вес вырос на 0,01%³. Официальная статистика свидетельствует,

¹ Другая позиция у Э.Н. Жевлакова, отмечающего, что иные преступления, связанные с природными ресурсами, нельзя признать экологическими (Жевлаков Э.Н. Уголовно-правовая охрана окружающей природной среды в Российской Федерации. М., 2002 (здесь приводится с изменениями и дополнениями 2004 г.) // СПС “Гарант”).

² Такая тенденция до 2007 г. была присуща еще одной разновидности преступлений - против конституционных прав и свобод человека и гражданина. По всем другим видам преступлений, в том числе и по компьютерным преступлениям, за время действия УК РФ 1996 г. наблюдались и иные тенденции (компьютерные преступления уменьшились в количественном показателе впервые в 2006 г.).

³ Таким образом, отчасти не подтверждается неблагоприятный прогноз для экологической преступности, сделанный Ю.А. Ляшевой: “Прогноз экологической преступности в целом неблагоприятен, ежегодный темп прироста экологических преступлений составляет 20-30% и будет держаться на этом уровне, а абсолютное значение количества возбуждаемых уголовных дел об экологических преступлениях будет иметь неблагоприятную тенденцию роста” (Ляшева Ю.А. Предупреждение экологической преступности // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты: Материалы III Российского Конгресса уголовного права, 29-30 мая 2008 г. М., 2008. С. 421).

что в 1997 г. в России было зарегистрировано 6927 экологических преступлений, что составило 0,29% от общего количества прошедших через официальную отчетность преступлений; в 1998 г. - 8628 преступлений, или 0,3% от всех преступлений; в 1999 г. - 12 413 преступлений, или 0,4 % от всех преступлений⁴; в 2000 г. - 14 818 преступлений⁵, или 0,5% от всех преступлений; в 2001 г. - 17 128 преступлений, или 0,58 % от всех преступлений; в 2002 г. - 21 429 преступлений, что составило 0,8% от всех преступлений; в 2003 г. - 26 096 преступлений⁶, или 0,9% от всех преступлений; в 2004 г. - 30 573 преступления, или 1,1% от всех преступлений; в 2005 г. - 33 491 преступление, или 0,9% от всех преступлений⁷; в 2006 г. - 41 881 преступление, или 1,1% от всех преступлений⁸; в 2007 г. - 41 242 преступления, или 1,2%⁹. По подсчетам Е.Г. Клетневой, анализ показателей преступности позволяет прогнозировать увеличение количества экологических преступлений к 2015 г. по сравнению с 1990 г. в 25,8 раза (оно составит 88 050 преступлений¹⁰).

В основном экологические преступления в структуре преступности представлены незаконной добычей (выловом) водных биологических ресурсов, незаконной охотой, незаконной рубкой лесных насаждений и уничтожением или повреждением лесных насаждений.

⁴ Власть: криминологические и правовые проблемы. М., 2000. С. 376 - 377.

⁵ Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон. М., 2001. С. 541, 545.

⁶ Преступность в России начала XXI века и реагирование на нее. М., 2004. С. 103, 110.

⁷ Тенденции преступности, ее организованности, закон и опыт борьбы с терроризмом. М., 2006. С. 108, 123.

⁸ По данным МВД РФ за 2006 г. см. также: Преступность, криминология, криминологическая защита. М., 2007. С. 353.

⁹ Экстремизм и другие криминальные явления. М., 2008. С. 229.

¹⁰ Клетнева Е.Г. Экологическая преступность в Российской Федерации: понятие, причины, условия и предупреждение: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. С. 3.

В то же время, по оценкам экспертов, латентность экологической преступности считается одной из самых высоких и реально составляет 95 - 99%¹¹. И если по статистическим отчетам экологические преступления занимают менее одного - одного с небольшим процента от общего количества совершенных в стране преступных деяний, фактически, с учетом латентности, их количество приближается к 15-23%¹². В этом состоит одно из проявлений общественной опасности экологических преступлений.

Появляются новые виды общественно опасного экологического поведения, такие как незаконная торговля окружающей средой, экологический терроризм, противоправная деятельность в области генной инженерии, ксенотрансплантологии, производства экологически вредных продуктов и др.¹³

Большая часть экологических преступлений совершается группами и организованными группами. По данным Е.Г. Клетневой, примерно 70-80% совершенных преступлений имеют транснациональный характер¹⁴.

Главное же свидетельство социальной опасности посягательств на окружающую среду - их высочайшая вредоносность. Ущерб, который причиняется естественной среде обитания человека и самому человеку, а также обществу и, в конечном счете, государству, часто просто не поддается исчислению. Вот лишь некоторые статистические и экспертные данные, свидетельствующие об этом.

Общее воздействие человеческого хозяйства на глобальную экосистему превышает допустимые пределы в 10 раз. На планете уничтожено 40% экосистем, в основном, за счет вырубки лесов. За последние годы не улучшилась ни одна глобальная экологическая характеристика: наличие истощение озонового слоя, концентрация парниковых газов в атмосфере, потери лесопокрытых территорий, увеличение площади пустынь и земель, которым угрожает опустынивание, загрязнение Мирового океана и поверхностных вод суши¹⁵. Толь-

¹¹ По данным Ю.А. Ляшевой, уровень латентности экологической преступности составляет от 76 до 98% в зависимости от вида преступлений (*Ляшева Ю.А.* Указ. соч. С. 421).

¹² Криминология. СПб., 1999.

¹³ *Дубовик О.Л.* Экологическое право. М., 2007. С. 77.

¹⁴ *Клетнева Е.Г.* Указ. соч. С. 3.

¹⁵ *Тарнаева И.* Экология в наследство: Из беседы с профессором-экологом В.А. Даниловым-Данильяном // *АиФ. Семейный совет.* 1998. № 7.

ко в России за один XX в. уничтожено 100 тыс. рек¹⁶.

Седьмая часть территории России (с населением в 50 млн. россиян) или треть всего населения страны¹⁷ находится в неудовлетворительном экологическом состоянии. Крайне неблагоприятная ситуация отмечается в Самаре, Волгограде, Нижнем Новгороде, Москве и Московской области, Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Норильске, Новокузнецке, Кемерове, Красноярске¹⁸. В ряде регионов из-за чрезмерных антропогенных нагрузок меняются природные ландшафты, обостряется проблема сохранения биоразнообразия животных и растительных сообществ. К числу таких регионов относятся крупнейшие агломерации: Московская и Санкт-Петербургская области, промышленные районы Центральной России, Среднего Поволжья, Среднего и Южного Урала, Кузбасса (федеральная целевая программа "Экология и природные ресурсы России (2002-2010 годы)"¹⁹. В федеральной целевой программе "Оздоровление экологической обстановки на реке Волге и ее притоках, восстановление и предотвращение деградации природных компонентов Волжского бассейна на период до 2010 года", утвержденной постановлением Правительства РФ от 24 апр. 1998 г.²⁰, отмечалось: "...Природная среда (Волжского) региона подошла к рубежу необратимых изменений... Загрязнение окружающей среды в пределах Волжского бассейна в 3-5 раз превышает средние показатели Российской Федерации"²¹.

По экологическим причинам в России ежегодно преждевременно умирает от 240 до 320 тыс. человек. В сокращении населения на долю экологических процессов приходится не менее 30-40%, а по некоторым оценкам, до 50-60%²². По уровню мутаций человека население РФ находит-

¹⁶ Лес имени тебя // *Рос. газ.* 2000. 31 марта.

¹⁷ По другим данным, 15% территории России с 60% населения и основной частью производства (*Смолякова Т.* Будет и в нашем колодце чистая вода: Интервью с и.о. председателя Госкомитета РФ по охране окружающей среды В. Даниловым-Данильяном // *Рос. газ.* 2000. 18 мая).

¹⁸ Там же.

¹⁹ Собрание законодательства Российской Федерации (далее - СЗ РФ). 2001. № 52 (ч. II). Ст. 4973.

²⁰ Данная программа утратила силу в связи с утверждением 7 дек. 2001 г. Правительством РФ федеральной целевой программы "Экология и природные ресурсы России (2002-2010 годы)" // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. II). Ст. 4973.

²¹ СЗ РФ. 1998. № 18. Ст. 2051.

²² У лучшего в мире колодца // *Рос. газ.* 2000. 11 авг.

ся у порога генетического вырождения (в среднем 10% новорожденных имеют отклонения генетического характера)²³. Медико-биологическими исследованиями установлено, что свыше 80% злокачественных опухолей возникли под действием патогенных факторов внешней среды. Общая же заболеваемость населения наиболее загрязненных городов, например, Волжского региона в 1,5 раза превышает средние показатели по России²⁴.

Превышение допустимых концентраций вредных веществ наблюдается в атмосферном воздухе 185 городов²⁵. В числе городов с наиболее загрязненным атмосферным воздухом федеральная целевая программа “Экология и природные ресурсы России (2002-2010 годы)” называет Норильск, Нижний Тагил, Магнитогорск, Новокузнецк, Череповец и др. В 1997 г. наибольший индекс загрязнения атмосферы отмечен в 38 городах России. В 2000 г. средние значения концентрации одного или нескольких ингредиентов вредных веществ превышали предельно допустимые в 202 городах с общей численностью населения 64,5 млн. человек (федеральная целевая программа “Экология и природные ресурсы России (2002-2010 годы)”). Из 100 городов страны с самой загрязненной атмосферой 65 находятся в бассейне Волги (по данным федеральной целевой программы “Оздоровление экологической обстановки на реке Волге и ее притоках, восстановление и предотвращение деградации природных компонентов Волжского бассейна на период до 2010 года”). В Государственном докладе “О санитарно-эпидемиологической обстановке в Российской Федерации в 1998 году” в числе территорий с высоким уровнем загрязнения атмосферного воздуха названы: Тамбовская область (процент проб выше ПДК - 32,3), Кабардино-Балкарская республика (28,5), Челябинская область (24,8), Ульяновская область (23,3), Магаданская область (22,5) и т.д.²⁶ По данным специалистов, до 95% патологии верхних дыхательных путей и от 20 до 30% заболеваний общего характера прямо или косвенно связано с ухудшением качества воздуха²⁷. По другим данным, загрязнение воздуха

²³ Российское уголовное право: В 2 т. Т. 2. Особенная часть / Под ред. проф. А.И. Рарога. М., 2001. С. 519.

²⁴ Чистая вода необходима, как чистый воздух // Закон. 2001. № 2. С. 97.

²⁵ Чем мы дышим // Рос. газ. 2000. 10 февр.

²⁶ Экологический вестник России. 2000. № 4. С. 9.

²⁷ Чистая вода необходима, как чистый воздух. С. 97.

порождает 41% заболеваний органов дыхания, 16% - эндокринной системы, 2,5% - онкологических заболеваний у лиц в возрасте 30-34 лет и 11% у лиц 55-59 лет²⁸.

Состояние растительного покрова и почвы страны оценивается как неблагоприятное. Дегradированные оленьи пастбища, по данным на тот же 1997 г., занимают более 68% их общей площади²⁹. К 2000 г. состояние с пастбищами стало немного лучше: дегradированные пастбища стали занимать около 60% общей их площади. Запасы кормов на них по сравнению с 1950 г. сократились в 2-3 раза³⁰. В целом по России более 38 млн. га (18%) земли переувлажнены, заболочены и засорены камнями. Около 40 млн. га (20%) засолены и имеют солонцовые комплексы. Площади земель, загрязненных в разной степени выбросами промышленных предприятий, достигли 62 млн. га, а сами выбросы составляют ежегодно 30-35 млн. т вредных веществ³¹. Ежегодно теряется более 1,5 млрд. т плодородного слоя почвы. По состоянию на 2004 г., водной эрозии в РФ подвержено 17,8% сельскохозяйственных угодий, из них пашни - 12,1%; ветровой эрозии - 8,4 и 5,3%, соответственно, а совместному их воздействию - 2,4%. Переувлажненные и заболоченные земли занимают 12,3% земель сельскохозяйственного назначения, в том числе 6,8% пашни³². Экологическое состояние значительной части Арктики России оценивается как близкое к катастрофическому³³.

Такие оценки преувеличением не являются, поскольку для воссоздания, например, почвенного покрова толщиной до 25 см требуется до 10 тыс. лет³⁴, а в мире утрачено 20 млн. км² земельных ресурсов, что больше имеющихся на сегодня пахотных земель на 5 млн. км²³⁵.

На середину 90-х гг. прошлого века в России было накоплено 80 млрд. т твердых отходов³⁶. Федеральная целевая программа “Экология и

²⁸ Экологическое право России / Под ред. Н.В. Румянцев. М., 2005. С. 117.

²⁹ Российская газета. 1997. 14 февр.

³⁰ Дубовик О.Л. Указ. соч. С. 353.

³¹ Экология: Юрид. энцикл. слов. / Под ред. проф. С.А. Боголюбова. М., 2001. С. 71 - 72.

³² Дубовик О.Л. Указ. соч. С. 378, 379.

³³ На грани катастрофы // Рос. газ. 1998. 24 апр.

³⁴ Ерофеев Б.В. Экологическое право России. М., 2006. С. 110.

³⁵ Жевлаков Э.Н. Указ. соч.

³⁶ См. об этом: Харламова Т. Конец света в грязном варианте // Рос. газ. 1997. 14 марта.

природные ресурсы России (2002-2010 годы)” свидетельствует, что сейчас на территории России в отвалах и хранилищах уже свыше 85 млрд. т только твердых отходов, в том числе 80 млрд. т - горнопромышленных, количество которых ежегодно увеличивается почти на 2 млрд. т. Растет количество складированных токсичных отходов: их сейчас 1,8 млрд. т. При этом из 100 тыс. т ежегодно образующихся токсичных отходов используется и обезвреживается лишь одна треть. Только на предприятиях черной и цветной металлургии Волжского региона скопилось более 5 млрд. т твердых отходов. Ежегодно на этой же территории образуется около 42 млн. т токсичных отходов, из которых обезвреживаются и перерабатываются только 13%. В результате общее количество токсичных отходов здесь в отвалах и свалках достигло 900 млн. т (по данным федеральной целевой программы “Оздоровление экологической обстановки на реке Волге и ее притоках, восстановление и предотвращение деградации природных компонентов Волжского бассейна на период до 2010 года”). Постоянно увеличивается количество отходов производства и потребления, в том числе токсичных, в Московской, Кемеровской, Тюменской, Ярославской и других областях (по данным федеральной целевой программы “Экология и природные ресурсы России (2002-2010 годы)”).

На семи российских базах хранения российского оружия (две - в Удмуртии, остальные - под Пензой, Саратовом, Курганом, Кировом и Брянском) на конец прошлого века находилось около 40 т таких химических веществ, как зарин, зоман, иприт, люизит и фосген. Это самый большой запас химического оружия в мире. При этом сроки его хранения многократно превышали гарантийные. Для наступления летального исхода, между тем, достаточно 0,1 мг зарина; 0,05 мг (через кожу) и 1,4 мг (при попадании внутрь) - зомана; 1,5 мг иприта; 3,2 мг фосгена³⁷. Между тем, по свидетельству специалистов, только загрязнение земли высокими дозами тяжелых металлов ведет к необратимым последствиям в виде существенного изменения биологических свойств чернозема обыкновенного: изменяется общая численность микроорганизмов, сужается их видовой состав, падает интенсивность основ-

ных микробиологических процессов и активность почвенных ферментов и т.п.³⁸

Сейчас ситуация с опасными отходами улучшилась, но все равно остается очень сложной. Так, по данным О.Л. Дубовик, на территории РФ накоплено 1500 млн. т отходов производства и потребления, из них почти 90 млн. т промышленных токсичных отходов различных классов опасности³⁹. Почти половина токсичных отходов приходится на территории шести субъектов РФ: Красноярский край, Челябинскую, Оренбургскую, Вологодскую области и Республику Башкортостан⁴⁰.

Более всего здоровью людей, по мнению профессора-эколога В.А. Данилова-Данильяна, вредит загрязненная питьевая вода⁴¹. Она вызывает генетические изменения в человеческом организме. Между тем в России 15% водных ресурсов не соответствует экологическим и санитарным стандартам - две трети населения пьют загрязненную воду⁴². Реки Волга, Дон, Обь, Иртыш, Урал, Енисей, Лена, Печора, Кама имеют недопустимый уровень загрязнения⁴³. По данным, приводимым в федеральной целевой программе “Оздоровление экологической обстановки на реке Волге и ее притоках, восстановление и предотвращение деградации природных компонентов Волжского бассейна на период до 2010 года”, ресурсы экологически чистой воды в Волжском регионе составляют не более 3% от общих ресурсов поверхностных вод. Среднегодовое количество вредных веществ, поступающих с сельскохозяйственных угодий в Волгу, превышает 400 тыс. т. Кроме Поволжья, страдают загрязненными водными объектами Урал, Кузбасс, Северный Кавказ (по данным федеральной целевой программы “Экология и природные ресурсы России (2002-2010 годы)”).

³⁸ Колесников С.И., Казеев К.Ш., Вальков В.Ф. Влияние загрязнения тяжелыми металлами на эколого-биологические свойства чернозема обыкновенного // Экология. 2000. № 3. С. 200.

³⁹ Дубовик О.Л. Указ. соч. С. 353.

⁴⁰ Там же. С. 520.

⁴¹ О загрязнении вод в мире стали широко говорить в 1970-х гг. после известного “фокуса” журналистов на пляже в Германии. Отщелкав пленку, два фотокорреспондента на глазах купающихся закрутили ее в бачок и опустили в Рейн. Пленка великолепно проявилась (Российская газета. 1996. 16 авг.).

⁴² Тарнаева И. Указ. соч.

⁴³ По данным Государственного доклада “О санитарно-эпидемиологической обстановке в Российской Федерации в 1998 году”, в число наиболее загрязненных поверхностных источников включены также Северная Двина, Нева, Тобол, Тоть (Экологический вестник России. 2000. № 4. С. 15).

³⁷ Евтушенко А. Москва не останется в стороне от химической атаки // Комсомольская правда. 1999. 23 марта.

Дон, Кубань, Обь, Енисей, Амур, Урал), отмечается в этой программе, оцениваются как загрязненные, а их притоки как очень загрязненные.

По данным Э.Н. Жевлакова, 75% всех внутренних водоемов страны находится в катастрофическом состоянии. Из 150 тыс. притоков Волги 50 тыс. уничтожены⁴⁴.

В настоящее время в целом по стране выявлено около 1800 очагов загрязнения подземных вод, 78% которых находятся в Европейской части России⁴⁵. О.Л. Дубовик приводит более страшные данные: в РФ выявлено и достоверно охарактеризовано 2633 участка загрязненных подземных вод, 74% которых расположено на европейской и 26% - на азиатской ее части⁴⁶.

На одного человека в России приходится в год 520 м³ сточных вод, из которых 370 представляют собой загрязненные воды, содержащие примерно 170 кг токсичных веществ. Только на животноводческих комбинатах, фермах и птицефабриках Волжского региона ежегодно образуется около 60 млн. м³ навозных стоков, значительная часть которых попадает в реки Волжского бассейна (по данным федеральной целевой программы "Оздоровление экологической обстановки на реке Волге и ее притоках, восстановление и предотвращение деградации природных компонентов Волжского бассейна на период до 2010 года").

По данным Государственного доклада "О санитарно-эпидемиологической обстановке в Российской Федерации в 1998 году", средний показатель превышения допустимого содержания токсичных веществ в питьевой водопроводной воде - 2,1%; однако в Республике Калмыкия он составляет 22,1%, в Мордовии - 20,1%, в Ингушетии - 15,5%, в Архангельской области - 10,5%, в Саратовской области - 9,9%, в Свердловской области - 8,9%, в Тверской области - 7,5%, в Омской области - 6,5% и т.д.⁴⁷ В питьевой воде ряда городов России, на полях в Среднем Поволжье и в Западной Сибири обнаружены диоксины, которые в 68 раз ядовитее цианистого калия, поскольку не выводятся из организма человека и подрывают его иммунную систему⁴⁸. По мнению экспер-

тов, только от диоксинового загрязнения водоемов ежегодно в РФ погибает около 20 тыс. человек⁴⁹. По данным органов здравоохранения, до 30% болезней у людей, проживающих в пределах Волжского бассейна, вызвано загрязнением питьевой воды⁵⁰; 80% тяжелых заболеваний людей, проживающих в Саратовской области, спровоцировано, по мнению специалистов, загрязнением Волги, в которой можно найти буквально все элементы таблицы Менделеева. По своему географическому положению, Саратовская область является отстойником; на дно Волги оседают соли тяжелых металлов, яды, отбросы химкомбинатов и другие вредные вещества, что делает употребление питьевой воды опасным⁵¹. По официальным данным Министерства жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области, из 17 областных городов только в 9 качество питьевой воды соответствует нормативам. В сельской местности ситуация еще хуже: не соответствует стандартам питьевая вода 22 рабочих поселков и 1556 сельских населенных пунктов⁵².

Высок уровень загрязнения морских вод: например, в Балтийское в 2000 г. было сброшено 10,222 млн. м³ сточных вод⁵³.

В XVIII в. французский натуралист Жан Батист Ламарк уверял, что человек не в силах истребить рыб, поскольку они слишком ловко избегают ловушек и быстро размножаются. Современная действительность уже доказала его неправоту. В настоящее время в Европе гибель грозит 80 из 193 видов рыб, в реках и озерах Северной Америки - 37% всех видов рыб; в специальной охране нуждается две трети из 94 видов рыб Южной Африки⁵⁴.

Загрязнение водоемов нарушает иммунную систему рыбы, влияет на ее половые признаки, ведет к мутированию. Так, в обских водоемах отмечены случаи вылова одной из самых ценных пород пресноводных рыб - муксуна - без половых признаков, что может привести к исчезновению этого вида. Там же встречается гибрид рыбы, не имеющей пола, с признаками одновре-

⁴⁴ Жевлаков Э.Н. Указ. соч.

⁴⁵ По данным Государственного доклада "О санитарно-эпидемиологической обстановке в Российской Федерации в 1998 году" (Экологический вестник России. 2000. № 4. С. 17).

⁴⁶ Дубовик О.Л. Указ. соч. С. 396.

⁴⁷ Экологический вестник России. 2000. № 4. С. 21.

⁴⁸ Аракелян Е. Ручки сохнут, ножки сини - знать, плотнул ты диоксины... // Комсомольская правда. 2000. 3 февр.

⁴⁹ Прошак Л., Шкаровская В. Цианистый Дунай // АиФ. 2000. № 8.

⁵⁰ Чистая вода необходима, как чистый воздух. С. 97.

⁵¹ АиФ. 1995. № 43.

⁵² Мездриков А. Вода, которую мы пьем // Саратов. 2000. 9 июня.

⁵³ Дубовик О.Л. Указ. соч. С. 396.

⁵⁴ Великий потоп начинается с полюса // Рос. газ. 1998. 24 апр.

менно таких сиговых, как щекур и пыжьян⁵⁵. По мнению медиков, отравление воды вызывает вялое течение заболеваний у рыбы с постепенным накоплением токсикантов. Особенно страдает осетр, который поедает моллюсков, являющихся концентратами ядов (пропуская через себя воду, моллюск оставляет вредные вещества в себе). В результате у осетровых развивается цирроз печени, разрушаются почки и селезенка⁵⁶.

Как подчеркивалось на состоявшейся в апреле 1997 г. в г. Мариуполе российско-украинской конференции “Азовский бассейн - XXI век”, регион Азовского бассейна превратился в отстойник всевозможных отходов, кладбище ценнейших пород рыбы. Согласно официальным статистическим данным, сброс загрязненных вод в Азов к 1997 г. по сравнению с 1988 г. вырос почти в 2 раза. За 1986 - 1996 гг. запасы рыбы в Азовском море сократились более чем втрое, в том числе запасы осетровых - в 4 раза, запасы судака - в 5 раз. По мнению экспертов, ресурсы этих пород в бассейне практически исчерпаны, и на их восстановление потребуются десятилетия. По темпам гибели всех пород рыб Азовское море со второй половины 1980-х гг. занимает одно из лидирующих мест в бывшем Союзе. По оценкам ученых Каспийского НИИ рыбного хозяйства, в период с 1994 по 1998 г. поголовье ценных пород рыб сократилось в 10 раз, что свидетельствует об экологической катастрофе⁵⁷. С 2001 г. впервые за всю историю рыбной отрасли России в Азовском бассейне промысел осетра запрещен полностью, иначе ему грозит окончательное истребление⁵⁸.

Добыча осетровых в Астраханской области, на долю которой приходится до 90% всего производства черной икры, за последние 20 лет сократилась в 165 раз, и прежде всего по чисто экологическим причинам и по причинам высочайшего уровня ее браконьерской добычи. Только в 1995 г., по оперативным данным, флотилия астраханских браконьеров насчитывала примерно 3700 судов. В браконьерстве замечен каждый пятый сельский житель Астраханской области⁵⁹.

⁵⁵ Российская газета. 1996. 5 апр.

⁵⁶ Там же. 16 авг.

⁵⁷ Чичкин А. Свое чужое море. Станет ли Азовское море новым Персидским заливом? // Рос. газ. 1997. 18 апр.; Российская газета. 1998. 29 сент.

⁵⁸ Какая рыба ловится на аукционе? // Рос. газ. 2001. 6 янв.

⁵⁹ Елизаров А. Загнанных осетров... разделявают // АиФ. 1995. № 52.

По заключению немецких экспертов, из-за массового и неконтролируемого отлова осетров в Каспийском море их число катастрофически уменьшается. В 1990 г. оно оценивалось примерно в 200 млн. экземпляров; в 1995 г. - всего в 60 млн.⁶⁰ В сезон браконьеры из Дагестана в Москву отправляют ежедневно десятки килограммов черной икры и до 10 т осетрины. В списке самых доходных видов бизнеса в Дагестане браконьерская добыча черной икры уступает только наркобизнесу⁶¹. Масштабы гибели осетра и белуги от легального и нелегального промысла сегодня таковы, что Госкомрыболовство РФ считает необходимым введение в российской части Каспия запрета на осетровый промысел. К такому же мнению приходят и официальные власти Туркменистана и Казахстана⁶². В 1998 г. осетровые породы рыб внесены в международную Красную книгу как вид рыб, которым в ближайшем будущем грозит исчезновение⁶³.

Сейчас в России каждый год фиксируется около 400 000 нарушений правил рыболовства⁶⁴. В районе Южных Курил каждое третье промысловое судно занимается браконьерством. Только от этого вида черного бизнеса Россия ежегодно теряет несколько десятков миллионов долларов⁶⁵. Ежегодные же потери России от браконьерской добычи рыбы в 200-мильной экономической зоне составляют до 2 млрд. долл.⁶⁶ И это при том, что ресурсы крабов, осетровых, кальмаров, минтая в нашей экономической зоне находятся на грани полного исчезновения⁶⁷.

По данным правоохранительных органов, браконьерские уловы в России сравнялись с легальными. Браконьерский промысел влечет за собой многочисленные факты контрабанды. Одной Японии российские рыбопромышленники ежегодно контрабандно продают браконьерски добытого краба на сумму более 1 млрд. долл.⁶⁸ По другим, более по-

⁶⁰ Являнский И. Любовь двух осетров - штука стратегическая? // Комсомольская правда. 1995. 28 дек.

⁶¹ Иванов Д. До самой Москвы ... “черная грязь” // Рос. газ. 1999. 3 марта.

⁶² Отведаем осетра на пятерых // Рос. газ. 2001. 19 янв.

⁶³ Паклин Н. Кому не по вкусу наша икра // Рос. газ. 2000. 4 авг.

⁶⁴ Дубовик О.Л. Указ. соч. С. 346.

⁶⁵ Чуйков А. “Александрию” посадили на крючок // Изв. 1999. 3 апр.

⁶⁶ Браконьеров остановит спутник // Рос. газ. 2000. 19 янв.

⁶⁷ Какая рыба ловится на аукционе?

⁶⁸ Российская газета. 1998. 29 сент.

здним данным, “только по Дальнему Востоку, из-за контрабанды краба федеральный бюджет несет убытки в размере 50 млн. долларов США”⁶⁹.

По зарубежным данным, доход от браконьерской черной икры, уходящей для продажи на Запад, ежегодно составляет 125 млн. долл.⁷⁰ Ежегодно из незаконного оборота изымается 600-700 т браконьерски добытых водных биоресурсов, в том числе 150-170 т икры рыб лососевых и осетровых пород, которая не соответствует требованиям безопасности для жизни и здоровья граждан⁷¹.

Только на всех дальневосточных таможах России в 1999 г. было задержано 8,3 т осетровых рыб, 202 т медвежьей желчи, 46 медвежьих лап, 111 мускусных желез кабарги и 1275 оленьих пантов, когти трех уссурийских тигров, 38 норковых шкурок, 96 редких дальневосточных черепах бисса, 652 корня женьшеня и многое другое⁷².

А вот последние данные, которые приводит своей диссертации Д.И. Галимов: ежегодный ущерб России от браконьерского промысла и бесконтрольного вывоза водных биоресурсов за рубеж оценивается специалистами в 1 млрд. долл. США, что сопоставимо с расходами государственного бюджета на годовое финансирование любой отдельно взятой отрасли. При этом только в одном из японских портов с российских рыболовецких судов было выгружено морского ежа больше, чем весь общедопустимый улов данного вида водных биоресурсов на год по всему Тихоокеанскому бассейну⁷³.

Под угрозой исчезновения в мире многие виды животных. Особенно заметно исчезновение крупных зверей. Так, из пресноводных дельфинов в китайской реке Янцзы в живых осталось менее сотни особей. По всему миру сохранилось 12 500 носорогов пяти видов. В Китае осталось около тысячи крупных панд. В мире насчитывается не более 6 тыс. тигров, в том числе 450 сибирских. За последние 20 лет численность орангутангов сократилась на 80%. Поголовье белуги в Каспии за 14 последних лет уменьшилось на 75%⁷⁴. Экологическая

катастрофа на Каспии в 2000 г. унесла более 11 тыс. тюленей. Отравление воды нефтяными токсинами и сельскохозяйственными пестицидами вызвало у них резкое падение иммунитета и эпидемию пастереллеза (по данным Астраханского НИИ рыбного хозяйства, Казахского противочумного института и Морского института шотландского университета Сент-Эндрю)⁷⁵. С лица земли исчезло 63 вида и 55 подвидов млекопитающих - носителей бесценного генофонда; более 1000 видов и подвидов животных, около 25 000 растений (10%) находятся на грани вымирания⁷⁶.

Растут факты незаконного уничтожения и порчи леса, его самовольной рубки. Федеральная целевая программа “Экология и природные ресурсы России (2002-2010 годы)” отмечает, что в последние годы резко уменьшилась площадь лесного фонда, занимаемая такими ценными твердолиственными породами, как ясень на Дальнем Востоке, дуб и бук в районах Северного Кавказа, а также хвойными лесами в северных и дальневосточных районах страны. Только в 1999 г. в лесах Федеральной службы лесного хозяйства России незаконно вырублено 620 тыс. м³; причиненный ущерб превысил 280 млн. руб. В этом же году зарегистрировано 260 случаев сброса в леса сточных вод, промышленных отходов и химических веществ⁷⁷. Ежегодно в России возникает до 30 тыс. лесных пожаров, причем 81% из них по вине человека⁷⁸. Так, в 1999 г. было зарегистрировано 36 629 лесных пожаров, а ущерб от них составил 1664,3 млн. руб.; в 2000 г. - более 18 тыс. лесных пожаров, с ущербом свыше 3387 млн. руб.; в 2001 г. в лесном фонде РФ возникло 20,9 тыс. пожаров с ущербом на сумму 2,9 млрд. руб.⁷⁹ По экспертным данным, в одном 1998 г. лесорубы-браконьеры украли у государства 9750 вагонов древесины⁸⁰.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно согласиться с мнением ученых о том, что нарушение экологического баланса между

⁶⁹ Галимов Д.И. Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия преступности в сфере добычи водных биоресурсов: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 3.

⁷⁰ Российская газета. 1998. 29 сент.

⁷¹ Галимов Д.И. Указ. соч. М., 2007. С. 3.

⁷² На Дальнем Востоке “цветет” контрабандный промысел // Рос. газ. 2000. 19 янв.

⁷³ Галимов Д.И. Указ. соч. С. 3.

⁷⁴ Воспоминания о черной икре // Рос. газ. 1998. 24 апр.

⁷⁵ На Каспии беда. Рукотворная! // Рос. газ. 2000. 22 июня; Павлов А. Каспийское горе // Комсомольская правда. 2000. 30 июня.

⁷⁶ Жевлаков Э.Н. Указ. соч.

⁷⁷ Дружинин П. О чем шумит русский лес? // Рос. газ. 2000. 3 февр.

⁷⁸ Криминология / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М., 1999. С. 458.

⁷⁹ Дубовик О.Л. Указ. соч. С. 346.

⁸⁰ Макурин А. Без денег и без оружия // Комсомольская правда. 2000. 14 марта.

природой и человеком создает реальную угрозу существования общества.

Уголовно-правовая охрана окружающей среды в связи с приведенными данными, безусловно, необходима. Она основана на положениях Конституции России. Согласно ст. 9, “земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории”. Статья 42 Конституции гарантирует право каждого на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением. Указанные положения содержатся и в Федеральном законе от 10 января 2002 г. (с изменениями) “Об охране окружающей среды”⁸¹.

Закон 2002 г. формулирует основные принципы охраны окружающей среды⁸², в числе которых названы: соблюдение права человека на благоприятную окружающую среду; обеспечение благоприятных условий жизнедеятельности человека; научно обоснованное сочетание экологических, экономических и социальных интересов человека, общества и государства в целях обеспечения устойчивого развития и благоприятной окружающей среды; охрана, воспроизводство и рациональное использование природных ресурсов как необходимые условия обеспечения благоприятной окружающей среды и экологической безопасности; ответственность органов государственной власти РФ, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления за обеспечение благоприятной окружающей сре-

ды и экологической безопасности на соответствующих территориях; презумпция экологической опасности планируемой хозяйственной и иной деятельности; обязательность оценки воздействия на окружающую среду при принятии решений об осуществлении хозяйственной и иной деятельности; обязательность проведения в соответствии с законодательством Российской Федерации проверки проектов и иной документации, обосновывающих хозяйственную и иную деятельность, которая может оказать негативное воздействие на окружающую среду, создать угрозу жизни, здоровью и имуществу граждан, на соответствие требованиям технических регламентов в области охраны окружающей среды; учет природных и социально-экономических особенностей территорий при планировании и осуществлении хозяйственной и иной деятельности; допустимость воздействия хозяйственной и иной деятельности на природную среду, исходя из требований в области охраны окружающей среды; запрещение хозяйственной и иной деятельности, последствия воздействия которой непредсказуемы для окружающей среды, а также реализации проектов, которые могут привести к деградации естественных экологических систем, изменению и (или) уничтожению генетического фонда растений, животных и других организмов, истощению природных ресурсов и иным негативным изменениям окружающей среды; ответственность за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды и др. (ст. 3 Закона 2002 г.). Этими принципами руководствуется и уголовное законодательство, установившее ответственность за экологические преступления.

Поступила в редакцию 05.06.2008 г.

⁸¹ СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

⁸² В науке эти положения экологического законодательства критикуются (см., например: *Дубовик О.Л.* Указ. соч. С. 34-35).

ГОСУДАРСТВЕННО-ВЛАСТНЫЙ ХАРАКТЕР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАНКА РОССИИ В КОНСТИТУЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

© 2008 Е.Н. Пастушенко

доктор юридических наук

© 2008 Д.С. Пастушенко

Саратовская государственная академия права

Охарактеризованы функции Банка России в системе государственного регулирования экономических отношений; дана оценка статусу Банка России как органа государственной власти.

Пятнадцатилетний опыт применения Конституции Российской Федерации свидетельствует, что деятельность Банка России занимает важное место в конституционной экономике страны¹. Практически главная функция Банка России в полном объеме включена в экономическую функцию государства, которое действует исключительно через компетенцию своих органов. Подтверждением государственно-властного характера деятельности Банка России является то, что только он осуществляет денежную эмиссию (ч. 1 ст. 75 Конституции Российской Федерации), которая в соответствии с п. «ж» ст. 71 Конституции Российской Федерации относится к исключительному ведению Российской Федерации, ему делегированы такие государственно-властные полномочия, как издание нормативных актов, валютное регулирование, валютный контроль, представление интересов Российской Федерации во взаимоотношениях с центральными банками иностранных государств, банковское регулирование и банковский надзор и др.

Современная двухуровневая банковская система, отвечающая требованиям рыночной экономики, была законодательно оформлена 2 декабря 1990 г. принятием двух законов РСФСР: «О Центральном банке РСФСР (Банке России)» и «О банках и банковской деятельности в

¹ См.: *Баренбойм П.* Конституционная экономика и центральный банк // Рос. юстиция. 1997. № 11; *Игнатовская И.И.* Конституционно-правовое регулирование денежно-кредитных отношений в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук, Барнаул, 2000; *Чегринец Е.А.* Конституционно-правовой статус Центральных банков Европейского союза (на примере европейской системы Центральных банков): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001; *Кобзарь Д.А.* Компетенция Банка России как элемент его конституционно-правового статуса: скрытый конфликт // Банковское право. 2005. № 5. С. 11-13.

РСФСР»². Усиление государственности в деятельности Центрального банка Российской Федерации было закреплено в декабре 1993 г. Конституцией Российской Федерации, в ст. 75 которой предусматривается осуществление Центральным банком Российской Федерации функции обеспечения устойчивости и защиты национальной валюты независимо от иных органов государственной власти. Вопросы эмиссии денежных средств, стабильности национальной валюты чрезвычайно важны для экономики страны, поэтому отмеченные конституционные положения, на наш взгляд, свидетельствуют о государственном характере деятельности Центрального банка Российской Федерации. Упоминание о других органах власти позволяет сделать вывод о том, что *Центральный банк Российской Федерации является органом государственной власти*³.

² Закон РСФСР от 2 дек. 1990 г. № 394-1 «О Центральном банке РСФСР (Банке России)» (Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1990. № 27. Ст. 356) был изложен в новой редакции как Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» Федеральным законом от 26 апр. 1995 г. № 65-ФЗ (Собрание законодательства (далее - СЗ РФ). 1995. № 18. Ст. 1593). Действовал с изменениями по состоянию на 21 марта 2002 г. (СЗ РФ. 2002. № 12. Ст. 1093). Утратил силу в связи с принятием Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (СЗ РФ. 2002. № 28. Ст. 2790); действует с изменениями и дополнениями по состоянию на 26 апр. 2007 г. (СЗ РФ. 2007. № 18. Ст. 2117).

Закон РСФСР от 2 дек. 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности в РСФСР» (Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1990. № 27. Ст. 357) был изложен в новой редакции как Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» Федеральным законом от 3 февр. 1996 г. № 17-ФЗ (СЗ РФ. 1996. № 6. Ст. 492). Действует с изменениями по состоянию на 8 апр. 2008 г. (СЗ РФ. 2008. № 15. Ст. 1447).

³ *Гейвандов Я.А.* Какой Центральный банк нужен Российской Федерации? // Гос-во и право. 1999. № 8. С. 14-16; *Тосуля Г.А., Викулин А.Ю.* Деньги и власть. Теория разделения властей и проблемы банковской системы. М., 2000. С. 42-50.

На указанных нормах Конституции Российской Федерации основаны правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенные в принятых им постановлениях и определениях по финансовым вопросам. Полагаем справедливым отнесение актов Конституционного Суда Российской Федерации к источникам финансово-правовой доктрины⁴, источникам права⁵, в связи с чем востребованы научные исследования конституционных основ правового статуса Центрального банка Российской Федерации в интерпретации Конституционного Суда Российской Федерации⁶, выраженные в Определении КС РФ

⁴ См.: Крохина Ю.А. Доктрина как фактор оптимизации финансового законодательства // Финансово-правовая доктрина постсоциалистического государства: Сб. науч. докл. и сообщений за материалами междунар. науч. конф., 22-24 сент. 2003 г. Вып. 1. Черновцы, 2003. С. 41; Пряхина Т.М. Конституционная доктрина современной России: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2004. С. 15, 30-31.

⁵ См., например: Анишина В. Правовая позиция Конституционного суда РФ // Рос. юстиция. 2000. № 7; Богданова Н.А. Конституционный суд РФ в системе Конституционного права // Вестн. Конституционного Суда РФ. 1997. № 3. С. 63-65; Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебное конституционное право и процесс: Учеб. пособие для вузов. М., 1998; Он же. Правовые позиции Конституционного Суда РФ: понятие, природа, юридическая сила и значение // Конституционное право: восточно-европейское обозрение. 1999. № 3; Гаджиев Г.А. Правовая позиция Конституционного суда РФ // Северо-Кавказский юрид. вестн. 1997. № 3; Кряжков В.А., Лазарев Л.В. Конституционная юстиция в РФ. М., 1998; Хабриева Т.Я. Толкование Конституции РФ: теория и практика. М., 1998.

⁶ См., например: Голубев С.А. Конституционный суд Российской Федерации о статусе Банка России // Правовые аспекты банковской деятельности: Сб. ст. М., 2004. С. 70-72; Голубев С. А. Правовые основы независимости Банка России // Правовые аспекты банковской деятельности: Сб. ст. М., 2004. С. 136-144; Интервью с С.А. Голубевым, директором юридического департамента Центрального банка Российской Федерации, заслуженным юристом Российской Федерации // Законодательство. 2003. № 1. С. 5; Братко А.Г. Правовой статус Банка России: значение и сущность // Бизнес и банки. 1998. № 4; Братко А. Г. Центральный банк в банковской системе России. М., 2001. С. 127-128; Диланян Ф.Т. Основы финансово-правового регулирования денежного обращения в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 20; Ерпылева Н.Ю. Международное банковское право: Учеб. пособие. М., 2004. С. 75; Она же. Правовой статус Европейского Центрального банка // Гос-во и право. 2003. № 12. С. 67-75; Крючкова И. Независимость центральных банков (опыт развитых стран) // Вопр. экономики. 1995. № 11. С. 123-128; Кашкин С. Соответствует ли Конституции Федеральный закон о Банке России? // Рос. юстиция. 1999. № 10. С. 24-26; Баренбойм П. Указ. соч. С. 18.

от 14 декабря 2000 г. № 268-О⁷, где указано: “Полномочия, обозначенные в ст. 75 Конституции Российской Федерации, по своей правовой природе относятся к функциям государственной власти, поскольку их реализация предполагает применение мер государственного принуждения”, и в Постановлении от 3 июля 2001 г. № 10-П⁸, закрепляющем следующее положение: “В отличие от Центрального банка Российской Федерации - органа банковского регулирования и надзора за деятельностью кредитных организаций - Агентство (имеется в виду Агентство по реструктуризации кредитных организаций) не отнесено к органам государственной власти”, следовательно, Банк России, согласно обозначенной позиции КС РФ, отнесен к органам государственной власти.

Следует отметить, что Центральный банк Российской Федерации прямолинейно не вполне вписывается в конституционную схему аппарата государства, основанную на принципе разделения власти на законодательную, судебную и исполнительную. Но ведь это вопрос не только правовой природы Банка России, но и Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, Счетной палаты Российской Федерации, Прокуратуры Российской Федерации. По мнению В.М. Столяренко, усложнение государственных функций внесло изменение в традиционную систему разделения властей, поэтому, кроме исполнительной, законодательной и судебных властей, выделились избирательная власть (центральная избирательная и другие избирательные комиссии), контрольная власть (прокуратура, Счетная палата, уполномоченный по правам человека) и денежно-кредитная власть (Центральный банк)⁹. Однако выделение денежной власти как самосто-

⁷ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14 дек. 2000 г. № 268-О «По запросу Верховного суда Российской Федерации о проверке конституционности части третьей статьи 75 Федерального закона “О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)”» // Вестн. Конституционного Суда РФ. 2001. № 2.

⁸ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 3 июля 2001 г. № 10-П “По делу о проверке конституционности отдельных положений подпункта 3 пункта 2 статьи 13 Федерального закона “О реструктуризации кредитных организаций” и пунктов 1 и 2 статьи 26 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций в связи с жалобами граждан // СЗ РФ. 2001. № 29. Ст. 3058.

⁹ Столяренко В.М. Центральный банк как орган государственной власти: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999. С. 17.

тельной ветви власти, по мнению А.В. Маслова, по крайней мере преждевременно, поскольку в Конституции дается список ветвей власти (исполнительной, законодательной и судебной), который не предполагает, что могут существовать иные ветви власти¹⁰.

При анализе финансово-правового статуса Центрального банка Российской Федерации следует учесть позиции административного¹¹ и финансового¹² права в отношении публично-правового статуса. В науке высказаны различные точки зрения относительно природы статуса Банка России как федерального органа государственной власти, как органа государственного управления специальной компетенции, как федерального государственного учреждения, как федерального банка, как государственного унитарного предприятия, как юридического лица особого рода, федерального юридического лица публичного права, как коммерческой организации с особым правовым статусом¹³. Продолжаются поиски организационно-правовой формы Банка России, дискуссии о том, является ли Центральный банк Российской Федерации органом государственной

власти, к какой организационно-правовой форме можно его отнести.

Как известно, в ходе своей деятельности Банк России осуществляет финансовую деятельность¹⁴. Развитие форм деятельности Банка России как объекта финансово-правовой политики заключается в совершенствовании правоустановительной (нормотворческой), правоприменительной, контрольно-надзорной деятельности, деятельности по управлению имуществом (в том числе золотовалютными резервами) и оказанию услуг (в том числе обслуживанию счетов бюджетов). В условиях формирования и функционирования двухуровневой банковской системы Российской Федерации, отвечающей потребностям рыночной экономики, все большее значение приобретает вопрос о государственном регулировании экономики, его формах и методах, роли права в этом процессе. Приведение в действие механизма финансов и обеспечение его целенаправленного функционирования в соответствии с задачами общества и государства осуществляется с помощью норм финансового права¹⁵. Вопросы денежной системы, организации расчетов, иные аспекты банковской системы и банковской деятельности обоснованно признаются актуальными вопросами финансового права¹⁶. Денежно-

¹⁰ Маслов А.В. Конституционно-правовой статус Банка России (точка зрения) // Деньги и кредит. 2001. № 12. С. 55.

¹¹ См., например: Ковалева Н.Н. Административно-правовой статус предприятий: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001.

¹² См., например: Петрова Г.В. Налоговые отношения: теория и практика правового регулирования: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 36; Бакаева О.Ю. Основные финансово-правовые аспекты статуса таможенных органов Российской Федерации / Под ред. Н.И. Химичевой; Саратов. гос. соц.-экон.ун-т. Саратов, 2002; Она же. Правовое регулирование финансовой деятельности таможенных органов Российской Федерации: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2005; Она же. Содержание категории "финансово-правовой статус": (На примере таможенных органов) // Гос-во и право. 2006. № 1. С. 95-99; Бит-Шабо И.В. Бюджетные учреждения как субъекты финансового права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004.

¹³ См., например: Братко А.Г. Банковское право (теория и практика). М., 2000; Голубев С.А., Козлочкин А.А., Гузнов А.Г. О роли Банка России в построении современной экономики: некоторые юридические и экономические аспекты // Деньги и кредит. 1999. № 2; Гейвандов Я.А. Центральный банк Российской Федерации. М., 1997; Ефимова Л.Г. Еще раз о юридической личности Банка России // Бизнес и банки. 1999. 20 янв.; Она же. Правовая природа Центрального банка РФ // Хоз-во и право. 1994. № 5; Каишкин С. Соответствует ли Конституции Федеральный закон о Банке России // Рос. юстиция. 1999. № 10; Красикова Ю.В. Конституционно-правовой статус Центрального банка Российской Федерации. М., 1999; Правовое регулирование банковской деятельности / Под ред. Е.А. Суханова. М., 1997; Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. К вопросу о статусе Банка России // Деньги и кредит. 1998. № 9. С. 9-16.

¹⁴ См., например: Ашмарина Е.М. Некоторые аспекты расширения предмета финансового права в Российской Федерации: проблемы и перспективы. М., 2004. С. 54-55; Бельский К.С. Эмиссионное право как институт финансового права // Гос-во и право. 2006. № 5. С. 48-55; Он же. К вопросу о понятии денежной системы Российской Федерации // Финансовое право. 2005. № 8; Запольский С.В. Оздоровление денежного обращения как условие совершенствования финансового механизма // Финансовое право. 2005. № 8; Тосунян Г.А. Правовое обеспечение национальных интересов России в банковской сфере // Журн. рос. права. 2005. № 12.

¹⁵ См.: Финансовое право: Учебник / Отв. ред. Н.И. Химичева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1999. С. 12; Пацуркивский П.С. Предмет и границы финансового права постсоциалистического государства // Финансово-правовая доктрина постсоциалистического государства. Вып. 1. Черновцы, 2003. С. 5-26.

¹⁶ См.: Химичева Н.И. Финансовое законодательство как предмет ведения Российской Федерации и ее субъектов // Разграничение полномочий по предмету совместного ведения Российской Федерации и субъектов Федерации: Науч.-практ. семинар, 9 февр. 2001 г. / Под ред. Р.Ш. Халикова, В.М. Манохина. Саратов, 2001. С. 68; Она же. Проблемы разграничения компетенции между Российской Федерацией и ее субъектами в сфере финансов // Разграничение полномочий по предметам совместного ведения между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления: Тез. докл. науч.-практ.

кредитная сфера и банковская деятельность являются одной из сфер экономики, требующей управления и регулирования со стороны государства¹⁷. Центральный банк Российской Федерации характеризуется как государственный орган, осуществляющий финансовую деятельность в связи с выполнением своих основных обязанностей, функций и задач¹⁸.

Подчеркивая государственный характер деятельности Банка России, в нормативных правовых актах его упоминают как особый субъект, специфический субъект отдельной индивидуальной группы. Например, проект федерального закона о федеральном бюджете на очередной финансовый год разрабатывается с учетом предложений федеральных органов государственной власти, Центрального банка Российской Федерации, других органов и организаций, определяемых Правительством Российской Федерации¹⁹. В ст. 5 Федерального закона «О федеральном бюджете на 2006 год» от 26 дек. 2005 г. № 189-ФЗ называются администраторы доходов федерального бюджета. Среди них *федеральные органы государственной власти*. При этом Центральный банк Российской Федерации назван отдельно. Из изложенной формулировки следует, что указанный нормативный правовой акт не относит прямо Центральный банк Российской Федерации к федеральным органам государственной власти, а указывает его обособленно, в особой группе субъектов, представленной в единственном числе исключительно Центральным банком Российской Федерации.

Данный подход наблюдается и на уровне другого федерального закона. Так, Федеральный закон «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» регулирует семинара, 30 марта 2001 г. Саратов, 2002. С. 120-121; *Она же*. Финансовое право: федеральные и региональные аспекты развития // Правоведение. 2002. № 5. С. 16-25; *Запольский С.В.* О предмете финансового права // Финансовое право. 2005. № 8. С. 25-30; *Воронова Л.К., Кучерявенко Н.П.* Финансовое право: Учеб. пособие для студ. юрид. вузов и фак. Харьков, 2003. С. 11, 20, 287-315; *Казанцев Н.М.* Институты финансового права // Журн. рос. права. 2005. № 9.

¹⁷ См.: *Шохин С.О.* Денежно-кредитная политика России. Вопросы совершенствования правового регулирования // Науч. тр. Рос. акад. юрид. наук. Вып. 4: В 3 т. Т. 3. М., 2004. С. 679-682; *Ильсов С.М.* О сущности и основных факторах устойчивости банковской системы // Деньги и кредит. 2006. № 2. С. 45-48; *Гевандов Я.А.* Социальные и правовые основы банковской системы Российской Федерации. М., 2003.

¹⁸ См.: *Мандрица В.М., Рукавишникова И.В., Дружинин Д.Н.* Финансовое право / Под ред. В.М. Мандрицы. Ростов н/Д, 1999. С. 26.

¹⁹ См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 1 июня 2004 г. № 260 «О регламенте Правительства Российской Федерации и Положении об Аппарате Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 23. Ст. 2313.

ношения между банками Российской Федерации, Агентством по страхованию вкладов, Центральным банком Российской Федерации и органами исполнительной власти Российской Федерации в сфере отношений по обязательному страхованию вкладов физических лиц в банках²⁰.

Уникальность статуса Центрального банка Российской Федерации подчеркивает М.В. Баглай, относящий Банк России к органам государственной власти особого рода²¹.

При исследовании финансово-правового статуса Центрального банка Российской Федерации немаловажное значение имеют работы видных советских ученых о правовом положении Государственного банка СССР, поскольку Банк России был создан на базе Госбанка СССР и Госбанка РСФСР. Так, Р.О. Халфина полагала, что государственный банк является государственным органом, сочетающим выполнение управленческих и хозяйственных функций²². М.М. Агарков выдвигал мнение, что Госбанк имеет двойственную природу: с одной стороны, является учреждением, входящим в структуру Наркомфина СССР, с другой - представляет собой предприятие, состоящее на хозрасчете и обладающее собственной юридической личностью²³.

О.Н. Горбунова относит Банк России к государственным *органам специальной компетенции*, подчеркивая при этом, что Центральный банк Российской Федерации, являясь органом государственного управления, создан специально для осуществления финансовой деятельности и финансового контроля²⁴.

Необходимо отметить, что в случае отнесения Банка России к органам государственного управления существуют различные мнения по поводу того, к какой именно их разновидности он относится. Например, Я.А. Гейвандов и С.Э. Жилинский считают, что Банк России, представляя собой государственный орган управления, должен быть включен в систему федеральных экономи-

²⁰ См.: Федеральный закон «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» от 23 дек. 2003 г. № 177-ФЗ (в ред. от 29 дек. 2004 г.) // СЗ РФ. 2003. № 52. Ч. 1. Ст. 5029; 2005. № 1. Ч. 1. Ст. 23.

²¹ *Баглай М.В.* Конституционное право Российской Федерации: Учеб. для юрид. вузов и фак. М., 2000. С. 343.

²² *Халфина Р.О.* Правовое положение Государственного банка СССР // Изв. АН СССР. Отд.-ние экономики и права. 1947. № 1. С. 10-13.

²³ *Агарков М.М.* Основы банковского права. М., 1994. С. 26.

²⁴ Финансовое право: Учебник / Под ред. О.Н. Горбуновой. М., 2002. С. 25.

ческих служб, существование которых предусмотрено в п. “ж” ст. 71 Конституции Российской Федерации²⁵. По мнению Э.Д. Соколовой, особое положение среди федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих финансовую деятельность и призванных оперативно управлять финансами, занимает Центральный банк Российской Федерации, который, являясь юридическим лицом, одновременно осуществляет функции органа государственного управления, наделенного властными полномочиями²⁶.

Т.В. Кашанина полагает, что Банк России как орган государственного управления относится к “вневедомственным органам”²⁷. Ю.А. Крохина называет Центральный банк Российской Федерации главным денежно-кредитным органом государства, не входящим ни в одну из известных (“классических”) ветвей власти. По словам Ю.А. Крохиной, Банк России является главным денежно-кредитным органом государства, что обязывает данный орган при решении вопросов, отнесенных к его ведению, руководствоваться в первую очередь публичными интересами финансовой деятельности государства, координировать свою деятельность с деятельностью иных органов государства, а в определенных случаях оказывать им непосредственное содействие²⁸.

Рассматривая взаимодействие Банка России и Правительства Российской Федерации, Е.А. Павлодский приходит к выводу о том, что характер полномочий Банка России подтверждает его принадлежность к государственным органам²⁹. Мнения о том, что Банк России является органом государственного регулирования кредитно-денежных и валютных отношений, придерживается Н.И. Химичева³⁰.

Обобщая приведенные точки зрения, можно заметить, что для определения Банка России применяются различные понятия: орган государственной власти особого рода, орган государ-

²⁵ Гейвандов Я.А. Центральный банк Российской Федерации: юридический статус, организация, функции, полномочия. М., 1997. С. 17-26; Жилинский С.Э. Указ. соч. С. 316.

²⁶ Соколова Э.Д. Правовые основы финансовой системы России. М., 2006. С. 49.

²⁷ Кашанина Т.В., Кашанин А.В. Основы российского права. М., 1996. С. 242.

²⁸ Крохина Ю.А. Финансовое право России: Учеб. для вузов. М., 2004. С. 553.

²⁹ Павлодский Е. А. Центральный банк: особенности правового статуса // Право и экономика. 2001. № 6.

³⁰ Финансовое право: Учебник / Отв. ред. проф. Н.И. Химичева. М., 2003. С. 142.

ственного управления специальной компетенции, орган государственного регулирования и государственный орган, не входящий ни в одну из известных ветвей власти. Анализ приведенных определений показывает, что они оттеняют особый характер деятельности Банка России как регулятора денежно-кредитной системы, наделенного государственно-властными полномочиями.

Вместе с тем имеются и иные позиции по данному вопросу. Так, А.Г. Братко не считает Банк России органом государственной власти и относит его к негосударственным образованиям. Свою позицию он обосновывает тем, что, согласно Конституции Российской Федерации (ст. 10), государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Согласно рассуждениям А.Г. Братко, Центральный банк Российской Федерации не является ни законодательной, ни исполнительной, ни судебной властью, а его служащие не относятся к государственным служащим, по определению Федерального закона “Об основах государственной службы Российской Федерации” (в настоящее время ФЗ “О системе государственной службы Российской Федерации”)³¹.

Следует заметить, что подобный подход находит отражение в законодательстве. Так, согласно ст. 71 ФЗ от 18 мая 2005 г. № 51-ФЗ “О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации”, контрольно-ревизионные службы при избирательных комиссиях создаются с привлечением специалистов государственных органов, иных органов и организаций, включая Центральный банк Российской Федерации, Сберегательный банк Российской Федерации, главные управления Центрального банка Российской Федерации в субъектах Российской Федерации³². В данном контексте Банк России получается по статусу иным, т.е. не относящимся к государственным, органом или организацией. При этом упоминаются как юридические лица (Центральный банк Российской Федерации), так и не являющиеся юридическими лицами территориальные учреждения Банка России.

Надо заметить, что отсутствие четко прописанного правового положения национального (центрального) банка характерно не только для Банка России, но и для других стран, например, Центрального банка Франции, где в 1993 г. была проведена коренная реформа банковской системы. Различные варианты

³¹ Братко А. Г. Центральный банк в банковской системе России. М., 2001. С. 129.

³² СЗ РФ. 2005. № 21. Ст. 1919.

закрепления правового статуса центральных банков во многом связаны с экономическим развитием, государственно-правовым устройством, культурными традициями, историческим опытом и общественным сознанием. Мировой опыт в рассматриваемой сфере пестрит разнообразием: Федеральная резервная система в США действует как орган государственной власти, Бундесбанк Германии является федеральным учреждением публичного права, центральные банки Австрии, Канады, Швейцарии - это акционерные общества с особым публичным статусом.

В зарубежной экономической литературе центральный банк обычно характеризуется как государственный или квазигосударственный кредитно-финансовый институт с четкими юридическими обязательствами. С юридической точки зрения, центральные банки первого типа являются публично-правовыми кредитно-финансовыми учреждениями. Квазигосударственный характер центральных банков второго типа проявляется, в частности, в том, что их правовой статус сочетает черты коммерческой акционерной компании и публично-правового кредитно-финансового института³³. В российской экономической науке также подчеркивается, что правовой статус Центрального банка Российской Федерации связан с его сущностью как общественного денежно-кредитного института³⁴.

Надо отметить, что годы существования в России тоталитарного государства наложили свой отпечаток на менталитет, связав его с особым отношением к органам власти. В настоящее время на органы государственной власти возлагается особая задача защиты прав и свобод граждан как высшей ценности³⁵. В условиях российского государства закрепление за Банком России статуса органа государственной власти отвечает интересам гражданского

³³ Крупнов Ю.С. Центральные банки: условия формирования капиталов // Бизнес и банки. 2001. № 4-5. Янв.

³⁴ См.: Лаврушин О.И., Мамонова И.Д., Валещева Н.И. Банковское дело: Учебник / Под ред. О. И. Лаврушина. М., 2005. С. 36-38; Романовский М.В. и др. Финансы, денежное обращение и кредит: Учебник / Под ред. М.В. Романовского, О.В. Врублевской. М., 2005. С. 357-365; Деньги, кредит, банки / Под ред. Г.Н. Белоглазовой: Учебник. М., 2006. С. 350-390; Фетисов В.Д., Фетисова Т.В. Финансы и кредит: Учеб. пособие для студентов вузов. М., 2006. С. 309-314; Банковское дело: управление и технологии: Учебник / Под ред. проф. А.М. Тавасиева. М., 2005. С. 36-35; Банковское дело: Учебник / Под ред. Е.Ф. Жукова, Н.Д. Эриашвили. М., 2006. С. 66-81; Жарковская Е.П. Банковское дело: Учебник. М., 2005. С. 93-99; Глушкова Н.Б. Банковское дело: Учеб. пособие. М., 2005. С. 20-36; Банковское дело: Учебник / Под ред. Г.Г. Коробовой. М., 2002. С. 33-51.

³⁵ См., например: Нерсесянц В. С. Философия права: Учеб. для вузов. М., 2000. С. 111; Проблемы общей теории

общества³⁶. Тем более, что в пользу отнесения Центрального банка к системе органов государственной власти говорит и само название "Центральный банк Российской Федерации" (т. е. Центральный банк, принадлежащий государству Российская Федерация).

О принадлежности Банка России к органам государственной власти свидетельствуют установление официальных символов: государственного флага и государственного герба. Государственный флаг Российской Федерации постоянно поднят на здании Банка России; установлен в рабочем кабинете Председателя Центрального банка Российской Федерации³⁷. Государственный флаг Российской Федерации поднимается (устанавливается) во время официальных церемоний и других торжественных мероприятий, проводимых федеральными органами государственной власти. Государственный герб Российской Федерации помещается на бланках Центрального банка Российской Федерации, в рабочем кабинете Председателя Центрального банка Российской Федерации³⁸. Банк России имеет печать с государственным гербом Российской Федерации.

Итак, можно считать обоснованной характеристику Центрального банка Российской Федерации как органа государственной власти.

Поступила в редакцию 08.06.2008 г.

права и государства: Учеб. для вузов / Под общ. ред. В.С. Нерсесянца. М., 2004. С. 217-224; Проблемы теории государства и права: Учеб. пособие / Под ред. М.Н. Марченко. М., 2005. С. 61-67; Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. М., 2005. С. 140-142.

³⁶ См.: Лахтина Т.А. О сущности финансовой системы как элемента современного государства // Финансовое право. 2005. № 4; Меликьян Г.Г. Развитие банковской системы России и инвестиции: достижения и проблемы // Деньги и кредит. 2006. № 1. С. 3-7; Бубенищikov А.Д. Финансово-правовые стимулы инвестиционной деятельности // Финансовое право. 2005. № 3; Кудряшова Е.В. Правовые аспекты присутствия государства в сфере банкротства кредитных организаций // Банковское право. 2005. № 5. С. 45-47; Рукавишников И.В. Финансово-правовое регулирование рынка ценных бумаг // Финансовое право. 2005. № 7; Мусаткина А.А. Понятие позитивной финансово-правовой ответственности // Финансовое право. 2005. № 7; Информационно-аналитическое издание Банка России - Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора (подготавливается ежегодно, начиная с отчета за 2002 год, публикуется на сайте Банка России в сети Интернет. Режим доступа: www.cbr.ru; Информация Банка России от 17 дек. 2003 г. // Вестн. Банка России. 2003. № 70.

³⁷ См.: Федеральный конституционный закон "О государственном флаге Российской Федерации" от 25 дек. 2000 г. № 1-ФКЗ // СЗ РФ. 2000. № 52. Ч. 1. Ст. 5020.

³⁸ См.: Федеральный конституционный закон "О государственном гербе Российской Федерации" от 25 дек. 2000 г. № 2-ФКЗ // СЗ РФ. 2000. № 52. Ч. 1. Ст. 5021.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ ТАМОЖЕННОГО ПРАВА

© 2008 О.Ю. Бакаева

доктор юридических наук, профессор
Саратовский государственный
социально-экономический университет

Рассмотрены проблемы понятия и классификации принципов таможенного права как комплексной отрасли законодательства, раскрыты некоторые вопросы реализации принципов таможенного права в практической деятельности таможенных органов.

Мнение о причислении таможенного права к группе комплексных отраслей законодательства в настоящее время поддержано большинством ученых. Комплексные отрасли законодательства функционируют в отдельных сферах жизнедеятельности общества, а их целевое назначение состоит в том, что они призваны обеспечивать специфику правового регулирования одной или нескольких областей, а также придавать им синтетический характер. Как правило, в комплексном образовании объединяются нормы профилирующих отраслей и специальные положения, оформленные конкретным законодательством (например, банковским, торговым, экологическим). Таким образом, комплексные отрасли законодательства обусловлены правотворческой деятельностью, совершаемой в определенном направлении.

Итак, *таможенное право - это комплексная отрасль российского законодательства, представляющая собой систему правовых норм различной отраслевой принадлежности, которые устанавливаются государством и предназначены для регулирования общественных отношений, связанных с перемещением товаров и транспортных средств через таможенную границу РФ.*

Употребляя далее понятие "таможенное право", мы будем понимать под ним комплексную отрасль законодательства.

Таможенное право как комплексная отрасль законодательства во многом уникально, так как никакая другая отрасль не вбирает в себя столько частных нормативных механизмов из других правовых образований. Одновременно в него включены понятия, категории, правовые режимы, присущие только таможенному, а не какому-либо иному праву. В их числе: понятие таможенного брокера, определение таможенной границы, ин-

ститут таможенного оформления, классификация таможенных режимов и пр. Уникальность таможенного права обусловлена его разветвленной структурой и многоаспектностью внешнеэкономической деятельности, что предполагает необходимость целого массива таможенного законодательства.

Соблюдение физическими и юридическими лицами правил перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу невозможно без знания правовых основ таможенного дела. Для таможенного права характерна ярко выраженная практическая применимость норм и принципов, составляющих содержание таможенного регулирования.

Таможенное право строится на основополагающих началах - принципах, которые разделяются на общие и специальные. Общие принципы имеют межотраслевое значение и проецируются на таможенное право с учетом теоретико-правовых позиций.

К *общим принципам таможенного права* относятся:

1. Принцип законности. Он носит общеправовой характер и означает, что действия как таможенных органов, так и подконтрольных им субъектов (физических и юридических лиц, перемещающих товары через таможенную границу) должны строго соответствовать положениям Конституции Российской Федерации, федеральных законов (в том числе конституционных) и иному законодательству, а также международно-правовым нормам. Перемещение товаров и транспортных средств через таможенную границу РФ, согласно ч. 2 ст. 12 Таможенного кодекса РФ (далее - ТК РФ), должно производиться в порядке, установленном таможенным законодательством.

2. Принцип равноправия. Данный принцип выступает в качестве одной из характеристик де-

мократического общества. В области таможенного дела, согласно ч. 1 ст. 12 ТК РФ, все лица на равных основаниях имеют право на ввоз-вывоз товаров и транспортных средств, равно как и на осуществление внешнеэкономической деятельности на условиях, не противоречащих действующему законодательству. Как правило, никто из хозяйствующих субъектов не может быть лишен такого права или ограничен в нем.

3. Принцип разделения властей. Конституционное начало, выражающееся в существовании и функционировании трех ветвей власти, отражается и на правовом регулировании таможенного дела. Федеральное Собрание как орган законодательной власти принимает законы, направленные, в частности, на регулирование отношений в области таможенного дела. Непосредственную их реализацию обеспечивают органы исполнительной власти - в данном случае таможенные органы. В рамках правосудия разрешаются таможенные споры, привлекаются к уголовной ответственности виновные лица.

4. Принцип федерализма. Как одна из основ построения государственной власти, данный принцип усиливает контроль внутри публичного аппарата. В области таможенного дела это достигается строгим подчинением нижестоящих таможенных органов вышестоящим. Во главе таможенных органов, которые являются федеральными органами государственной власти, находится Федеральная таможенная служба Российской Федерации. В соответствии с ч. 2 ст. 401 ТК РФ, органы государственной власти субъектов Федерации, органы местного самоуправления, общественные объединения не могут вмешиваться в деятельность таможенных органов при осуществлении ими своих функций.

5. Принцип сочетания публичных и частных интересов. Преследуя публичные цели (формирование доходной части бюджетной системы, усиление борьбы с неправомерными деяниями в области таможенного дела) органы государственной власти должны ориентироваться и на частноправовые начала. В современных условиях приоритетные направления деятельности таможенных органов состоят в содействии развитию внешней торговли, ускорении товарооборота, унификации таможенных процедур. Это свидетельствует о стремлении государства к достижению оптимального баланса между публичными и частными интересами, что позволит до-

биться максимальной эффективностью деятельности таможенных органов РФ.

Среди названных принципов особые проблемы возникают в связи с реализацией последнего, поскольку для таможенных органов приоритетным направлением деятельности остается формирование доходной части федерального бюджета за счет доходов от внешнеэкономической деятельности, а для участников внешнеэкономической деятельности и граждан - упрощение таможенных процедур и минимизация соответствующих затрат. Очевидно и то, что государство чаще всего оказывает предпочтение публичным интересам перед частными. Это, например, ежегодно возрастающий размер установленных плановых показателей по доходам в бюджет; несоответствующий международным нормам порядок определения таможенной стоимости; затратность электронного декларирования - все, что ставит лиц, перемещающих товары через таможенную границу, в условия, когда они вынуждены искать лазейки в законодательстве, пытаться минимизировать свои издержки в отношениях с таможенными органами, а иногда и совершать неправомерные деяния в таможенной сфере.

Справедливости ради нельзя не отметить, что все же в последние годы наметилась тенденция, отражающая некую заинтересованность государства в нахождении разумного баланса между публичными и частными интересами. В Таможенный кодекс РФ, действующий почти 4 года, заложены юридические механизмы, которые должны обеспечить ускорение товарообмена между странами, в связи с чем основной целью таможенных органов стало содействие развитию внешней торговли. В их числе: применение специальных упрощенных процедур таможенного оформления, использование системы управления рисками, введение постконтроля и детальная его регламентация и пр. Отрадно, что в числе разработанных Правительством РФ в июле 2007 г. критериев оценки эффективности работы таможенных органов назван и такой, как повышение качества предоставления услуг таможенными органами, сокращение издержек участников внешнеэкономической деятельности и государства, связанных с таможенным оформлением и таможенным контролем.

Между тем, несмотря на новый законодательный подход к деятельности таможенных органов, смеем утверждать, что они по-прежнему

находятся в конфронтации с субъектами внешнеэкономической деятельности и не выполняют поставленную перед ними задачу. Нередко предприниматели отказываются от осуществления экспортно-импортных операций, предвидя необходимость уплаты не только высокого объема таможенных платежей, но и “вознаграждения” сотруднику таможенного органа. Не секрет, что малый и средний бизнес практически отказался от ведения внешнеэкономической деятельности, предпочитая закупать импортный товар в России у посредников - крупных оптовых фирм. Это значит, что государственная политика в области таможенного дела “отсекает” от внешней торговли большой пласт хозяйствующих субъектов, не желающих по ряду вполне объективных причин вступать во взаимоотношения с таможенными органами.

Характерные черты отрасли таможенного права выражены в его *специальных принципах*, в качестве которых выступают:

1. Принцип федерального таможенного регулирования. Начало, установленное Конституцией РФ, развивается в ч. 1 ст. 1 ТК РФ, где определяется, что регулирование отношений в области таможенного дела находится в исключительном ведении Российской Федерации. Реализация данного принципа в полной мере подтверждается отсутствием в таможенно-правовой базе нормативных актов регионального и муниципального уровней.

2. Принцип охраны интересов государства и его граждан. Нормой ст. 13 ТК РФ предусмотрена обязательность вывоза товаров, запрещенных в соответствии с законодательством РФ к ввозу на таможенную территорию РФ. Такой запрет может устанавливаться, исходя из соображений государственной безопасности, защиты общественного порядка, нравственности населения, защиты животных и растений, охраны окружающей природной среды и других интересов. Так, таможенные органы пресекают попытки незаконного перемещения через таможенную границу наркотических средств, оружия, ядовитых веществ и других нежелательных товаров. Наиболее ярко данный принцип реализуется в правоохранительной деятельности таможенных органов. Они круглосуточно принимают сообщения о преступлениях вне зависимости от территории и времени совершения преступных деяний, полноты сообщаемых сведений и формы представления, а также подследственности.

3. Принцип защиты экономической безопасности России. Известно выражение: “Таможня стоит на страже экономических интересов государства”. Значимость сохранения суверенитета страны в этом ракурсе предполагает установление обоснованных ограничений на перемещение некоторых видов товаров через таможенную границу. Такие ограничения включаются в предмет таможенного регулирования и устанавливаются законодательством РФ о государственном регулировании внешнеторговой деятельности (ч. 1, 2 ст. 1 ТК РФ). Они могут основываться на направлениях экономической политики, условиях выполнения международных обязательств России, необходимости защиты внутреннего потребительского рынка, а также быть ответом на дискриминационные или другие ущемляющие интересы российских лиц меры иностранных государств и их союзов. В числе приоритетов государственного регулирования отношений в области таможенного дела - укрепление экономики страны.

4. Принцип обоснованности и минимальной необходимости требований таможенных органов. Учитывая нацеленность таможенных органов на содействие развитию внешней торговли, их требования, предъявляемые при осуществлении таможенного оформления и таможенного контроля, в соответствии с ч. 3 ст. 14 ТК РФ, ограничены. Они (требования) не могут служить препятствием для перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу и осуществления деятельности в области таможенного дела в большей степени, чем это минимально необходимо для обеспечения соблюдения таможенного законодательства. Обязательность обоснованности и ограниченности требований таможенных органов установлена и в других нормах ТК РФ: ч. 2 ст. 59, ч. 6 ст. 180, ч. 4 ст. 193, ч. 6 ст. 204.

5. Принцип свободы выбора таможенного режима. Это начало установлено положением ст. 156 ТК РФ и характеризуется тем, что лицо, перемещающее товары, вправе в любое время выбрать любой таможенный режим для таких товаров, а также изменить его на другой. При этом не имеют значения потребительские свойства товара, его количество, страна происхождения и другие условия, предусмотренные таможенным законодательством.

6. Принцип обязательности соблюдения запретов и ограничений. Данный принцип при-

меняется при помещении товаров под любые таможенные режимы. В этом случае, согласно ст. 158 ТК РФ, лица обязаны соблюдать запреты и ограничения, не носящие экономического характера, а также требования законодательства РФ, установленные в целях валютного регулирования и валютного контроля.

Ряд данных принципов характеризуется проблематикой при их реализации в практической деятельности. Так, принцип охраны интересов государства и его граждан выражается, в частности, в запрете на перемещение через таможенную границу отдельных категорий товаров. Такой запрет возможен в рамках разрешительной системы, предполагающей обязанность любого лица получить соответствующий документ на перемещение предметов, свободное обращение которых через таможенную границу запрещено в принципе (если такое перемещение не подлежит лицензированию). Для перевозки отдельных категорий товаров требуется специальное разрешение, выдаваемое компетентными органами (например, органами внутренних дел - разрешение на перемещение оружия; территориальными представительствами Минкультуры РФ - свидетельство на вывоз предметов культурного назначения и пр.).

Несмотря на значимость рассматриваемого принципа для государственной и общественной безопасности, законодатель не установил единого перечня таких товаров в отдельном нормативном акте. В настоящее время они разбросаны по разным источникам как законодательного, так и подзаконного уровней. Это оружие, наркотические средства, сильнодействующие и ядовитые вещества, драгоценные металлы и камни, животноводческие грузы, радиоактивные отходы, представители флоры и фауны, занесенные в Красную книгу, и др. Естественно, что для физических и юридических лиц затруднительно «уследить» за изменениями и дополнениями в действующем законодательстве в части установления запретов на перемещение. Полагаем, что с целью совершенствования соблюдения таких запретов и доступности данной информации для частных субъектов перечень товаров, запрещенных к ввозу-вывозу, целесообразно установить непосредственно в Таможенном кодексе РФ.

Реализация принципа обоснованности и минимальной необходимости требований таможенных органов сопряжена с проблемой борьбы с кор-

рупцией. Ее высокий уровень приводит к снижению доходов государства и экономическим убыткам, потере уважения со стороны граждан и юридических лиц, а следовательно, свидетельствует о неэффективности юридической деятельности таможенных органов. Импортёр заинтересован в скорейшем получении товаров и потому может воспользоваться возможностью «облегчить» их прохождение через таможню.

Борьба с коррупцией в таможенной сфере сопряжена с определенными трудностями выявления таких нарушений, поскольку обе стороны заинтересованы в сохранении порочных связей. Для таможенника - это получение дополнительного (нередко систематического) вознаграждения, для субъекта внешнеторговой деятельности - облегчение прохождения таможенных формальностей, снижение уровня легитимно уплачиваемых таможенных платежей (путем занижения таможенной стоимости, недостоверного декларирования). Известны и ситуации, при которых конкретные должностные лица таможенных органов «курируют» предпринимательские структуры, оказывая им соответствующие услуги, разумеется, безвозмездно.

На сегодняшний день в литературе изложено столько предложений, направленных на борьбу с коррупционными явлениями, что ничего нового придумать практически невозможно. А вот и ныне там. Это связано, на наш взгляд, с отсутствием реальной воли, стремления публичной власти на самом высшем уровне к совершению наиболее действенных шагов. Думается, что достижению превентивных целей юридической ответственности в первую очередь будет служить гласность и открытость при рассмотрении дел о правонарушениях, совершенных должностными лицами таможенных органов. Как правило, в настоящее время Федеральная таможенная служба РФ ограничивается статистическими данными о возбужденных делах такого рода, не указывая количество должностных лиц, понесших наказание. Нелишним представляется и освещение в средствах массовой информации конкретных дел данной категории с указанием фамилий должностных лиц, привлеченных к юридической ответственности. При этом следует обращать внимание не только на неправомерные деяния сотрудников территориальных таможенных органов, но и на преступления, совершаемые должностными лицами региональных таможенных управлений и Федеральной таможенной службы РФ.

Принцип свободы выбора таможенного режима большинством ученых включается в систему принципов таможенного права ввиду его установления ч. 2 ст. 156 ТК РФ. Однако пределы его действия существенно ограничены. Большинство из 22 таможенных режимов, регламентированных Кодексом, предполагают не уведомительный, а разрешительный порядок выбора таможенного режима. Да и в ч. 1 ст. 157 ТК РФ устанавливается, что помещение товаров под таможенный режим осуществляется с разрешения таможенного органа. Так, международный таможенный транзит допускается лишь с письменного разрешения таможенного органа (ч. 1 ст. 169 ТК РФ); соответствующие разрешения требуются и при выборе трех таможенных режимов переработки (ч. 1 ст. 174, ч. 1 ст. 188, ч. 1 ст. 198 ТК РФ); характерно наличие разрешения и при временном ввозе товаров (ст. 211 ТК РФ) и т.д.

Полагаем, что содержание этого принципа весьма сужено, поскольку свобода здесь ограни-

чена требованиями таможенных органов, определенными текущим законодательством. Безусловно, указанные требования совершенно обоснованны, разумны и необходимы, и в данной связи это нужно отражать при раскрытии содержания принципа.

Таким образом, в практической деятельности таможенных органов реализация ряда принципов таможенного права как комплексной отрасли законодательства вызывает трудности и проблемы. Это не означает, что данные принципы являются утопичными, недействующими, отдаленными от реальности. Они основа, база для создания идеальной модели взаимоотношений между таможенными органами и частными субъектами. Несмотря на проанализированные сложности, возникающие в процессе правоприменения, принципы “цементируют” процесс взаимодействия между субъектами таможенного права и способствуют его развитию исключительно в рамках правовых норм.

Поступила в редакцию 01.06.2008 г.

ИПОТЕКА В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПО ВОЗВРАТУ КРЕДИТА

© 2008 В.А. Савинова

Самарский государственный экономический университет

Рассматриваются экономические и правовые основы обеспечения исполнения обязательства по кредитным договорам. Значительное внимание уделено освещению особенностей ипотеки среди других форм залога.

Банковское кредитование осуществляется при соблюдении системы основополагающих принципов, одним из которых является возвратность кредита. Гарантией возврата выступает обеспечение, которое находит свое выражение в системе экономических и правовых отношений кредитора и заемщика, формирующихся из кредитной сделки.

Экономические отношения складываются по поводу предоставления кредита, а также условий кредитования, таких как величина кредита, срок кредитования, размер процентной ставки, порядок погашения задолженности по кредитам, уплата процентов за пользование им. Отмеченные параметры кредитной сделки обеспечивают возможность ее осуществления при условии соблюдения интересов обеих сторон.

Правовая сторона механизма обеспечения возврата кредита обуславливается объективной сущностью кредита и практикой кредитных отношений, сопровождающихся высокими кредитными рисками.

Экономической основой возврата кредита, предоставленного на производственные цели, является кругооборот и оборот капитала. Возврат потребительского кредита осуществляется за счет совокупных доходов заемщика. В целях гарантии возмещения требований кредиторов и используется обеспечение исполнения обязательств.

Основным нормативным документом, регулирующим отношения сторон, связанных с обеспечением исполнения обязательства, является Гражданский кодекс Российской Федерации (далее Гражданский кодекс). Глава 23 рассматривает основные способы обеспечения: согласно ст. 329 "исполнение обязательств заемщиком может обеспечиваться залогом, неустойкой, поручительством, банковской гарантией, другими способами, предусмотренными договором"¹.

Под способами обеспечения исполнения обязательств понимаются установленные законодательством или предусмотренные договором спе-

циальные меры, стимулирующие надлежащее исполнение обязательств заемщиком посредством установления дополнительных гарантий удовлетворения требований кредиторов. Способы обеспечения исполнения обязательств, установленные законом и договором, имеют одну цель, однако предполагают разный механизм реализации и направленность.

Мировой опыт свидетельствует, что одним из наиболее надежных способов обеспечения исполнения обязательств является залог. Особый интерес к использованию института залога объясняется прежде всего его достаточно высокой надежностью в сравнении с другими способами обеспечения.

Залог представляет собой способ обеспечения обязательства, при котором кредитор-залогодержатель приобретает право в случае неисполнения заемщиком обязательства получить удовлетворение за счет заложенного имущества преимущественно перед другими кредиторами. Можно выделить следующие отличительные черты залога:

- залог носит имущественный (вещный) характер. В отличие от других видов обеспечения, например, поручительства, при котором имущество поручителя не конкретизируется, залог связан с определенной вещью или конкретным имущественным правом;

- залогоу присуще наиболее характерное свойство вещных прав - право следования. В Гражданском кодексе это свойство залога рассматривается следующим образом: "В случае перехода права собственности на заложенное имущество или права хозяйственного ведения от залогодателя к другому лицу в результате возмездного или безвозмездного отчуждения этого имущества либо в порядке универсального правопреемства право залога сохраняет силу"². Таким образом, замена личной ответственности на имущественную, установленная законодательно в Древней Греции, используется до настоящего времени и по-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Разд. 3. Ст. 329.

² Гражданский кодекс Российской Федерации. Разд. 3. Ст. 353.

звolyает защитить интересы кредитора в случае неисполнения заемщиком своих обязательств по возврату кредита;

- залог является единственным способом обеспечения, позволяющим кредитору удовлетворить свои требования преимущественно перед другими кредиторами при обращении взыскания на предмет залога. В соответствии с действующим законодательством залоговый кредитор является кредитором третьей очереди.

Согласно ст. 336 Гражданского кодекса, предмет залога может быть всякое имущество, в том числе вещи и имущественные права (требования), за исключением имущества, изъятого из оборота, требований, неразрывно связанных с личностью кредитора, в частности, требований об алиментах, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, и иных прав, уступка которых другому лицу запрещена.

Предмет залога должен отвечать критериям приемлемости и достаточности.

Критерий приемлемости отражает качественную определенность предмета залога. Основными требованиями, предъявляемыми к качеству залога, являются ликвидность, долговременность хранения, возможность осуществления контроля за его состоянием.

Критерий достаточности отражает количественную сторону залога. В этом случае в качестве основного требования к залогоу выступает превышение стоимости заложенного имущества по сравнению с основным обязательством. Залог должен обеспечивать не только возврат ссуды, но и уплату соответствующих процентов и неустоек по договору в случае его невыполнения. Кроме того, в объем требований залогодержателя включаются также возмещение убытков, причиненных просрочкой исполнения, и возмещение необходимых расходов на содержание заложенного имущества и расходов по взысканию³.

По материально-вещественному содержанию предметы залога могут быть классифицированы следующим образом:

1. Материальные активы: производственные запасы, полуфабрикаты, незавершенное строительство и производство, готовая продукция, товары, недвижимое имущество, художественные ценности.

2. Финансовые активы: ценные бумаги, иностранная валюта, драгоценные металлы и камни.

3. Права: имущественные, на объект интеллектуальной собственности и др.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации. Разд. 3. Ст. 337.

В зависимости от местонахождения предмета залога различают залог без передачи заложенного имущества залогодержателю и залог с передачей имущества залогодержателю.

Залог с оставлением имущества у залогодателя может выступать в нескольких формах: залог товаров в обороте, залог товаров в переработке, твердый залог, залог недвижимого имущества (ипотека).

Остановимся кратко на их характеристике.

Залогом товаров в обороте признается залог товаров с оставлением их у залогодателя и с предоставлением ему права изменять состав и натуральную форму заложенного имущества (товарных запасов, сырья, материалов, полуфабрикатов, готовой продукции) при условии, что общая стоимость не становится меньше указанной в договоре о залоге. Уменьшение стоимости заложенных товаров в обороте допускается соразмерно исполненной части обеспеченного залогом обязательства⁴. Залогодатель товаров в обороте обязан вести специальную книгу, в которую вносятся записи об условиях залога товаров и обо всех хозяйственных операциях с ними. При нарушении залогодателем условий залога в обороте залогодержатель вправе приостановить операции с ними до устранения нарушений путем наложения на заложенные товары своих знаков и печатей.

Залог товаров в обороте получил также название залога с переменным составом, поскольку между моментом продажи товаров и моментом возобновления товарного запаса возможно несовпадение во времени⁵. При условии его ликвидности он считается одним из самых надежных и простых способов обеспечения возврата кредита.

Залог товаров в переработке является разновидностью залога товаров в обороте. Такой залог означает, что заемщик вправе перерабатывать в своем производстве заложенные сырье, материалы, полуфабрикаты и заменять их на готовую продукцию. Указанный вид залога более сложен для кредитора: кредитор должен быть уверен в том, что выпускаемый продукт по стоимости будет выше, чем товарно-материальные ценности до их переработки. В этих целях от заемщика требуется специальный расчет, обосновывающий возможность изменения состава залога. Кроме того, при этой форме залога усложняется контроль за сохранностью заложенного имущества.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации. Разд. 3. Ст. 337.

⁵ Банковское дело: Учебник / Под ред. О.И. Лаврушина. М., 2005. С. 342.

Одним из надежных способов сохранности передаваемого в залог имущества, а следовательно, и снижения кредитных рисков является твердый залог. При этом залоге имущество опечатывается залогодержателем, на него наносятся знаки, свидетельствующие о его залоге. В данном случае заемщик не имеет права использовать заложенное имущество. В то же время, несмотря на свою надежность, этот залог имеет ограниченную сферу применения и рассчитан на имущество, не предназначенное для текущего потребления заемщиком.

Залог недвижимого имущества (ипотека) - это залог предприятий, зданий, строений, сооружений и иных объектов, непосредственно связанных с землей, вместе с соответствующими земельными участками или правом пользования ими. Характеристика ипотеки как разновидности залога будет представлена ниже.

Второй вид залога - это залог с оставлением предмета залога у залогодержателя (заклад). Этот вид залога является наиболее предпочтительным для кредитора, так как при передаче имущества он может осуществлять наиболее действенный контроль за состоянием заложенного имущества и иметь больше гарантий относительно возможности погашения кредита. При закладе кредитор имеет право пользования заложенным имуществом, одновременно на него переходит обязанность надлежащего содержания и хранения предмета залога и ответственность за его утрату и порчу. Несмотря на явные преимущества этого вида залога, он не находит широкого практического применения в банковской деятельности. Причиной тому является отсутствие складских помещений для хранения предмета залога. Поэтому в качестве предметов залога выступают валютные ценности, драгоценные металлы, художественные ценности.

Кроме товарно-материальных ценностей, в качестве предмета залога могут выступать финансовые активы предприятия, в том числе ценные бумаги. Каждый вид залога определяется своими критериями. На наш взгляд, ценные бумаги как предмет залога имеют свою особенность, заключающуюся в том, что критерии их оценки совмещаются. Дело в том, что здесь качественный критерий во многом определяет количественный. В отличие от других предметов залога, где изначально можно оценить их количественные параметры, критерий достаточности ценных бумаг определяется их рыночной котировкой, которая во многом зависит от качественных параметров самой ценной бумаги, а также

от большого числа других факторов. В связи с этим в практике залоговых отношений банков с заемщиками наибольшее распространение имеют государственные ценные бумаги, как наиболее ликвидные и надежные.

Залоговое право может распространяться также и на депозитные вклады, открытые в том банке, который выдает кредит. Такие вклады, как правило, имеют целевой характер использования (например, накопление финансовых ресурсов для осуществления капитальных вложений в производственную или социальную сферы) и могут быть открыты как в национальной, так и в иностранной валюте. Если на такой депозит оформляется сертификат, то он также может быть предметом залога.

Самостоятельным видом залога является залог прав. Объектом залога в этом случае выступают права арендатора на здания, сооружения, землю; автора - на вознаграждения; заказчика - по договору подряда и др.

Изучение экономических и правовых основ функционирования залога позволяет рассмотреть особенности ипотеки как разновидности залога и определить ее место среди способов обеспечения обязательств.

Ипотека является одной из наиболее привлекательных для банков разновидностей обеспечения кредита. Особенность данного вида залога состоит в том, что его предметом выступает недвижимое имущество. Федеральный закон "Об ипотеке (залоге недвижимости)" в качестве предметов ипотеки предусматривает: земельные участки за исключением находящихся в государственной и муниципальной собственности; предприятия, здания, сооружения и иное недвижимое имущество, используемое в предпринимательской деятельности; жилые дома, квартиры и их изолированные части; дачи, садовые дома, гаражи и другие строения потребительского назначения; воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания и космические объекты⁶.

Правовые характеристики ипотеки обеспечивают надежность залоговых отношений по причине того, что она подлежит обязательной государственной регистрации. Кроме того, при несостоятельности (банкротстве) должника по обязательству, обеспеченному залогом, имущество, служащее его предметом, не включается в конкурсную массу, а удовлетворение требований кредитора осуществляется в обычном порядке, а не в порядке конкурсного производства.

⁶ Федеральный закон "Об ипотеке (залоге недвижимости)". Разд. 1. Ст. 5.

Федеральный закон “Об ипотеке (залоге недвижимости)” предусматривает два вида ипотеки: ипотеку в силу закона и ипотеку в силу договора⁷. Разделение указанных видов ипотеки чрезвычайно важно не только с позиции соблюдения требований действующего гражданского законодательства, но и с точки зрения оптимизации размеров платежей по нотариальному удостоверению и государственной регистрации сделок с использованием залога недвижимости.

Большое значение деление ипотеки приобретает и в практической реализации ипотечных сделок. Согласно российскому законодательству, основанием возникновения ипотеки может являться закон или договор ипотеки. При этом ипотека в силу закона обуславливает возникновение обременения имущества с момента его государственной регистрации, а при ипотеке в силу договора обременение имущества, заложенного по договору об ипотеке, возникает с момента заключения этого договора. Данное положение является основой реализации системы ипотечного кредитования в России: с одной стороны, оно определяет предмет ипотеки в виде приобретаемого жилого помещения и необходимость ее регистрации, а с другой стороны, позволяет кредитору при заключении ипотечных сделок использовать ипотеку в силу договора, позволяющую повысить надежность сделки для продавца квартиры и тем самым обеспечить заемщика жильем в условиях низкого предложения на рынке жилой недвижимости.

Касательно ипотеки жилья как инструмента обеспечения обязательства по ипотечному кредиту следует отметить, что предмет ипотеки создает одну из серьезных проблем ипотечного кредитования. Жилая недвижимость практически никогда не рассматривалась банками в качестве надежного залога. Одной из причин такого положения являлось отсутствие законодательной базы, обеспечивающей возможность обращения взыскания на залог жилья. Федеральный закон “Об ипотеке (залоге недвижимости)” частично решает эту проблему, включая достаточно обстоятельную статью следующего содержания: “Обращение залогодержателем взыскания на заложенные жилой дом или квартиру и реализация этого имущества являются основанием для прекращения права пользования ими залогодателем и любых иных лиц, проживающих в таком жилом доме или квартире, при условии, что они были заложены по договору об ипотеке либо по ипотеке в силу закона в обеспечение возврата кредита или целевого займа, предостав-

⁷ Федеральный закон “Об ипотеке (залоге недвижимости)”. Разд. 2. Ст. 11.

ленных банком или иной кредитной организацией либо другим юридическим лицом на приобретение или строительство таких или иных жилого дома или квартиры, их капитальный ремонт или иное неотделимое улучшение, а также на погашение ранее предоставленного кредита или займа на приобретение или строительство жилого дома или квартиры⁸. Однако практическая реализация данной статьи затруднена следующими обстоятельствами. При обращении взыскания на заложенное в ипотеку жилье возникают два альтернативных варианта правоотношений кредитора и заемщика:

1) возврат заемщику денежных средств в размере, соответствующем доле стоимости оплаченного жилья;

2) предоставление заемщику жилой площади, соответствующей доле стоимости оплаченной.

Для заемщика представляется предпочтительным второй вариант. Однако в настоящее время кредиторы не готовы к решению этого вопроса.

Несмотря на то, что залоговая конструкция по своей сути является достаточно несовершенной и неоперативной в силу длительности процедуры обращения взыскания на заложенное имущество, в отдельных случаях ее не может заменить никакое другое обеспечение. В первую очередь это касается долгосрочного кредитования, в том числе ипотечного жилищного. Ипотека обладает рядом особенностей, позволяющих использовать ее как эффективный механизм обеспечения кредита:

1. Только залог недвижимого имущества может снизить риски кредитора при долгосрочном кредитовании, поскольку ни один другой предмет залога не способен обеспечить его сохранность на длительном промежутке времени.

2. Высокая стоимость заложенного имущества позволяет обеспечивать предоставление значительных по сумме кредитов, необходимых для приобретения недвижимости. Следует добавить, что стоимость недвижимого имущества, в первую очередь жилья, увеличивается вместе с ростом инфляции, что снижает кредитные риски для банков и обеспечивает возможность заемщику погасить в полном объеме свои обязательства.

По результатам проведенного исследования и на основании практики развития ипотечного кредитования можно сделать вывод, что ипотека является одним из надежных способов залогового обеспечения возврата кредита.

Поступила в редакцию 06.06.2008 г.

⁸ Федеральный закон “Об ипотеке (залоге недвижимости)”. Гл. 13. Ст. 78.

ANNOTATIONS TO THE ARTICLES

Questions of Economy and the Right. 2008. № 1

CORRUPTION CAN BE BEATEN AND ELIMINATED

© 2008 Y. Golik

Problem of corruption as one of factors of a social life of Russia is analysed; necessity of development of essentially new approaches to development of system of means of struggle against this phenomenon is proved; the role of the strong-willed factor eradication of corruption in Russia is shown.

ROLE OF THE ECONOMIC THEORY OF THE RIGHT IN OPTIMIZATION LEGISLATIVE AND LEGAL PRACTICE

© 2008 V. Kolesnikov

Value of synthetic area of scientific knowledge - the economic theory of the right - for legislative and правоприменительной experts, and also preparations of experts; offers on perfection of legal practice and an education system in Russia are formulated.

THE MIXED THEORIES OF DIFFERENTIATION OF THE RIGHT ON PUBLIC AND PRIVATE

© 2008 V. Bolgova

Considered the theoretical concepts connecting отграничение of public law from private with a complex of material and formal factors; their value for the modern theory of the right is shown.

FEATURES OF THE LEGAL GUARANTEES EXPRESSED IN LEGAL PRESUMPTIONS

© 2008 A. Loshkarev

Analyzed a parity of legal guarantees and legal presumptions in the Russian right, problems of application of some legal presumptions in their communication with a problem of maintenance of realization of other legal instructions are considered.

THEORETICAL PROBLEMS OF INTEREST IN PUBLIC AND PRIVATE LAW

© 2008 E. Kurnosenkova

Analysed legal value of a category "interest", theoretical aspects of a parity of interests and the rights are considered, features of realization of interests in public and private law are shown.

PUBLIC DANGER OF ECOLOGICAL CRIMES

© 2008 N. Lopashenko

Examples the level of public danger of ecological crimes is shown; communication of principles природоохранительного legislations and systems of the criminal liability for ecological crimes is shown.

**GOVERNMENT IS GIVEN ITS STATE-IMPERIOUS CHARACTER OF ACTIVITY
OF BANK OF RUSSIA**

© 2008 E. Pastushenko, D. Pastushenko

Constitutional economy functions of Bank of Russia in system of state regulation of economic attitudes are characterized; the estimation of the status of Bank of Russia as body of the government is given.

SOME PROBLEMS OF REALIZATION OF PRINCIPLES OF THE CUSTOMS RIGHT

© 2008 O. Bakayeva

A problem of concept and classification of principles of the customs right as complex branch of the legislation; some problems of realization of principles of the customs right in practical activities of customs bodies are opened.

**THE MORTGAGE IN SYSTEM OF MAINTENANCE OF EXECUTION
OF THE OBLIGATION ON RETURN OF THE CREDIT**

© 2008 V. Savinova

Economic and legal bases of maintenance of execution of the obligation under credit contracts are considered. The significant place is given to illumination of specific features of the mortgage among other forms of the mortgage.

Как правильно подготовить статью
в “Вопросы экономики и права” на персональном компьютере

Материал статьи представлять *на электронном носителе* в программе Word (дискета с одним файлом, содержащим последний вариант статьи) и в виде *четкой распечатки на бумаге*, точно соответствующей файлу.

Набор текста

тип шрифта **Таймс**
размер шрифта **14 пт**
абзацный отступ 0,5 см (устанавливать
через окно “Абзац”, **не пробелами**
и не табуляцией)
межстрочный интервал “Полуторный”

Набор таблиц

тип шрифта **Таймс**
размер шрифта **13 пт**
линейки внешние (рамка) **1,5 пт**
линейки внутренние **0,75 пт**

Набор формул

в редакторе формул
все символы прямым шрифтом

Набор ссылок на литературу (сноски)

размещение внизу страницы
(меню “Вставка” подменю “Сноска”)
тип шрифта **Таймс**
размер шрифта **12 пт**

Рисунки (графики, диаграммы)

в редакторах Word, Excel - **только черные**.

! Запрещается вставлять в статью сканированные рисунки (графики, диаграммы)

! Использовать стиль “Normal” или шаблон “Обычный”

*При нарушении требований к оформлению материалов
рукописи не публикуются!*

Образцы оформления

**Налоговые расследования
как аналитическая составляющая налогового контроля**

© 2008 Э.В. Вязова

Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия, г. Уфа

Рассматриваются вопросы налоговых расследований, перед которыми стоит сложная задача - выявить факт неуплаты налогов в бюджет, зафиксировать его путем проведения экономического исследования всех необходимых финансовых характеристик и рассчитать размер сокрытых доходов, используя не прямые методы определения сумм налогов.

(Текст статьи)

TAX INVESTIGATION AS AN ANALYTICAL COMPONENT OF CONTROL

© 2008 E. Vyazova

Tax investigation is aimed at a complicated task - revealing of tax non-payment into the budget, their stating due to an economic research of all necessary financial characteristics, calculating the amount of income concealed by means of using indirect methods of determining the amount of taxes.

